

ПАНОРАМА

Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета

Том XX

PANORAMA

Academic Annals
Faculty of International Relations
Voronezh State University

Vol. XX

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета**

Том XX

ISSN 2226-5341

Панорама
2015, Том XX

Учредитель: Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году. С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают нумерацию предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия

д-р экон. н. О.Н. Беленов проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «ВГУ»; профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. П.А. Канапухин декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ»; заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.В. Ендовицкая заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. М.В. Кирчанов отв. ред.; заместитель декана по научно- исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.г.н. И.В. Комов преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. А.И. Лылов доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. А.А. Слинько профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.П. Цебекова заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. А.И. Удовиченко профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2015

© Составление, ФМО ВГУ, 2015

© Авторы, 2015

Содержание

Международные отношения и мировая политика

<i>В.В. Орошану</i> , Геостратегическая роль Центральноафриканской Республики во внешней политике Франции	6
<i>М.Ю. Чибизова</i> , Горизонты расширения Европейского союза: Балканский вектор	11
<i>И.Н. Краснов</i> , ТНК в мировой политико-экономической деятельности	18
<i>Ю.Н. Голотвина</i> , Восточное партнерство как механизм расширения сферы влияния ЕС	25
<i>В.В. Орошану</i> , Проблемы членства Венгрии в ЕС: ожидания и реальность	31

Политические образы, стереотипы и представления: проблемы и тенденции развития в современном мире

<i>М. Ю. Чибизова</i> , Внутриполитические процессы России в освещении западных СМИ	37
<i>М.В. Курчанов</i> , Пространственные уровни и формы социально-экономического расизма в современной России	46
<i>Р.А. Сароян</i> , Политический имидж как предмет массмедийной политики	56
<i>Ю.Н. Голотвина</i> , Оценка деятельности инициативы «Восточное партнерство» со стороны Евросоюза и России	65
<i>Р.А. Сароян</i> , Глобальное информационное противостояние в условиях кризиса в Украине 2013-2014 гг.	70
<i>В.В. Орошану</i> , Неоколониальная политика Франции в Нигере	76

Международный политический кризис 2014 года: мировая политика и региональные противоречия

<i>А.А. Сидорова</i> , Проблема отделения Фландрии от Бельгии	82
<i>М. Ю. Чибизова</i> , Олимпиада 2014, Украина 2014: информационная война	89
<i>Ю.Н. Голотвина</i> , Геополитические интересы России на постсоветском пространстве	93
<i>Р.А. Сароян</i> , Политический экстремизм молодежи в РФ: социально-психологический портрет экстремиста.	101
<i>В.А. Нагорный</i> , События на Юго-Востоке Украины в контексте концепции «гибридных войн»	107
<i>Ю.Н. Голотвина</i> , Геополитические интересы США и ЕС на постсоветском пространстве	111

**Актуальные проблемы международных
отношений и мировой политики**

<i>Р.А. Сароян, Формирование культуры толерантности в молодежной среде</i>	120
<i>Ю.Н. Голотвина, Оценка индекса политической стабильности на примере Украины в 2004 и 2014 годах</i>	124
<i>В.А. Нагорный, Взгляды российских политологов на роль США в мире</i>	133
<i>Р.А. Сароян, Украина после президентских выборов 2014 года. Народные ожидания и политические возможности</i>	139
<i>В.В. Орошану, Молдавский путь в Европу: «Процветание или очередной шаг в пропасть»</i>	146

Международные отношения и мировая политика

В.В. Оршану

Геостратегическая роль Центральноафриканской Республики во внешней политике Франции

Франция остается одной из самых влиятельных европейских держав в Африке. Для того, чтобы контролировать данный регион, Франция действует как на институциональном уровне, так и используя личные контакты с африканскими лидерами. В статье описаны отношения Франции и геополитически важной для неё Центральноафриканской Республики.

Ключевые слова: Франция, Центральноафриканская Республика, геополитика, стабильность, Африка, неоколониализм

France remains one of the most influential European powers in Africa. In order to control the region, France acts at the institutional level, and uses personal contacts with African leaders. This article describes the relationship between France and geopolitically important Central African Republic.

Keywords: France, Central African Republic, geopolitics, security, Africa, neocolonialism

Африка – наиважнейшее направление во внешней политике Франции. Одной из самых значимых африканских стран для реализации геостратегических и экономических планов Франции в Центральном регионе Африки является Центральноафриканская Республика. Она получила свою независимость в августе 1960 года. Президентом страны стал Давид Дако, который установил в стране однопартийную систему. Он был свергнут начальником Генштаба Вооруженных сил ЦАР Жаном-Беделем Бокассой в 1966 году [1]. Полковник Бокасса сразу же смог установить взаимовыгодные отношения с Францией. Жак Фоккар находил его кандидатуру весьма полезной для Французской Республики в реализации политики «Франсафрик». ЦАР помогала Франции контролировать ситуацию в соседнем стратегически важном Чаде, поэтому Парижу нужен был надежный президент. Кроме того, Ж. Бокасса был отчаянным франкофилом, что проявлялось в предоставлении французским компаниям широких возможностей по разработке центральноафриканских месторождений полезных ископаемых, а в частности залежей урана.

Однако в скором времени полковник Бокасса начал приносить больше проблем, чем пользы. Торжественную коронацию в \$ 20 млн., которую он себе устроил, решив стать императором, пришлось «оплатить» Франции, но больше всего Париж не устраивали отношения Ж. Бокассы с М. Кадаффи. Лидер Центральноафриканской республики рассчитывал получить военную и финансовую помощь от Ливии. Во Франции были обеспокоены тем, что полковник Каддафи заинтересован в вытеснении Французской Республики из Центральноафриканской империи и создании в Буаре военной базы, а в дальнейшем и в присоединении к Ливии Чада и ЦАИ. Поэтому воспользовавшись ухудшением экономической ситуации в ЦАИ, вызванной сокращением финансовой помощи со стороны Франции, французское правительство сместило Бокасса в ходе операции «Бараккуда» в 1979 году [1].

В последующие годы правительство Франции также негласно контролировало политическую обстановку в ЦАР, которая регулярно нарушалась очередным военным восстанием, ведущим к смене руководства и ухудшению экономической ситуации в стране. Помимо политического контроля, Франция также выстраивала тесные экономические отношения с Центральноафриканской Республикой. В октябре 1983 года ЦАР присоединилась к Экономическому сообществу центральноафриканских государств [11]. Сейчас страна является одной из наиболее беднейших, занимая 159 место в мире по индексу человеческого развития [10]. По данным на 2013 год ВВП на душу населения составляет лишь \$ 335 [14]. Экспорт страны составляют: бизнес-услуги (31,2% ВВП), сельское хозяйство (22,6% ВВП), животноводство (3,5% ВВП), лесозаготовка (2,2% ВВП) и промышленность (3,7% от ВВП, в основном добыча алмазов) [15]. Французский импорт из ЦАР в 2012 году составил около € 6,4 млн. Основными продуктами, которые Франция закупает в Центральноафриканской республике являются древесина (75% от всего импорта) и кофе. В 2012 году французский экспорт снизился на 14%, данная тенденция наблюдалась и в 2014 году [7]. Франция является ведущим инвестором в ЦАР особенно в сферы бизнес-услуг, производства, торговли и банковского дела [12]. Поэтому, несмотря на снижение товарооборота между двумя странами, Air France, Vollogé (логистика и речной транспорт), Castel (напитки и сахар), Total (хранение и реализация нефтепродуктов), CFAO (реализация автомобилей) продолжают работать в Центральноафриканской республике. Резкое ухудшение отношений в экономической сфере между двумя странами начало происходить в связи с политическими событиями в Центральноафриканской республике.

На протяжении тридцати лет в Центральноафриканской республике господствовал авторитарный режим управления страной. Франция в угоду своих интересов периодически меняла неудобных ей правителей. В 2002 году на территории страны Францией была развернута операция *Boali*, в рамках которой 300 французских солдат были направлены в ЦАР для поддержания стабильности в стране в связи с гражданской войной 2001-2003 гг., после которой к власти пришел Франсуа Бозизе [9]. В 2012 году в Центральноафриканской республике политическая обстановка стала стремительно накаляться. Образовавшая коалицию под названием «Селака» группа радикально настроенных боевиков-оппозиционеров, преимущественно мусульман, выступила против власти президента-христианина Франсуа Бозизе. «Селека» захватила стратегически важные зоны в северной части ЦАР, которые включают в себя богатые золотом регионы, алмазодобывающий район Бриа и ключевые города вдоль торговых путей между ЦАР и их соседями. Президент был вынужден покинуть свой пост в марте 2013 года. Существуют мнения, что Париж сам сверг руками мусульманской коалиции «Селека» поставленного им же в 2003 г. у власти Франсуа Бозизе, заменив главу страны мусульманином Мишелем Джотодиа [6]. Эти действия были спровоцированы активным сближением Бозизе с Пекином, что влекло за собой ущерб интересам Парижа [5]. Осенью 2013 года в стране были зафиксированы столкновения между боевиками «Селака» и христианами, проживающими в ЦАР. Это привело к объединению христиан в отряды самообороны под названием «Анти-балака», которые выступили против мусульман. Таким образом, военный переворот вылился в межконфессиональную резню.

К концу 2013 года конфликт в центральноафриканской республике стал предметом вмешательства международного сообщества. 5 декабря 2013 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию №2127, которая предусматривала размещения в ЦАР французского военного контингента и Миротворческой миссии Африканского Союза (MISCA) в течение года [3]. Получив официальное одобрение мирового сообщества, Франция начала операцию *Sangaris* [13]. На данный момент в ЦАР присутствует 1600 французских военнослужащих, а также военные контингенты африканских стран - ЮАР, Анголы, Габона и Камеруна [8]. Вмешательство Франции можно расценивать, как желание усилить свое военное присутствие в Центральной Африке, а также стремление подтолкнуть франкоговорящие африканские государства искать гарант национальной стабильности и безопасности в вооруженных французских контингентах. Данное решение является весьма своевременным и выгодным, учитывая экономическую

беспомощность ЭСЦАГ, Африканского Союза и других африканских государств.

В январе 2014 года самопровозглашенный президент Мишель Джотодия подал в отставку сразу после участия в саммите Экономического сообщества стран Центральной Африки. Он был вынужден покинуть свой пост в связи с давлением лидеров региональных стран, обвинивших М. Джотодия в неспособности навести порядок в Центральноафриканской республике [4]. Не смотря на то, что Франция не принимала официального участия в саммите, отставка президента ЦАР не могла случиться без влияния Парижа. Этот факт доказывает то обстоятельство, что избранная на пост главы государства Центральноафриканской Республики через пару недель Катерина Самба-Панска, сразу же обратилась к Франции с просьбой об увеличении количества французских военных в стране [2].

На данный момент ситуация в Центральноафриканской республике остается критической. Французские миротворческие контингенты по-прежнему остаются на территории ЦАР, как и ещё 4 тысячи миротворцев ООН. Французская Республика не намеренна выводить свои войска с территории страны до тех пор, пока там не наступит мир, ведь ей нужна стабильность не только в ЦАР, но и во всей Центральной Африке, представляющей огромный интерес для внешней политики Пятой Республики.

Библиографический список

1. Военные операции Франции в Африке. – URL: <http://coollib.com/b/303689/read>
2. Евросоюз отправляет в ЦАР военных-миротворцев // EURONEWS. – 2014. – Март 02. - URL: <http://ru.euronews.com/2014/04/02/eu-finally-launches-promised-peacekeeping-force-to-the-central-conflict-torn-/>
3. Резолюция Совета Безопасности ООН №2127 от 5 декабря 2013 года. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/594/45/PDF/N1359445.pdf?OpenElement>
4. Рустамова Ф. Не ЦАРское это дело / Ф. Рустамова // Газета.ru. – 2014. – Январь 10. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/01/10_a_5843761.shtml
5. Фитуни Л. Л. Африка. Ресурсные войны XXI века / Л.Л. Фитуни. – М.: ИАФр РАН, 2012. – С.224.
6. Что стоит за геноцидом мусульман в ЦАР? // IslamNews. – 2014. – Февраль 19. - URL: <http://www.islamnews.ru/news-144381.html>
7. Ambassade de France au Cameroun. Service economique regional. – URL: <http://www.tresor.economie.gouv.fr/File/390407>
8. Fahsi M. France Fights To Maintain Post-Colonial Influence In The Central African Republic / M. Fahsi // Mint Press News. – 2013. – December 17. – URL:

- <http://www.mintpressnews.com/france-fights-maintain-post-colonial-influence-central-african-republic/175334/>
9. Hansen A. The French Military in Africa / A. Hansen // COUNCIL on FOREIGN RELATIONS. – 2008. –February 8. – URL: <http://www.cfr.org/france/french-military-africa/p12578>
 10. International Monetary Fund. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>
 11. La CEEAC. – URL: <http://www.ceeac-eccas.org/index.php/en/a-propos-de-la-ceeac/presentation>
 12. La France et la République centrafricaine. – URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/republique-centrafricaine/la-france-et-la-republique-1216/>
 13. Operation Sangaris. – URL: <http://www.defense.gouv.fr/operations/centrafrique/dossier-de-presentation-de-l-operation-sangaris/operation-sangaris2>
 14. Présentation de la République centrafricaine. – URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/republique-centrafricaine/presentation-de-la-republique-1271/>
 15. Service économique régional de Yaoundé. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/File/399124>

Горизонты расширения Европейского союза: Балканский вектор

В статье рассмотрены перспективы расширения Европейского Союза в балканском направлении. Проанализирована вероятность вступления в ЕС в ближайшем будущем таких стран, как Сербия, Косово, Черногория и Македония. Дана оценка возможным альтернативам евроинтеграции для стран Балканского полуострова.

Ключевые слова: Европейский Союз, евроинтеграция, Сербия, Косово, Черногория, Македония

The article is considered with prospects of European enlargement in the Balkan dimension. The author analyses the possibility of Balkan countries joining the EU. The estimation to the conceivable alternatives of European integration for the Balkan states is given.

Key words: European Union, European integration, Serbia, Kosovo, Montenegro, Macedonia

Политика расширения является одним из важнейших направлений деятельности Европейского Союза. Начиная с вступления ЕС Хорватии 1 июля 2013 года, Брюссель обратил свой взор на «периферию периферии» - Западные Балканы. Страны, уже давно ждущие своей очереди на вступление, обремененные коммунистическим прошлым и сошедшие с политической орбиты России.

Сербия. Спустя более чем десятилетие после падения Милошевича Сербия представляет собой противоречивую картину. В сфере внутренней политики Сербия столкнулась с колоссальным структурным кризисом, который проявляется в экономическом упадке и значительном снижении уровня жизни, повлекшем за собой глубокое разочарование среди граждан. В то же время, были сформированы демократические институты, и достигнуты некоторые незначительные успехи на пути евро интеграции: в 2008 году было подписано Соглашение о Стабилизации и Ассоциации, в 2009 официально подана заявка на членство в ЕС, в 2010 установлено безвизовое пространство, а в 2011 подтвержден статус страны-кандидата [1]. В конце декабря министр, ответственный за европейскую интеграцию, Бранко Ружич ожидает проведение Международной конференции, начало переговоров о вступлении Сербии в ЕС до конца января, а подключение к Евросоюзу до 2020 г. [2]

Это промедление на пути евроинтеграции объясняется тем, что Сербия долгое время не могла выполнить требования Евросоюза по выдаче военных преступников Гаагскому трибуналу (последний из них был задержан в июле 2011), нормализации отношений с Косово и проведению

реформ во всех сферах общества. Глобальный экономический кризис нанес ощутимый удар по экономике Сербии: прежде высокие темпы роста (в среднем 5-6% в течение второй половины двухтысячных) были ниже нуля в 2009 и 2010 (-4% в июле 2009), а затем и в 2012 (-2,7%). В октябре 2013 этот показатель вырос до 3,2%. Прогнозы на будущее также нельзя назвать оптимистичными: показатели экспорта выросли, но недостаточно, и уровень производства все еще гораздо ниже, чем в бывшей Югославии, в то время, как уровень безработицы вырос до 24%, а уровень инфляции превысил 12% в январе этого года [3]. Таким образом, Сербии предстоит еще долгая работа по оздоровлению экономики. Кроме того, Брюссель настаивает на проведении реформ в области правосудия, защиты прав меньшинств и свободы слова. Несмотря на то, что Сербия формально до сих пор не признает Косово независимым государством, она все же подтвердила его полную юрисдикцию на всей территории края, что способствовало нормализации отношений и вызвало позитивную оценку Еврокомиссии [4].

Однако внутри самой Сербии далеко не все разделяют оптимистическую позицию правящей Сербской прогрессивной партии. Все больше голосов раздается за поиск альтернативы ЕС, например вступление в Евразийский союз, за которое выступают Русская партия, движение Двери и Демократическая партия Сербии. Впрочем, такая альтернатива маловероятна в связи с недостаточной развитостью сербско-российских торгово-экономических отношений – всего 10,4% в сербском совокупном внешнеторговом обороте, в то время как ЕС является важнейшим экономическим партнером Сербии, с 61%, не говоря уже о щедрых экономических вливаниях (около 3 млрд. евро за последние несколько лет) [5, 6]. В общественном мнении также наблюдается спад поддержки евроинтеграции. Согласно социологическому опросу, проведенному в декабре 2012 года, за вступление в Евросоюз выступает 41% населения – рекордно низкий показатель за последние несколько лет [7]. Это объясняется усталостью общества от процесса евроинтеграции, разочарованием в его результатах и неопределенностью даты начала переговоров с Еврокомиссией. Кроме того, население недовольно уступками в отношении Косово, на которые идет правительство ради вступления в ЕС. В самом Евросоюзе тоже много недовольных дальнейшим расширением, налогоплательщики не уверены, что их карманы смогут выдержать очередную проблемную экономику.

Подводя итог сербской евроинтеграции, следует отметить, что политическая элита Сербии связывает собственное будущее с ЕС и не жертвует этой целью ради углубления отношений с Россией. Евросоюз

тоже не собирается отказываться от дальнейшего расширения, тем более что Сербия имеет стратегически важное военное и политическое положение в регионе.

Косово. Отделение Косово в 2008 стало для Сербии событием чрезвычайной важности. Категорический отказ признать бывшую автономную область как самостоятельное государство выразило не только правительство, но и оппозиция. Самопровозглашение Косово вызвало в мире неоднозначную реакцию. 106 государств-членов ООН признали независимость Косово, в Евросоюзе пять государств, в числе которых Испания, Кипр, Словакия, Румыния и Греция, отказались сделать это.

Косово планирует подать заявку на членство в Совете Европы, как только выполнит все необходимые требования. Для этого ему необходимо получить 2/3 голосов за. 2/3 стран-членов Совета Европы признали независимость Косово, так что остается провести демократические преобразования, что, однако, вызывает у Приштины серьезные трудности. Парламентская Ассамблея Совета Европы оценила прогресс в этой области как незначительный [8]. В то же время есть основания утверждать, что диалог между Белградом и Приштиной продолжится, так как нормализация отношений с Косово является одним из условий сербской евроинтеграции.

Одним из направлений политики Евросоюза в Косово является начало переговоров о подписании Соглашения о стабилизации и ассоциации. Это соглашение позволяет государству, не входящему в Евросоюз, пользоваться преимуществами внутреннего европейского рынка, финансовой и технической помощью взамен на проведение политических, экономических, торговых или судебных реформ в стране [9]. Говорить же о вступлении Косово в ЕС как полноправного члена в обозримом будущем не приходится, так как для этого необходимо согласие всех государств-членов, в то время как пять из них вообще не признает существования Косово как самостоятельной политической единицы.

Черногория. Черногория официально провозгласила свою независимость 3 июня 2006 года, после референдума проведенного 21 мая 2006, который показал, что 55,4% граждан выступают за независимость, тем самым подтвердив создание нового суверенного государства на Балканах. Несмотря на то, что порог в 55 процентов, установленный Евросоюзом, может показаться спорным с точки зрения основных демократических принципов, результаты референдума были признаны на международном уровне, и в июне Европейский союз установил дипломатические отношения с Черногорией как с суверенным государством, и все государства-члены признали независимость

Черногории. В декабре 2008 была подана официальная заявка на членство в ЕС, в 2009 был установлен безвизовый режим со странами ЕС, а в 2010 был подтвержден статус страны-кандидата. Кроме того, Черногория участвует в Процессе стабилизации и ассоциации и использует евро в качестве официальной валюты, не входя при этом в еврозону [10]. В июне 2012 начались переговоры о вхождении Черногории в ЕС. Таким образом, среди стран Балканского региона Черногория ближе всего к вступлению в Евросоюз.

В экономической сфере приоритетом является укрепление финансовой стабильности как предпосылки для долгосрочного экономического роста. После двух лет умеренного роста экономика страны перешла в фазу рецессии. ВВП сократился на 2,5% из-за низкой производительности промышленного, строительного и сельскохозяйственного секторов. В 2013 экономика преодолела спад благодаря росту внешнего спроса и потоку иностранных инвестиций. Малоэффективный рынок рабочей силы остается серьезным вызовом для страны: данные 2013 года демонстрируют высокий уровень безработицы (20%), в том числе среди молодежи (выше 40%) [11]. Таким образом, основную работу по соответствию Копенгагенским критериям предстоит выполнить именно в этой сфере.

Согласно оценкам Еврокомиссии, 2013 год был очень продуктивным для реформ в области правосудия, верховенства закона и демократизации общественных институтов. Проблемами остаются коррупция и несоблюдение прав меньшинств.

Ввиду начала переговоров о вступлении, Черногория будет следующей страной, которая присоединится к ЕС. Даже тот факт, что Евросоюз сейчас переживает не лучшие времена, не помешает этому: экономика Черногории настолько мала, что не ухудшит положения в ЕС. Однако произойдет это, скорее всего, не раньше 2018 года.

Македония. Македония была первым государством, подписавшим Соглашение о стабилизации и ассоциации в 2001 году. Эта страна была кандидатом в члены ЕС на протяжении 8 лет, с 2005 года. Согласно докладу Еврокомиссии, Македония преуспела в области соответствия политическим критериям: муниципальные выборы 2013 года были отмечены как эффективно и четко проведенные, успехи были достигнуты в судебном реформировании. В то же время Македонии еще предстоит работа в сфере борьбы с коррупцией, обеспечения свободы средств массовой информации, толерантного отношения к меньшинствам и применения на практике всех законодательных инициатив, что были приняты ранее.

Для экономической сферы Македонии характерны проблемы всех стран балканского региона, такие как высокая безработица (31%, 53,9% среди молодежи), зависимость от иностранных инвестиций [12]. Уровень инфляции, однако, ниже, чем у соседей (среднегодовой уровень 3%) [13].

В общем, у Македонии нет серьезных проблем с приведением своего законодательства в соответствие с европейскими стандартами, и переговоры о присоединении к ЕС начались бы еще в 2009 году, если бы не спор с Грецией. С 1991 года Греция требует от своего северного соседа сменить название, так как Македонией уже называется область, входящая в Грецию, и использование этого наименования в названии страны подразумевает претензии на эту территорию (хотя Македония и отрицает это). В 1993 году ООН приняла решение о том, что полное название должно звучать как Бывшая Югославская Республика Македония. Однако Греция не была этим удовлетворена. Уже много лет она блокирует вхождение Македонии не только в ЕС, но и в НАТО, а прошлой осенью к ней присоединилась Болгария. Последней попыткой найти компромисс было название Верхняя Республика Македония, предложенное Мэтью Нимцем, координатором ООН по этому спору. Греция отклонила это предложение, не дав Македонии среагировать [14].

Таким образом, шансы Македонии на вступление в Евросоюз на данный момент довольно сомнительны. Греция не отступит от своих претензий и, по-видимому, ЕС не собирается давить на нее в этом вопросе. Возможно, новые возможности для урегулирования этого конфликта принесет смена консервативного правительства Антониса Самариса в Греции. В любом случае о скором вхождении Македонии в ЕС говорить не приходится.

Подведем некоторый итог. Даже во времена кризиса Брюссель не откажется от дальнейшего расширения. За этой политикой стоит не стремление к экономической интеграции со странами Западных Балкан, а тенденция к расширению зоны своего влияния и недопущение присутствия в этом регионе России. Экономики этих стран слишком малы, чтобы серьезно повлиять на ситуацию в ЕС, а процесс евроинтеграции необратим, потому что если страна-кандидат внезапно даст задний ход в процессе переговоров, станет очевидным несостоятельность идеи единой Европы. Продолжая расширение, Брюссель хочет показать миру, что даже несмотря на евроскептицизм последних лет, все еще есть страны, желающие присоединиться к дружной европейской семье. А в свете отказа Украины подписать договор об ассоциации, ЕС не может себе этого позволить.

Что же до самих балканских стран, то для них альтернативы евроинтеграции уже нет. Их экономики уже настолько привязаны к рынку ЕС, что фактически они уже там. Конечно, более глубокая интеграция в ЕС делает экономику более открытой и повышает ее уязвимость перед внешними факторами. Кроме того, применение европейских стандартов качества делает проблемой экспорт сельскохозяйственной продукции в уже принятые страны региона, как это произошло с Хорватией. Получающие все большее распространение идеи создания славянского блока внутри Балкан представляются несостоятельными, учитывая высокую конфликтогенность региона.

Библиографический список

1. Jovan Teokarevic . Ten years of post-Milosevic transition in Serbia: problems and prospects / Jovan Teokarevic // The Western Balkans and The EU: 'The hour of Europe'. – ISS, 2011. – P. 59-78.
2. Ружич: Сербия готова к переговорам, самые сложные условия – реформы // Международное радио Сербии. – URL : <http://voiceofserbia.org/ru/content/ружич-сербия-готова-к-переговорам-самые-сложные-условия-реформы> (дата обращения: 09.12.13)
3. Serbia | Economic Indicators // Trading Economics. – URL : <http://www.tradingeconomics.com/serbia/unemployment-rate> (дата обращения: 13.12.13)
4. Сербия-Косово: шаг к признанию. – URL : <http://gazeta.zn.ua /international/serbiya-kosovo-shag-k-priznaniyu-.html> (дата обращения: 13.12.13)
5. Обзор торговых отношений Республики Сербии с Российской Федерацией за первый квартал 2013 года. – URL : http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_ru_trade/ (дата обращения: 13.12.13)
6. Новый этап в отношениях между Сербией и ЕС // Международное радио Сербии. – URL : <http://voiceofserbia.org/ru/content/новый-этап-в-отношениях-между-сербией-и-ес>
7. Рекордно низкая поддержка евроинтеграции в Сербии. – URL : <http://www.senica.ru/serbia/news/rekordno-nizkaya-podderzhka-evrointegracii-v-serbii> (дата обращения: 13.12.13)
8. Совет Европы принял резолюцию по Косово. – URL : <http://www.senica.ru /serbia/news/sovet-evropy-prinyal-rezolyuciyu-po-kosovo> (дата обращения: 13.12.13)
9. Соглашение ЕС-Косово: непризнанная страна на пути в Евросоюз. – URL : <http://ru.euronews.com/2013/10/28/kosovo-starts-landmark-talks-with-eu/> (дата обращения: 13.12.13)
10. Momčilo Radulović. Montenegro's journey towards EU accession / Momčilo Radulović. // The Western Balkans and The EU: 'The hour of Europe'. – ISS, 2011. – P. 79-93. http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp126-The_Western_Balkans_and_the_EU.pdf

11. Montenegro 2013 Progress Report. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/brochures/montenegro_2013.pdf (дата обращения: 14.12.13)
12. The Former Yugoslav Republic of Macedonia 2013 Progress Report. – URL : http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/brochures/the_former_yugoslav_republic_of_macedonia_2013.pdf (дата обращения: 15.12.13)
13. Macedonia | Economic Indicators. – URL : <http://www.tradingeconomics.com/macedonia/indicators> (дата обращения: 15.12.13)
14. Macedonia-Greece Name Dispute: What's in a name?. – URL : <http://www.balkaninsight.com/en/article/ashton-urges-for-macedonia-name-settlement>

ТНК в мировой политико-экономической деятельности

Транснациональные компании давно вышли за пределы простых бизнес компаний и представляют собой огромные международные научно-производственные комплексы с многочисленными зарубежными филиалами в разных странах всех континентов и осуществляют свою деятельность почти во всех отраслях экономики. Транснациональные корпорации бесспорно относят к основным акторам международных отношений наряду с национальными государствами и международными правительственными и неправительственными организациями. В статье проанализированы основные моменты политической и экономической деятельности ТНК, а также охарактеризована их основная роль в современных условиях глобализации и степень влияния на мировое хозяйство.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, транснационализация, интернационализация, глобализация, прямые иностранные инвестиции

Multinational companies have long gone beyond the business companies and develop as huge international scientific and industrial complexes with numerous foreign affiliates in different countries all over the world and carry out their activities in almost all sectors of the economy. Transnational corporations certainly are the main actors in international relations with national states and international governmental and nongovernmental organizations. The article analyzes the main points of political and economic activities of TNCs, and describe their main role in globalized world, degree of influence in the world economy.

Keywords: multinationals, transnationalization, internationalization, globalization, foreign direct investment

На данном этапе развития современной цивилизации произошли значительные изменения как в мировой экономике и политике, так и во всей системе международных отношений в целом. Развитие мирового хозяйства, характеризуется поэтапной эволюцией экономик отдельных государств, прежде всего, промышленно развитых. Причем интернационализация хозяйственной деятельности становится основной тенденцией экономического развития. Постоянно возрастающий объем потоков движения рабочей силы, капитала, товаров, услуг и интенсивный обмен информацией представляют собой главные черты и динамику развития мировой экономики в XXI веке. Наряду с этим, увеличивающийся темп роста прямых иностранных инвестиций, выход технологического разделения труда за рамки отдельных фирм, отраслей, а также за пределы национальных границ ведут к возникновению огромных транснациональных научно-производственных комплексов с многочисленными дочерними филиалами в разных странах всех континентов.

Данные организации с течением времени играют все большую роль на международной арене. Транснациональные корпорации выводят производство на глобальный уровень, формируя экономику всемирного масштаба, обеспечивают ускоренное развитие научно-технического прогресса по всем направлениям. Можно с уверенностью говорить, что ТНК

на сегодняшний день представляют собой огромную экономическую мощь и оказывают все большее влияние на международные политико-экономические отношения, становясь важнейшими субъектами в хозяйственной системе мира. Всё это обуславливает актуальность темы исследования.

Транснациональные компании с начала XX века прошли несколько этапов своего развития. В ходе эволюции менялись и производственные ориентиры. Так, если первоначальной деятельностью ТНК была в основном разработка сырьевых ресурсов из периферийных стран и производство продукции для военной техники, то за последние два десятилетия на международной арене стали все больше утверждаться корпорации глобального уровня с планетарным видением рынков и процессов конкуренции.

«Причины становления и развития ТНК весьма разнообразны, но все они в той или иной степени связаны с несовершенством рынка, существованием ограничений на пути развития международной торговли, сильной монопольной властью производителей, валютным контролем, значительными транспортными издержками, различиями в налоговом законодательстве разных стран» [6].

По данным ЮНКТАД, в 2013 году в мире насчитывалось более 82 тыс. ТНК, которые среди 100 крупнейших экономик мира составляют около 50%. На их долю приходится более половины объема мировой торговли и более 70% внешней торговли. По итогам 2013г. совокупный объем продаж 100 крупнейших в мире ТНК составил 9 663,46 млрд. долл., а размер активов – 41 415,92 млрд. долл. [11]. Если основываться на данных цифрах, то степень участия ТНК в мировой экономике трудно переоценить. Среди транснациональных компаний существуют такие крупные фирмы, которые способны конкурировать со многими национальными государствами и по производству, и по бюджету. Также согласно исследованиям ЮНКТАД, к настоящему времени ТНК контролируют пятую часть глобальных зарубежных активов [11]. В таблице 1 приведены 10 крупнейших ТНК за 2014 год, согласно ежегодному докладу американского журнала «Forbes» [9].

Таблица 1
Список крупнейших ТНК по размерам капитализации
и зарубежных активов в 2014 году

Название ТНК	Страна базирования	Отрасль	Объем капитализации (billion \$)	Активы (billion \$)
1 ICBC	Китай	банковское	237.3	3,322

		дело		
2 China Construction Bank	Китай	банковское дело	202.0	2,698.9
3 JPMorgan Chase	США	банковское дело	191.4	2,574.8
4 General Electric	США	конгломерат	243.7	2,458.3
5 Exxon Mobil	США	добыча и переработка нефти и газа	400.4	534.6
6 HSBC	Великобритания	банковское дело	201.3	2,593.6
7 Royal Dutch Shell	Нидерланды	добыча и переработка нефти и газа	213.1	349.5
8 Agricultural Bank of China	Китай	банковское дело	150.8	387.7
9 Berkshire Hathaway	США	конгломерат	252.8	648.3
10 PetroChina	Китай	добыча и переработка нефти и газа	261.2	1,701.4

Деятельность транснациональных корпораций в целом, а также их зарубежных формирований в отдельности определяется специальными показателями или индексами. Во-первых, индексом транснационализации, характеризующим степень значимости и рентабельности выноса производства за пределы страны базирования, а также необходимость учреждения филиалов на иностранных рынках для той или иной транснациональной компании. Чем выше индекс, тем больше необходимости в наличии зарубежных филиалов и их активной деятельности. Во-вторых, индексом интернационализации, который вычисляется путем отношения количества зарубежных филиалов к числу всех имеющихся филиалов у ТНК. Помимо этого существует ряд других показателей [5].

Следует заметить, что по состоянию на 2014г. наибольшее количество самых крупных ТНК приходилось на США (524), что составляет 35% от всех компаний. Затем следует Япония (258), третье место занимает Китай (136) [12]. Если сравнивать американские ТНК с европейскими, то можно заметить закономерность: в связи с большими объемами рынка США, степень транснационализации их компаний будет значительно ниже, чем у европейских ТНК, рынок которых сильно ограничен. Данные ограничения обуславливаются жесткими таможенными, экспортными и импортными тарифами. То есть американские компании менее вовлечены в производство товаров и услуг за рубежом. Для ТНК европейских

государств, наоборот, гораздо рентабельнее выносить производство, к примеру, в страны Азии, где их деятельность не только не ограничивается принимающими государствами, но субсидируется и поощряется. Также осуществлению зарубежной деятельности компаний способствует сосредоточение научно-технического и инновационного потенциала в развитых странах.

Что же касается принимающих государств, то наиболее транснационализированными (где значение иностранных ТНК наиболее велико) по итогам 2013г. являются Ирландия (66%), Бельгия и Люксембург (60%), Сингапур (60%), Эстония (48%). Некоторые страны транснационализированы значительно меньше: Бразилия 15%, Россия 14%, Германия 10%, Китай 9%, Япония 2% [см. рис.1] [8].

Рис. 1

Преследуя основную цель – извлечение сверхприбыли, ТНК объективно регулируют мирохозяйственные отношения, являются активными участниками в процессах международного разделения труда. Для них характерна относительная независимость передвижения капитала от процессов, происходящих в границах национальных государств. Другую немаловажную роль ТНК играют в процессе обращения прямых иностранных инвестиций, так как связаны с ними самым непосредственным образом, являясь осуществляющими их структурами. Способы осуществления иностранными компаниями таких инвестиций могут быть различными: поглощение или покупка иностранного предприятия, финансирование работы филиалов, приобретение имущественных прав и многие другие. Но цели таких инвестиций далеко не однозначны. Зачастую,

помимо ориентирования на экономические выгоды, ТНК преследуют политические интересы. Осуществление больших финансовых вложений в национальные экономики позволяет транснациональным компаниям получать необходимый политический курс в принимающем государстве. Порой, интересуясь не столько получением наибольшей прибыли, посредством использования дешевой рабочей силы, сырья и других избыточных факторов производства, сколько для частичной или полной монополизации интересующего рынка или государства в целом, ТНК наносят удар по государственному суверенитету, увеличивая аргументы для политического давления на правительство страны. Это позволяет иностранным компаниям оказывать влияние на руководство национального государства, навязывать свои интересы и решения в пользу личной выгоды. Можно сказать, что прямые иностранные инвестиции – это один из основных способов компаний оказывать воздействие на политику.

Проникновение ТНК в политическую жизнь характеризуется поддержанием тех или иных партий или государственных режимов. Также уже на протяжении долгого времени существует формат форума, позволяющий руководствам корпораций напрямую общаться с политическими лидерами. Это свидетельствует о том, что всё меньше решений в мировой политике осуществляется без участия ТНК.

Помимо всего прочего, благодаря регулярным инвестиционным вливаниям, повышаются конкурентные преимущества ТНК, в том числе способность получать прибыль в течение длительного промежутка времени. В конечном итоге регулярные прямые иностранные инвестиции способствуют росту доминирования ТНК в регионе и затем полному захвату рынка. По этой причине многие страны применяют законы по антимонопольному регулированию, ограничивающие действия как крупных иностранных производителей, так и ТНК. Примерами могут послужить Китай, Россия, Канада и др. Антимонопольная политика представляет собой определенные законодательные и экономические меры по ограничению деятельности ТНК. Это могут быть и ограничение контроля над рынком, и налогообложение сверхприбыли, запрет соглашений о ценах и др.

Помимо всего прочего, деятельность ТНК – это не только прямое инвестирование в развивающиеся страны, глобальное производство или распространение НИОКР. Огромную роль для мировой экономики играют информационные аспекты деятельности транснациональных компаний и анализ развития информационного рынка не представляется возможным без анализа роли ТНК. ТНК имеют большое значение во внедрении и распространении новейших информационных продуктов, стандартов

обработки, хранения и передачи информации. В результате они способствуют росту занятости в информационных отраслях экономики, информатизации и компьютеризации производства и т.д.

Зачастую, основной причиной расширения производства ТНК выступает не нехватка капитала или рабочей силы, а информации, необходимой для использования стандартных факторов производства с наибольшей эффективностью. Также информация позволяет снизить неопределенность ТНК на фоне мировых событий, и необходима для принятия основных решений. Увеличение конкурентных преимуществ в производстве и диверсификации рынков сбыта, а также способность оказывать все большее влияние на общественное мнение и многое другое – все это результат правильного использования информационных ресурсов [1].

Информация об изменениях на глобальном рынке обеспечивает выявление и анализ ситуации, постановку проблем, разработку многоальтернативных управленческих решений и принятие оптимальных решений.

Тем не менее, на сегодняшний день ТНК выступают в роли основы для движения мировых прямых иностранных инвестиций. Как правило, ТНК инвестируют в слаборазвитые и развивающиеся страны, тем самым способствуя развитию экономики принимающего государства, привлекая в неё новейшие технические разработки, создавая большее количество рабочих мест, что обеспечивает занятость населения и рост благосостояния региона. Как отмечено в Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2011 г., «транснациональные корпорации все активнее взаимодействуют с развивающимися странами и странами с переходной экономикой, используя все более широкий спектр моделей производства и инвестиций <...>. Эти относительно новые явления открывают перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой возможности для углубления их интеграции в стремительно эволюционирующую глобальную экономику, для укрепления их отечественного производственного потенциала и повышения их международной конкурентоспособности» [10]. На сегодняшний день ТНК продолжают процесс укрепления своих экономических позиций относительно национальных государств.

Таким образом, транснациональные корпорации уже давно вышли за рамки простых бизнес компаний и без сомнений могут относиться к основным акторам международных отношений, играя немало значимую роль в мировых политико-экономических процессах. При этом на современном этапе ТНК становятся главной движущей силой процесса интернационализации мировой экономики. Они сегодня осуществляют свою

деятельность во всех отраслях мирового хозяйства, играя все большую роль в установлении соотношений мирового производства и сбыта.

Библиографический список:

1. Болотова Ю.А. Влияние ТНК на развитие информационных рынков стран базирования и стран периферий / Ю.А. Болотова // ТНК в мировой политике и экономике: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. статей. М., 2005. – С. 21 – 26.
2. Булатова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / А. С. Булатова, Н. Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2008. – 122 с.
3. Голикова Ю.А. Транснациональные корпорации / Ю.А. Голикова // Вестник НГУ. Социально-экономические науки. – 2010. - №4. – С. – 37.
4. Игнацкая М.А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа / М.А. Игнацкая. - М.: РУДН, 2005. – 47 с.
5. Крейдич Т.В. Зарубежный опыт создания и развития транснациональных корпораций (на примере США и Японии) / Т.В. Крейдич. // Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции: международная научно-практическая конференция. – Мурманск, 2009. – С. 128 – 130.
6. Михайлушкин А.И. Экономика транснациональной компании: учеб. пособие для студ. вузов / А.И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – М.: Высшая школа, 2005. – 188 с.
7. Афонцев С.А. Будущее ТНК: тенденции и сценарии для мировой политики: [Электронный ресурс] / С.А. Афонцев // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=702#top
8. BusinessForecast: [Электронный ресурс] // URL: <http://businessforecast.by/partners/ratings/492>
9. Chen Liyan. The World's Largest Companies: China Takes Over The Top Three Spots [Электронный ресурс] // Forbes Global 2000 Journal. URL: <http://http://www.forbes.com/sites/liyanchen/2014/05/07/the-worlds-largest-companies-china-takes-over-the-top-three-spots/>
10. New York and Geneva – 2011: [Электронный ресурс] // UNCTAD. World Investment Report. 1991-2015. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2011.pdf>
11. New York and Geneva – 2014: [Электронный ресурс] // UNCTAD. World Investment Report. 1991-2015. URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=463>
12. The Network of Global Corporate Control: [Электронный ресурс] // Plos ONE Journal. URL: <http://www.plosone.org/article/info:doi/10.1371/journal.pone.0025995/html>

Восточное партнерство как механизм расширения сферы влияния ЕС

В статье рассматривается инициатива «Восточное партнерство» как механизм укрепления отношений между ЕС и шестью странами Восточной Европы и Южного Кавказа. Особое внимание уделяется опасениям России, рассматривающей «Восточное партнерство» как потенциальную угрозу национальной безопасности. Анализируется целесообразность дальнейшего функционирования данного проекта.

Ключевые слова: «Восточное партнерство», ЕС, Восточная Европа, Южный Кавказ, Россия, целесообразность дальнейшего функционирования.

This article deals with the Eastern Partnership as an effective mechanism of framing the increasingly close relationship between the EU and its neighbors in Eastern Europe and the southern Caucasus. It pays particular attention to the Russian concerns about the Eastern Partnership's potential threat for its national security. This article analyzes the rationale for further development of this project.

Key words: Eastern Partnership, the EU, Eastern Europe and the southern Caucasus, Russia, the rationale for further development.

В современном мире стремительно развивается процесс глобализации. Происходит слияние национальных рынков, политическая и культурная интеграция. И ярким примером данных изменений является Евросоюз, организация, которая неустанно расширяется в границах и ищет новые рынки сбыта.

Весной 2008 года Польша и Швеция выступили с предложением укрепления отношений между ЕС и шестью странами Восточной Европы и Южного Кавказа: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Данная инициатива была поддержана странами-участницами Евросоюза и странами-партнерами. В результате, программа «Восточного партнерства» была запущена на саммите в Праге 7 мая 2009 г [9].

«Восточное партнерство» – это инициатива Евросоюза, целью которой является углубление политического сотрудничества между ЕС и шестью бывшими советскими республиками и усиление экономической интеграции между ними. Предполагается, что результатом ассоциации для данных стран СНГ станет усовершенствование законодательства, демократизация институтов власти, гражданское общество, опирающееся на принципы Евросоюза, а также расширение зоны свободной торговли с ЕС [1].

«Восточное партнерство» опирается на двусторонний формат сотрудничества, который предусматривает проведение переговоров,

подписание соглашений об ассоциации и создание полноценных зон свободной торговли между ЕС и каждой из шести стран-партнеров.

Соглашения об ассоциации заменят Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, заключенные странами-партнерами с Евросоюзом в конце 1990-х гг. Соглашения об ассоциации содержат четыре части, каждая из которых описывает основные сферы сотрудничества: 1) политический диалог и внешняя политика, политика безопасности; 2) правосудие, свобода и безопасность; 3) экономическое и отраслевое сотрудничество. Четвертая часть представляет собой создание всеобъемлющей зоны свободной торговли (ЗСТ) [9].

Всеобъемлющая зона свободной торговли подразумевает либерализацию торговли во всех сферах путем устранения таможенных барьеров и торговых квот, а также согласование законодательства стран-партнеров в части торговли со стандартами ЕС. Но начало переговоров по данному соглашению возможно лишь в том случае, если страна состоит во Всемирной торговой организации (ВТО). Так как Беларусь и Азербайджан не являются членами ВТО, они не могут вступить в переговоры с Евросоюзом по созданию ЗСТ.

Проект «Восточное партнерство» не предполагает и не гарантирует вступление стран-партнеров в ЕС. Однако отмена виз Евросоюза для граждан шести постсоветских республик является одной из главных, но долгосрочных, целей программы. В ближайшей перспективе речь может идти лишь об упрощении визового режима.

Тем не менее, глубина интеграции со структурами Евросоюза зависит от внутренней обстановки в каждой отдельной стране. Так, все шесть государств-партнеров для подписания соглашения об ассоциации с ЕС должны выполнить несколько условий, заключающихся в проведении институциональных, политических и экономических реформ в соответствии с нормами Евросоюза.

Евросоюз заинтересован в подписании соглашения, потому что ему нужны новые рынки сбыта, чтобы поправить свою экономическую ситуацию благодаря снижению и отмене ввозных пошлин на рынки подписавших стран-партнеров.

Первой страной из представленных постсоветских республик, которая парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС, была Украина. Подписание договора ожидалось на саммите в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 года. ЕС предъявил к Украине ряд требований, необходимых для принятия данного соглашения. В их число входили проведение реформ избирательного законодательства, судебной системы, а также требование об отправке экс-премьера Юлии Тимошенко на лечение за границу.

Последний вопрос вызвал большое количество споров между правящей элитой Украины и оппозицией. Принятие решения оттягивалось вплоть до последнего момента, когда 21 ноября кабинет министров Украины заявил о приостановке подготовки к подписанию документа [3]. Столь резкая перемена мнения вызвала массовые митинги сторонников евроинтеграции в стране и привела к государственному перевороту.

Так в чем же причина подобного решения? На этот вопрос у сторон есть разные варианты ответа.

Евросоюз и сторонники евроинтеграции обвиняют Россию в том, что она оказала давление на правительство Украины, заявив, что после подписания Украиной соглашения с ЕС, для нее закроются двери в Таможенный союз, а режим свободной торговли, возможно, будет пересмотрен. В свою очередь Москва выдвигает Брюсселю встречные обвинения и утверждает, что признает любой выбор народа Украины. Но, тем не менее, Россия будет вынуждена предпринять ряд мер для обеспечения безопасности национального рынка.

Украинская сторона утверждает, что причиной для приостановки процесса подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС послужило снижение товарооборота с основными партнерами — Россией и СНГ, а также сложная ситуация в экономике. Кроме того, есть опасение, что Киев может понести серьезные издержки от заключения ассоциации в будущем. Тем не менее, президент Украины Виктор Янукович утверждает, что страна продолжит идти по европейскому пути развития.

Однако возникшая угроза потерять Украину в качестве стратегического партнера по проекту вскоре развеялась. Так, 27 июня 2014 года Украина, а также Молдова и Грузия подписали экономическую часть Соглашения об ассоциации с Евросоюзом [8].

Какими будут последствия для Украины от подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом? Относительно этого вопроса также существуют различные мнения.

Так, ряд экспертов говорит о том, что качественные и дешевые европейские товары вытеснят с украинских рынков отечественную продукцию, что приведет к закрытию предприятий и росту безработицы. Кроме того, украинские товары на европейском рынке окажутся неконкурентоспособными из-за несоответствия стандартам Евросоюза, что грозит Украине ростом дефицита торгового баланса. Более того, по словам советника президента РФ Сергея Глазьева, суверенитет Украины в вопросах торговой политики будет ограничен, так как все вопросы нужно согласовывать с ЕС [6].

Сторонники же евроинтеграции убеждены, что подписание соглашения об ассоциации с ЕС и создание зоны свободной торговли поможет стране улучшить экономическую ситуацию, а также модернизировать институты гражданского общества на основе европейских ценностей.

Как бы то ни было, заминка правительства Украины в сближении с Евросоюзом является большим ударом по планам «Восточного партнерства». Украина - большая страна с 46-миллионным населением, поэтому она представляет собой великолепный рынок сбыта, плацдарм для расширения сферы влияния в сторону стран СНГ. Европейские политики активно поддерживают оппозицию, таким образом еще больше разжигая внутринациональные противоречия, что является своего рода вмешательством во внутренние дела другого государства.

Еще одним разочарованием для Европы на пути сближения с шестью бывшими республиками СССР стала Армения. Руководством страны планировалось парафирование Соглашения об ассоциации с ЕС на саммите в Вильнюсе. Однако 3 сентября в Москве президент Армении Серж Саргсян встретился с Владимиром Путиным и подписал заявление о намерении вступить в Таможенный союз [4]. В связи с этим, Армения не смогла подписать на ноябрьском саммите "Восточного партнерства" никаких документов, связанных с ассоциацией с ЕС. Более того, с 1 января 2015 года Армения является членом Евразийского экономического союза[2].

Решение о вступлении страны в ЕАЭС вызвало недоумение и протесты как в ЕС, так и в армянском обществе. В Евросоюзе полагают, что на Ереван было оказано давление со стороны Москвы, однако армянские власти это опровергают. Более того, они уверяют, что Армения продолжит двигаться по пути сближения с Евросоюзом.

Кроме того, от подписания соглашения об ассоциации с ЕС отказался и Азербайджан. По мнению руководства страны, ассоциативное соглашение накладывает на страну, его подписывающую, некоторые обязательства, при этом сам ЕС на себя никаких обязательств не берет. Взамен Баку хочет заключить с Евросоюзом соглашение о партнерстве, которое обеспечит взаимное уважение и равноправие сторон [5]. Таким образом, Азербайджан хочет проводить многовекторную политику, продолжая поддерживать хорошие отношения с Россией и Евросоюзом на максимально равных условиях.

Что касается Беларуси, надо отметить, что ее полноценному участию в программе «Восточное партнерство» мешает такой фактор, как наличие политзаключенных. Более того, страна является членом ЕАЭС.

Таким образом, первоначально удалось добиться поставленной цели «Восточному партнерству» только от Грузии и Молдовы, которые парафировали соглашение об ассоциации и зоне свободной торговле на саммите в ноябре.

Для организаторов проекта «Восточное партнерство» отказ ряда стран-партнеров от ассоциации с ЕС на саммите в Вильнюсе огромная неудача. Причин для негативной реакции здесь несколько. Во-первых, «Восточное партнерство» достаточно дорогостоящий проект, ЕС выделил на него 1,9 млрд. евро [7]. Во-вторых, находящийся на грани рецессии Евросоюз теряет возможность поправить свои дела за счет новых рынков сбыта, что является основной целью проекта. В-третьих, отказ трех из шести стран бывшего СССР подписать Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС означает, что в регионе все еще сильны позиции России. Это большая проблема для Евросоюза, так как, по мнению ряда российских политиков, ЕС надеется с помощью проекта «Восточное партнерство» раздробить постсоветское пространство и вывести страны СНГ из-под влияния РФ, что противоречит нашим геополитическим интересам. Кроме того, отечественных политиков подталкивает к мысли о нечистых планах Евросоюза в отношении Москвы еще и тот факт, что Россия в качестве одного из участников проекта приглашена не была.

Как бы то ни было, после саммита в ноябре 2013 года в Вильнюсе, позиции «Восточного партнерства» сильно пошатнулись. И поворотное решение Украины играет здесь ключевую роль, так как без нее данный проект потерял бы смысл. Киев является стратегическим пунктом программы, ведь Украина это большой и, на фоне остальных стран-партнеров, развитый рынок. К тому же ассоциация с Украиной может означать слом позиций России в регионе, что дает возможность беспрепятственного распространения влияния Евросоюза на постсоветском пространстве. Этим объясняется и откровенное недовольство организаторов проекта «Восточное партнерство» на саммите в Вильнюсе.

Ставит под сомнение дальнейшее существование проекта тот факт, что соглашение об ассоциации выгодно только ЕС, а вот для стран-партнеров оно предполагает долговременные экономические трудности на фоне возможных положительных политических изменений. К тому же, омрачает ситуацию и то, что организаторы проекта не смогли добиться поставленных целей на саммите в Вильнюсе.

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что для дальнейшего развития инициативы «Восточное партнерство» организаторам проекта нужно что-то менять в своем подходе, выделять больше денег для поддержки стран-партнеров, идти на некоторые уступки.

В противном случае встанет вопрос о дальнейшей судьбе проекта и его перспективах.

Библиографический список

1. What is the EaP? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.easternpartnership.org/content/eastern-partnership-glance.html>
2. Армения вступила в Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/02/01/2015/54a6416d9a794732f47760a2>
3. Киев развернулся от Евросоюза к СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.ria.ru/world/20131121/978781843.html
4. Мгер Шахгельдян: Вступление Армении в Таможенный союз исходит из национальных интересов [Электронный ресурс]. – URL: www.panorama.am/ru/politics/2013/11/01/m-shahgeldyan/
5. Почему Азербайджан отказался от ассоциации с ЕС? [Электронный ресурс]. – URL: www.rus.ruvr.ru/2013_11_28/Pochemu-Azerbajdzhan-otkazalsja-ot-associacii-s-ES-9177/
6. Россия, Украина, ЕС: кто с кем хочет быть и почему [Электронный ресурс]. – URL: www.ria.ru/world/20131101/974234772.html
7. Средства Восточного партнерства [Электронный ресурс]. – URL: www.easternpartnership.org/ru/programmes/vostochnoe-partnerstvo-funds
8. Украина подписала Соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140627_rn_association_agreement_signing
9. Что такое ВП? [Электронный ресурс]. – URL: www.easternpartnership.org/ru/content/hto-takoe-vp

Проблемы членства Венгрии в ЕС: ожидания и реальность

Путь европейских стран бывшего социалистического блока в Европейский союз был сложным. В статье описаны трансформационные процессы, происходившие в Венгрии на момент вступления страны в ЕС. Также отмечены последствия присоединения страны к Европейскому Союзу.

Ключевые слова: Венгрия, Европейский союз, трансформационные процессы

The way of the European countries of the former socialist bloc in the European Union has been arduous. The article describes the transformation processes in Hungary at the time of accession into the EU. Also it noted the consequences for country after the accession to the European Union.

Keywords: Hungary, the European Union, the transformation processes

Венгрия всегда являлась приоритетными направлениями в политике западноевропейских стран, как наиболее развитый партнер социалистического блока. Венгрия успешно развивала свою экономику и была поддержана западными странами за попытки свержения коммунизма.

С 1989 года Венгерская республика с большими темпами начала уходить от своего социалистического прошлого, так как видела себя в качестве процветающего государства только среди западноевропейских стран. Стремление войти в Европейский Союз были услышано, и правившие силы провели референдум 12 апреля 2003 года. Результат оказался на стороне евроинтеграции (83,76 % населения проголосовало «за» и 16,24 % были против вступления в Европу), но участие в референдуме приняли лишь 45,62 % от числа избирателей. В итоге мы получаем, что выиграло меньшинство [5].

Экономическое состояние Венгрии перед вступлением в ЕС было не стабильное и далеким от уровня западных стран. Еврокомиссия оценивала Венгрию как «условно соответствующей» критериям ЕС. В то время главой правительства был лидер либерал-социалистов Петр Медьеши. Он был вынужден уйти со своего поста уже в 2004 году, так как его обвинили в сотрудничестве со спецслужбами. В качестве приемника он предложил министра молодежи и спорта, а также успешного бизнесмена Ференца Дюрчана. Данный этап политической истории Венгрии можно расценивать как приход к власти лиц, которые увеличивали свой бизнес за счет партии. Так как в период правления либерал-социалистической коалиции были приватизированы множество предприятий и даже национальный аэропорт Ферихедь. 2004 год для Венгрии завершился не столь успешно, как все

ожидали. Страна не получила экономической выгоды от вступления в объединённую Европу. Государство оказалось не организованным внутренне, венгерские предприниматели не знали, что теперь их стабильность зависела от грантов ЕС. По итогам 2004 года, Венгрия воспользовалась лишь четвертью (50 млрд форинтов) от предназначенной суммы, хотя Венгрия внесла в бюджет Европы 135 млрд. В этой ситуации виновным становится правительство, оно не провело должную работу с тружениками, а также работу внутри правительственных структур. В связи с этой тяжелой ситуацией венгерское сельское хозяйство испытывало большие потери. Это вызвало протесты со стороны фермеров, и в феврале 2005 года они въехали на своей технике в Будапешт. Фермеры требовали улучшить условия для венгерской деревни, хотели договориться о квотах на продукцию.

Прогнозисты утверждали, что путь Венгрии в Европу займет не 20 лет, как ожидали европейские комиссары, а целых 50 лет. Напомним, что до вступления в ЕС, Венгрия опережала по многим показателям такие страны как Чехия и Словения. Первые два года в ЕС принесли только взаимное разочарование. Евросоюз был не доволен экономическими показателями, а Венгрия была не довольна своим местом в ЕС, а также считала себя ущемленной в правах. За эти годы в Венгрии вырос уровень преступности, и появилось недоверие граждан к органам власти страны и Сообщества.

Выборы 2006 года остались за социал-либеральной коалицией, но они победили с небольшим отрывом от партии ФИДЕС (43,21 % против 42, 03 %). Главным «козырем» в руках Ференца Дюрчана было то, что Венгрия наладила свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи с Россией (Венгры помнили льготные ресурсы и благоприятную социальную жизнь во времена социалистического строя, возможно, это сыграло важную роль в данном вопросе). Уровень инвестиций из России вырос до 3 млрд долларов в год, также были налажены культурные связи (Венгрия восстановила памятники советским войнам). Национально-консервативная тенденция уходила, и венгерское правительство рассчитывало на внешние связи.

В октябре 2006 года, в Венгрии разразился новый политический скандал. В свете появилась запись, где премьер страны признался во лжи своему народу: «Я чуть не умер, когда в течение полутора лет нам приходилось прикидываться, будто мы управляем. Вместо этого мы ввали – по утрам, по вечерам и по ночам». Это вызвало большие протесты и погромы в центре Будапешта. Венгрия испытывала ощутимые потери, развивалась коррупция, также выяснилось, что расхищаются деньги от ЕС.

Итоги второго правления социал-либеральной коалиции в Венгрии привели к тому, что страна оказалась на грани экономического коллапса. Страна получила займы от ЕС, МВФ и Всемирного банка на сумму 20 млрд евро, так как надо было спасти национальную валюту и социальную сферу. Уровень внешнего долга составил 65 % от ВВП, Венгрия оказалась четвертой в Евросоюзе по этому показателю после Греции, Италии и Бельгии.

Социал-либеральная коалиция разочаровала население Венгрии. В эпоху их правления страну наводнила коррупция, преступность, а также повысился уровень безработицы среди молодежи. Социальная сфера была подвергнута удару со стороны правительства: приватизация медицинских учреждений, сокращение социальных пособий, урезание льгот для фермеров, отмена бесплатного высшего образования, а также некачественная взаимосвязь между европейскими институтами и венгерским правительством.

В апреле 2010 года в Венгрии прошли новые выборы, они прошли в два тура и были уже шестые после распада социалистического строя. В первом туре, как и ожидали многие, победила коалиция ФИДЕС-КДНП, она получила 52,76 % голосов от избирателей, в Венгрии такого результата никто не достигал за всю её постсоциалистическую историю. Венгерская социалистическая партия заняла второе место (19,3% голосов), а радикальная партия «Йоббик» заняла третье место (16,7%). Впервые в истории не понадобилось создавать коалицию для назначения правительства [6].

Правительство Виктора Орбана получило страну с одним из самых высоких в мире внешним долгом и практически разрушенной социальной сферой. Орбан сразу приступил к реализации различных реформ. ФИДЕС избрал путь достаточно радикальный. Они начали создавать правоконсервативный проект вывода государства из политического и экономического кризиса. Многие элементы не соответствовали устоям Запада. Новое правительство показывает, что правая альтернатива существует, и она сумела сделать вызов либерально европейской парадигме [1].

Экономическая политика Венгрии приобрела национальный характер с приходом к власти партии ФИДЕС. Новый кабинет отказался от политики МВФ и ЕС, которая не принесла успеха государству в предыдущие годы. Были введены новые налоги для банков и крупных корпораций (телекоммуникационных и энергетических). Новые налоги сильно ослабили влияние транснациональных корпораций на экономику Венгрии (до прихода к власти ФИДЕС уровень продукции ТНК в государстве

составлял 70% от ВВП). Был введен плоский уровень подоходного налога со ставкой от 16%, что не является выгодным для рядовых граждан.

Правительство Орбана выкупило доли в стратегических предприятиях (государства ЕС в период кризиса пополняли бюджет за счет приватизации). Правительство взяло себе под крыло пенсионные фонды, а также Орбан установил государственный контроль над Центробанком. Правительству пришлось пойти на сокращение социальных льгот (были сокращены выплаты для инвалидов и возможность рано уходить на пенсию). Орбан утверждал, что принятые нормы помогли Венгрии не повторить греческого хаоса.

Против правительства с критикой выступила оппозиция. Она считает, что партия ФИДЕС уничтожает демократию в Венгрии. Кабинетом был введен новый закон, который устанавливал правительственный контроль над СМИ. Правые ограничили полномочия Конституционного суда. Был снижен пенсионный возраст судей (270 были отправлены в отставку).

ФИДЕС-ХДП провел конституционную реформу, внося 174 предложения и 6 поправок в основной закон государства. Согласно новой конституции социалистическая партия несет ответственность, как и венгерская рабочая партия. Также говорится, что Венгрия не имела суверенитета до мая 1990 года, а лишили её суверенитета в марте 1944 года, когда в Венгрию вошли немецкие войска. Особое место занимает в конституции такие положения как - признание брака только между женщиной и мужчиной, запрещение абортов [11]. В конституции отмечается, что сегодняшняя Венгрия является преемницей своей средневековой королевской Венгрии. Это может вызвать желание венгров вернуть территории обратно.

1 января 2011 года вступил силу новый закон о предоставлении второго венгерского гражданства, которое гарантирует избирательное право лицам с двойным гражданством. Связи с этим у Венгрии появились проблемы со Словакией и Румынией. В Словакии проживают 500 тысяч этнических венгров. Правительство Словакии заявило, что лишит гражданства венгров, которые захотят иметь два паспорта. На данный момент не существует закона в Словакии, который разрешает гражданину иметь две родины [8].

В период с 2011 по 2013 года, венгерское гражданство получили 422870 граждан других стран (149449 граждан Румынии, 46400 граждан Сербии, 10473 граждан Украины, 454 граждан Австрии, 161 граждан Словакии и т.д.) [10]. Самые большие споры возникли у Венгрии с Румынией. МИД Румынии выступил с протестом в адрес политики Венгрии, они думают, что венгры хотят вернуть себе утраченные территории. Посол

Венгрии Оскар Фузеш сказал: «Только 20 000 венгров хотят присоединить Трансильванию к Венгрии». Посол отметил, что это им не нужно [7]. Спустя два года Оскар Фузеш сказал: «Румынии необходимо дать автономию венграм. Благодаря этому Румыния сможет укрепить свой суверенитет» [4]. Также Венгрия поддерживает Румынию в присоединение к Шенгенской зоне. Многие эксперты считают, что это позволит влиять правительству Орбана на Трансильванию, так как де-факто границы между Венгрией и Румынией не будет [3]. Следовательно, миграция населения повысится и возможно, что Трансильвания станет «внешней территорией» венгерского государства де-факто. Мы можем наблюдать, как правительство проводит успешную политику в данном направлении, используя свое членство в ЕС.

Наблюдая за деятельностью премьер-министра Венгрии, можно сказать, что он бросает вызов либеральному обществу, которое сейчас находится в кризисе из-за падений уровня экономики и криза глобализма. Европейский Союз действует в рамках неолиберальной реформы, но действия Орбана направлены на усиление роли государства, также он ставит основной груз на плечи бизнеса и финансового сектора. На премьера «накидываются» многие организации в лице ЕС и МВФ. Но ему удается лавировать и его поддерживает премьер Польши Дональд Туск. Эксперты считают, что поддержка Польши важна для обеих стран, эти государства нуждаются в сохранении своих прав и своего влияния в Европе. Наблюдатели думали, что у венгерских правых радикалов будущего в ЕС не будет, но они ошиблись, ФИДЕС выиграл апрельские выборы 2014 года [2].

Орбан, заявлял о стратегическом партнерстве с Россией. Он отмечал, что развитие отношений ЕС и России позволит венграм больше зарабатывать и также наладить политические связи.

6 апреля 2014 года партия ФИДЕС выиграла выборы, получив 133 мандата, они получили парламентское и конституционное большинство. Второе место получила партия социалистов, а третье противоречивая партия «Йоббик». Орбан отметил, что победа ФИДЕС является победой ЕС союза, хотя у них много противоречий. Орбан сказал: «ЕС — это не сверхгосударство, ЕС это игровое поле, где все страны пытаются играть в собственных интересах, так что неизбежны конфликты между ними и ЕС».

Праворадикальная партия помогла выйти Венгрии из кризиса. Правительство противостоит неолиберализму и делает это успешно, ФИДЕС действует исключительно в интересах народа. Государственное вмешательство в экономику спасло Венгрию от «греческого хаоса». В апреле 2014 года был зафиксирован экономический рост, что является редкостью для многих стран ЕС на данный период времени. Также был

зафиксирован рекордный уровень инфляции - 1.7 % от ВВП [9]. Виктор Орбан построил систему, которая базируется на национальных интересах. Главное в политике его партии является благосостояние всех мадьяров. В ближайшие четыре года правительство займется решением новых проблем, но не исключается появление споров с Европой. Для этого у Орбана найдется «козырь» в лице восточных партнеров.

Библиографический список

1. Андрев И. Венгрия: ответ правых на кризис европейского либерализма / И. Андрев // РСМД. – 2012. – 28 февраля. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=133#top
2. Венгрия: победа проевропейских сил не исключает новых трений с ЕС. – URL: <http://ru.euronews.com/2014/04/07/hungarian-prime-minister-viktor-orban-defends-his-policies-after-big-election/>
3. Венгрия поддерживает присоединение Румынии к Шенгену, чтобы укрепиться в Трансильвании. –URL: <http://www.regnum.ru/news/1341694.html>
4. Венгрия требует от Румынии предоставить автономию венграм Трансильвании. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1622683.html#ixzz31197QJs7>
5. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / [под ред. Л.Н. Шишеленой]. – М. : Весь мир, 2010. – 127-210 с.
6. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / [под ред. Л.Н. Шишеленой]. – М. : Весь мир, 2010. – 459-479 с.
7. За исключением 20 тысяч идиотов в Венгрии никто не планирует забрать обратно Трансильванию. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1418874.html>
8. СЛОВАКИЯ ПОШЛА ПРОТИВ ВЕНГРИИ. –URL: <http://www.euromag.ru/slovakia/20456.html>
9. ЦБ Венгрии понизил ключевую ставку 10-й месяц подряд. – URL: <http://ru.euronews.com/2013/05/28/hungary-cuts-borrowing-costs-to-record-low/>
10. Magyar állampolgárságot (2013.04.04.). - URL: <http://www.allampolgarsag.gov.hu>
11. THE FUNDAMENTAL LAW OF HUNGARY (25 April 2011). - URL: <http://www.kormany.hu/download/4/c3/30000/THE%20FUNDAMENTAL%20LAW%20OF%20HUNGARY.pdf>

Политические образы, стереотипы и представления: проблемы и тенденции развития в современном мире

М. Ю. Чибизова

Внутриполитические процессы России в освещении западных СМИ

В статье приводятся результаты контент-анализа материалов СМИ Германии, Австрии, Польши и США. Автор анализирует отражение политических процессов и явлений России в иностранных средствах массовой информации. В статье выделяются наиболее общие черты в оценках зарубежными изданиями различных аспектов российской действительности. Также был проанализирован характер публикаций.

Ключевые слова: СМИ, контент-анализ, информационная война, образ России

The article represents the results of content analysis of German, Austrian, Polish and American newspapers. The author analyses the image of Russian political processes in foreign news media. The article distinguishes the most common features of various aspects of Russian political reality representation in foreign mass media. Also, the stance of publications was analyzed.

Key words: mass media, content analysis, informational warfare, the image of Russia

Значение средств массовой информации в современной политике сложно переоценить. СМИ называют «четвертой властью», они оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения и это влияние все возрастает. Исследование настроений, господствующих в ведущих изданиях зарубежных стран позволяет выявить отношение правящей элиты и других социальных групп конкретной страны к тому или иному явлению и сделать выводы, касаясь приоритетных направлений деятельности на внешнеполитической арене. Актуальность данной проблемы также обусловлена новыми реалиями международных отношений, когда информационная война стала средством продвижения и отстаивания государственных интересов.

Актуальность данной темы обостряется в связи с последними событиями на мировой арене, которые привлекли внимание мировых СМИ к внешней политике Российской Федерации. Основной объем статей посвящен роли РФ в украинском конфликте, и отходу от однополярной модели международных отношений. Однако не меньший интерес

представляет мнение зарубежных средств массовой информации о внутренних процессах, протекающих в России.

В качестве метода исследования был выбран контент анализ, как оптимальный инструмент выявления и интерпретации настроений СМИ. Источником исследования является медиа интернет-портал ИноСМИ.ru, отслеживающий и переводящий на русский язык статьи из зарубежных (преимущественно, западных) медиаизданий. Переводы выкладываются ежедневно онлайн. Круг тем широк, но большинство статей — аналитические материалы западных журналистов, так или иначе связанные с Россией.

Совокупность сообщений, которую предполагается изучить: все статьи, посвященные внутренним политическим процессам и явлениям России, вышедших в западной периодике в период с 15 апреля по 6 июня. Данные хронологические рамки обусловлены актуальностью опубликованных в этот период материалов. Конкретный круг стран, выбранных для анализа, представляет собой крупнейшие европейские страны (Германия, Австрия, Франция, Польша) и США. Для каждой страны было выбрано несколько медиаизданий, представляющих различные политические взгляды. Отбор статей по изучаемой проблеме осуществлялся путем простого наличия в них высказываний, характеристик, косвенных намеков, на внутривнутриполитические процессы России. Имеет смысл предоставить основную информацию по каждому изданию в виде таблицы.

Таблица 1. Спектр источников

Название газеты	Политические взгляды редакции	Тираж	Кол-во статей по теме/ кол-во статей всего
Франция			
Le Figaro	Правоцентристские	330 952	1 / 12
Le Monde	Левоцентристские	331 837	1 / 24
Atlantico	Неоконсервативные	-	3/ 41
Германия и Австрия			
Die Welt	Консервативные	251 000	3/29
Frankfurter Rundschau	Социал-демократические	160 000	1/1
Der Standart	Социал-демократические	67 604	1/1

Польша			
Gazeta Wyborcza	Либеральные	190 000	4/12
Polska	Умеренно консервативные	290 442	1/2
Newsweek Polska	Либеральные	173 663	1/4
США			
The National Interest	Неоконсервативные	-	2/27
The Wall Street Journal	Консервативные	2 378 827	3/16
Forbes	Либеральные	931 558	3/9

Таким образом, выбранные для анализа СМИ различаются как по политической принадлежности, так и по масштабу распространения, что обеспечивает высокую степень репрезентативности.

Категориями анализа являются:

- «Владимир Путин» с подкатегориями «образ» и «цели»;
- «Россия» с подкатегориями «отрицательные явления» в экономике, политике и социальной сфере, «инициативы руководства» и «позитивные тенденции».

В качестве единицы контент анализа было выбрано словосочетание.

Франция

Значительный объем статей СМИ Франции посвящен политическому портрету российского лидера – В.В. Путина, в том числе его биографическим данным и анализу его внешней и внутренней политики [1-5]. Также французские журналисты писали о экономической ситуации в России и о росте гомофобии в обществе. Из проанализированных статей можно сделать вывод о преимущественно негативных настроениях, господствующих во французских СМИ. Однако характеристика президента РФ не сводится лишь к критичным отзывам: французские журналисты сравнили его с Петром Великим, что, несомненно, является комплиментом. В остальном, весь его политический портрет, представленный во французской прессе, посвящен авторитарности и царизму. Что касается ситуации в стране в целом, то единственный плюс, по мнению журналистов, это мобилизация правозащитного движения. Среди минусов

были подчеркнуты проблемы в социальной сфере, в частности, отсутствие единства и прогрессирующая гомофобия.

Германия и Австрия

Немецкоязычные СМИ в основном писали о разрозненности российского общества, а также низкой эффективности протестного движения, подавлении оппозиции и других антидемократических явлениях [6-10]. В то же время, в отличие от французских СМИ, немецкоязычные издания почти не упоминают о В.В. Путине. Образ Владимира Владимировича у немецких журналистов вышел чрезвычайно отрицательным, за счет сравнения действий президента РФ в Крыму с Судетским кризисом и его самого с Гитлером. Кроме того, Владимира Путина обвинили в поощрении ультранационалистических настроений. Говоря о проблемах россиян, немецкие и австрийские журналисты сделали акцент на экономической сфере: среди недостатков российской экономики были названы высокий уровень риска для инвесторов, неспособность к самообеспечению товарами народного потребления и сырьевой характер экономики. В политической сфере, как и в СМИ других стран, в немецкоязычной прессе преобладают ссылки на антидемократические тенденции: отсутствие свободной оппозиции и коррумпированность чиновников. На фоне таких негативных характеристик единственная позитивная сторона российского общества (использование новых медиа ресурсов) выглядит довольно скромно.

Польша

Польские СМИ писали в основном о проблемах в сферах экономики, политики и социальной сферы России [11-16]. Антидемократические инициативы российского руководства по контролю над сферой культуры и СМИ получили критическую оценку в польской прессе. Также польские журналисты характеризовали цели российского лидера, воздержавшись от комментариев, касающихся его образа. Кроме того, по мнению анализируемых изданий о позитивных тенденциях в России говорить не приходится.

США

Среди тем, освещенных американскими журналистами, доминируют отрицательные явления во всех сферах российской действительности. Особенно подробно были освещены проблемы в экономической сфере и господство нетолерантных настроений в обществе. Российскому лидеру посвящен относительно небольшой объем материала [17-25]. В основном, как и во французских СМИ, он сводится к сравнению президента с авторитарными лидерами прошлого, Николаем I и Александром III. Только

американские журналисты отметили значительный рост уровня жизни россиян, который привел к улучшению демографических показателей.

Для наглядности тематическое наполнение исследуемых источников было представлено в виде таблицы, с выделением наиболее общих черт в оценках различных аспектов российской действительности.

Таблица 2. Тематическое наполнение статей

В.В. Путин	Категории анализа (общие тенденции)	Франция	Германия и Австрия	Польша	США
	Сравнение с авторитарными политиками прошлого	Николай I, Петр Великий	Гитлер	-	Николай I, Александр III
	Политический стиль	царь, железный лидер, автократ, мачо	автократ	-	реакционист
	Популярность	огромная	-	массовая	огромная
Россия	Общее состояние экономики	низкий уровень развития	сырьевой характер	экономическая рецессия	экономическая рецессия
	Проблемы экономической сферы	отток капитала, высокий риск инвестирования, ослабление нац. валюты	высокий риск инвестирования	ослабление нац. валюты	отток капитала, ослабление нац. валюты
	Проблемы политической сферы	повышенный контроль	коррупционность чиновников	повышенный контроль	повышенный контроль, коррупционность чиновников
	Настроения, доминирующие среди населения	антизападные, гомофобия	отсутствие надежды	антизападные, антидемократические	антизападные, гомофобия, нелиберальные
	Идеологическая основа общества	отсутствие идеологии	кризис идентичности,	пропаганда империализма,	отсутствие идеологии

Проблемы социальной сферы	разобщенность населения	разобщенность населения	низкая политическая культура	-
Инициативы руководства в сфере идеологии	антиевропейская риторика, отстаивание консервативных ценностей	-	миф о восстановлении величия государства	пропаганда цивилизационной миссии
Позитивные тенденции	эффективная мобилизация правозащитного движения	использование новых медиа ресурсов	-	улучшение демографических показателей, колоссальное повышение уровня жизни

Очевидно, что в СМИ всех проанализированных стран господствуют антироссийские настроения. Учитывая состояние информационной войны, такое положение дел можно назвать естественным и ожидаемым: хотя основной объем статей посвящен внешнему курсу Кремля, его просчеты во внутренней политике также создают негативный образ страны в целом. Основными поводами для критики стали экономическая и политическая сфера. В частности, при анализе проблем российской экономики, чаще всего назывались значительный отток капитала за последнее время, сырьевой характер экономики и высокие риски для инвесторов. В политической сфере основной акцент был поставлен на несоответствие российского государства основополагающим демократическим принципам: отсутствие оппозиции, дискриминация, несоблюдение прав и свобод человека и гражданина. Характеризуя российское общество, западные журналисты также были весьма критичны. Среди недостатков социальной сферы почти везде можно встретить отсутствие настоящей идеологии, разрозненность общества и господство нелиберальных настроений (повсеместная гомофобия, негативное отношение к западным ценностям). Позитивных тенденций западные журналисты почти не обнаружили, среди значимых – повышение уровня жизни, улучшение демографических показателей.

На финальном этапе анализа была проведена квантификация данных, результаты которой объединены в таблицу.

Таблица 3. Квантификация данных

Франция (5/77)	Австрия и Германия (5/31)
-----------------------	----------------------------------

Категории анализа	+	-	+	-
В.В. Путин	5	5	0	5
Россия	2	12	1	11
Польша (6/18)			США (10/52)	
Категории анализа	+	-	+	-
В.В. Путин	1	2	2	6
Россия	0	12	2	17

При подсчете множеств элементов текстового массива учитывался объем статей, посвященных внутриполитическим процессам в России и общий объем статей, опубликованных анализируемыми изданиями каждой страны (в скобках). Наибольшее количество материалов было посвящено данной теме в СМИ США. Это объясняется, в том числе и тем, что ИноСМИ переводит в основном СМИ более крупных и значимых стран. Несмотря на значительный объем информации, было дано всего по две положительные характеристики президенту и России в целом. Учитывая 17 отрицательных элементов, общий баланс СМИ США по отношению к России равен -15, что является самым негативным результатом. В польских СМИ объем информации по теме занимает значительную долю от общего – 1/3, однако в нем не нашлось места положительным характеристикам России. Таким образом, общий баланс польских изданий по отношению к России равен -12, если же учесть разницу с США в объеме, можно смело говорить о примерно равной степени негативности. Следующими по степени негативности по отношению к России в целом идут немецкоязычные и французские СМИ, с общим балансом по этой категории равным -10. В данном случае равенство очевидно, так как и объем проанализированных статей одинаков.

При подведении баланса по категории «В.В Путин» оказалось, что нейтральный образ, представленный французскими журналистами (0), является самым положительным из всех. Далее по шкале негативности следует Польша с балансом -1. Следует, однако, учесть, что в польской прессе объем информации, посвященный российскому президенту, оказался минимальным, что также является негативным показателем. Более негативную оценку российского лидера дали американские и немецкоязычные СМИ: -4 и -5 соответственно.

Как и следовало ожидать, самыми критически настроенными по отношению к внутривнутриполитическим процессам в России оказались СМИ США. Наименее негативно настроены СМИ Франции, что говорит о том, что среди проанализированных стран, Франция представляет наибольший интерес в качестве возможного политического союзника. Подводя итог проделанной работе, хочется отметить, что критические настроения в иностранных СМИ очень сильны, это значит, российской дипломатии предстоит освоить непростую сферу средств массовой информации, чтобы составить достойную конкуренцию другим глобальным акторам в XXI веке.

Библиографический список

1. Представления Путина. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140502/219965556.html#ixzz33mPNpyu7>
2. Путин — преемник Николая I. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140518/220380454.html#ixzz33mTNEYMi>
3. С чем связана гомофобия Путина. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140511/220186471.html#ixzz33mRRuYg9>
4. Утечка капиталов погубит Россию?. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140513/220242066.html#ixzz33mRot2EA>
5. Во что может обойтись российской экономике путинское хвастовство? – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140424/219800919.html#ixzz346eStWai>
6. Россия ведет войну с самой собой. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140512/220246040.html#ixzz33m8MxYli>
7. Экономист Deutsche Bank: Российская экономика сильно переоценена. - URL : <http://inosmi.ru/russia/20140429/219918347.html>
8. Стратегия Путина будит болезненные воспоминания. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140416/219623114.html#ixzz346hhTof>
9. Почему русские не могут создать оппозицию. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20130506/208610268.html#ixzz33mEJv9Do>
10. Интересы Австрии в путинской России. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140529/220661323.html#ixzz33vcmS9BW>
11. Крымский наркотик действует не на всех россиян, половина бизнесменов уже не хочет Путина. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140516/220349392.html#ixzz33bYvsqsB>
12. Россия запрещает использование нецензурных выражений. – URL : <http://inosmi.ru/social/20140509/220155491.html#ixzz33m0sjimD>
13. Дезэскалация: не дразнить медведя. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140604/220796781.html#ixzz344zMdZFP>
14. Возвращение эпохи Ивана Грозного. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140415/219564834.html#ixzz34532Q1hy>
15. Ежи Бар: Сознанием россиян манипулируют. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140414/219556173.html#ixzz345Esr4iW>
16. Путин проиграл Украину. Может ли он проиграть и Россию? – URL : <http://inosmi.ru/world/20140531/220700506.html#ixzz33buTnevv>

17. Новый Пятый интернационал Владимира Путина. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140522/220487193.html#ixzz33exSb0tf>
18. Холодная война и новое противостояние. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140512/220206260.html#ixzz343vGTS8u>
19. Россия не может позволить себе проиграть. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140415/219570638.html#ixzz346ofPMTU>
20. Дайте Путину шанс. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140430/219950648.html#ixzz33f0uuX2E>
21. Почему Путин называет Россию исключительной страной. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140602/220734640.html#ixzz33f1UNM4N>
22. Антиамериканизм в России – на подъеме. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140606/220832137.html>
23. Российское отношение к ЛГБТ остается крайне негативным. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20120519/192219551.html>
24. Несмотря на экономические и политические неурядицы, демографические показатели в России продолжают улучшаться. – URL : <http://inosmi.ru/russia/20140603/220766781.html>
25. Сниженный рейтинг, падающая валюта и слабый фондовый рынок: у России возникли серьезные трудности. – URL : <http://inosmi.ru/world/20140428/219886511.html#ixzz343rzzcYz>

Пространственные уровни и формы социально-экономического расизма в современной России

Автор анализирует проблемы развития и проявления расизма в современном российском буржуазном обществе. Автор полагает, что в России идеология и практика расизма не имеют расовых и биологических оснований. Современный российский расизм основан на доминировании центральных регионов. Москва как политический центр содействует институционализации социальных и экономических различий и диспропорций между российскими регионами. Автор полагает, что современный расизм развивается как расизм центральных регионов, периферийные территории являются жертвами подобной политики. Перераспределение доходов и их перенаправление в депрессивные республики Северного Кавказа также является формой социального и экономического расизма.

Ключевые слова: расизм, социально-экономические проблемы, социальный и экономический расизм, регионализация, неомарксизм

The author analyzes problems of development and forms of racism in modern Russian bourgeois society. The author believes that Russia's ideology and practice of racism do not have racial and biological bases. Modern Russian racism is based on the central regions dominance. Moscow as the political center assist to institutionalization of social and economic disparities and imbalances between Russian regions. The author believes that contemporary racism develop as racism of central regions, periphery territories are the victims of this a policy. Income redistribution and redirection of them to depressed North Caucasus republics is also a form of social and economic racism.

Keywords: racism, social and economic problems, social and economic racism, regionalism, neo-Marxism

Либеральные возбуждения, подкрепленные многолетними ожиданиями перемен, конца XX – начала XXI столетий, казалось бы, свидетельствовали о триумфе свободного капитализма, успехах рынка, падении авторитарных режимов, всемирном прогрессе демократии и почти полном преодолении социальных язв и политических болезней прошлого, среди которых был расизм. Подобные либеральные возбуждения греческий философ, один из идейных лидеров европейских левых интеллектуалов Корнелиус Касториadis определил как «эйфорийный приступ шизофрении» [1; 8], порожденный не только небывалым ростом политического энтузиазма, внешними успехами, связанными с проектом «неолиберальной глобализации», но и почти полным игнорированием многочисленных факторов, которые не вписывались в либеральную модель мира свободы, процветания и благоденствия. Распространение на Западе практик политической корректности, попытки ее переноса на территории Восточной и Центральной Европы, демократические преобразования в мире и социально ответственная риторика развитых государств Запада о помощи странам «третьего мира» – усиленное внимание к этим факторам СМИ и

либеральной части научного сообщества были призваны подчеркнуть, что мир стал принципиально другим – миром, где решаются социальные проблемы; миром всепобеждающей демократии скроенной по западным проектам и лекалам; миром уважения прав человека; миром без расизма, где последний и все другие пережитки темного прошлого были побеждены неолиберальными апологетами и сторонниками глобализации. В 2008 году Иммануил Валлерстайн, крупнейший теоретик современного неомарксизма, предположил, что «о неолиберальной глобализации через десять лет будут писать как о циклическом отклонении в истории капиталистической мир-экономики» [4]. Десять лет пока не прошли, но то, что либерализму явно не очень хорошо, ясно и спустя три года.

Либеральные ожидания так и остались только ожиданиями. Одна из трагедий российского либерализма состоит в том, что российский либерализм оказался неспособен оказать серьезное влияние на политические процессы, а все либеральные заявления и декларации только плодят политические иллюзии. Либералы верят в неизбежный триумф либеральных ценностей, предпочитая игнорировать то, что «Маркс и его идеи процветают, они стоят на ногах крепче, чем идеи любого другого теоретика XIX века» [3]. В политическом пространстве современной России, где левые политические настроения искусственно подвергаются маргинализации, либерализму принадлежит маргинальное место. Среди новейших иллюзий особое место принадлежит мифу о том, что современный мир преодолел расизм, смог отказаться от деления людей по расовому признаку. Важнейшая миссия этой иллюзии, этого неолиберального мифа кроется в распространении идеи о том, что мир стал лучше. Вероятно, мир стал лучше. Эти улучшения в наибольшей степени заметны в странах центра, странах ядра – тех государствах, которые являются исторической прародиной современного глобального капитализма. Восточная Европа, страны бывшего Советского Союза, оказались на периферии этих позитивных изменений.

Многочисленные социальные и экономические трансформации, которые охватили Восток Европы в 1990 – 2000-е годы не принесли ни социальных облегчений, ни экономических улучшений, ни видимого политического прогресса. Перемены на Европейском Востоке привели к деградации региона в мировом разделении труда, способствуя новейшей институционализации тех форм давления и принуждения, о которых благополучный с социальной точки зрения Запад предпочел забыть. Среди этих форм контроля – расизм. История Восточной Европы 1990 – 2000-х годов, отмеченная транзитными трансформациями от авторитаризма к демократии, стала и временем восстановления расизма. Новейший

восточноевропейский расизм не расовый, он не имеет под собой биологических оснований. Современные восточноевропейские расисты оказались способны извлечь некоторые исторические уроки из прошлого.

Современный расизм имеет преимущественно социально-экономический характер, но это вовсе не означает того, что он утратил связи со своим историческим предшественником, который был основан на вере в неравенство человеческих рас. Иммануил Валлерстайн, комментируя специфику расизма как явления, пишет, что «“расовые” категории стали кристаллизоваться как качественные именно тогда, когда всемирная капиталистическая экономика перешагнула границы Европы, а географическая дифференциация процессов производства на центральные и периферийные становилась все более явной. Всегда было очевидно, что одного индивида от другого отличает определенный набор генетических черт. Но вот что не было столь же очевидно, так это то, что данное разнообразие можно привязать к трем, пяти или пятнадцати каталогизированным группам, именуемым “расы”... Раса и, таким образом, расизм являются выражением, механизмом и последствием географического закрепления разделения труда на центр и периферию» [2]. Эта новая разновидность расизма имеет не биологические, а более тонкие основания, связанные с попытками элит центра оправдать разделение пространства на центр и периферию. В этой ситуации новейший социально-экономический расизм играет роль одного из оснований в системе региональных иерархий, которые не только сложились в постсоветской России, но и привели к появлению одних из наиболее уродливых форм расизма.

Современный расизм на Европейском Востоке, в современной Российской Федерации как крупнейшей стране-наследнице Советского Союза – это социально-экономический и политический расизм. Новейшие российские капиталисты не смогли найти себе новых жертв эксплуатации, которые расово отличались бы от них самих. Новейшие жертвы вновь институционализированного российского капитализма почти не отличаются от политического класса и национально. Современные российские элиты фактически являются элитами неосоветскими, которые в 1991 году отказались от лояльности партии и идеологии, сделав выбор и став лояльными капиталу. Эти элиты унаследовали в значительной степени советское политическое пространство, разделенное на национальные республики. Ломать систему современному российскому капитализму просто не хватило решимости, и социальные проблемы наряду с экономическими противоречиями привели к появлению социально-экономического расизма в современной России.

Каковы основные формы, уровни и проявления новейшего российского социально-экономического расизма?

Новейший расизм проявляется как не внутреннем, так и на внешнем уровне, хотя расизм в России – это продукт почти исключительно для внутреннего потребления. В России формы и проявления расизма различны в то время как его теоретики особой оригинальностью не отличаются и не характеризуются. Внутренний расизм в РФ имеет две важнейшие формы: 1) доминирование центра (ядра) над регионами-перифериями; 2) региональная фрагментация, которая трансформируется в сегрегацию. В этой ситуации российский расизм является очень сложным феноменом: не только Москва, используя свой политический потенциал принуждения, доминирует над перифериями, но и отдельные российские регионы фактически предпочитают жить за счет других регионов.

Подобный политический и экономический порядок стал следствием многочисленных деформаций социального развития транзитной России. Фундатором российского расизма в современных условиях стала Москва: в начале 1990-х годов московские политические элиты институционализировали политический строй, основанный на компромиссе с региональными элитами. Предметом этого компромисса стало не только разделение ресурсов, но и право эксплуатировать различные территории страны. Этот компромисс определил место России в новейшем разделении труда в рамках мир-экономики, которая существует как форма социально-экономического и политического бытия современной капиталистической системы. Иммануил Валлерстайн подчеркивает, что мир-экономика является «географически обширной зоной, внутри которой существует разделение труда» и происходит «внутренний обмен основными важнейшими товарами, а также движутся потоки труда и капитала» [7]. Место российской экономики, сформированной социально-экономическим империализмом центра, в этой системе маргинально, что связано с выбором преимущественно сырьевой модели развития, основанной на переносе на национальный уровень реалий международных отношений мир-системы, основанных на фрагментации пространства, доминировании центра и угнетении периферий.

Главным эксплуататором в этой системе на национальном российском уровне стала Москва, которая контролируя регионы богатые ресурсами, трансформировала российскую экономику в сырьевую и, используя доходы от экспорта нефти и газа, выстроила систему неформальной и негласной иерархии регионов. Привилегированными младшими партнерами Москвы стали политические элиты национальных республик: в обмен на политическую лояльность они получили возможность эксплуатировать не

только местное население, но и ресурсы. Принимая во внимание уходящий характер природных ресурсов, главным и важнейшим ресурсом становится населения. В такой ситуации схема, предложенная центром, была перенесена и на региональный уровень. Системы эксплуатации и формы социального и экономического угнетения в регионах в значительной степени повторяют московскую модель, но в несравнимо меньших масштабах.

Наряду с теми регионами, которые смогли вкусить плодов новейшего российского расизма, оказались и регионы-аутсайдеры: к таковым относится большинство русских областей, а также некоторые национальные субъекты Российской Федерации, которые оказались бедны природными ресурсами и поэтому не вызывают интереса со стороны московских элит. Новейший российский расизм на региональном уровне проявляется в значительной степени зависимости русских областей от федерального правительства – от Москвы. Руководствуясь в конце XX – начале XXI века логикой едва ли не периода первоначального накопления капитала ядро склонно видеть в контролируемых им же, но ресурсно-бедных регионах, обузу, которую необходимо не только контролировать, но и финансово содержать. Именно в отношении Москвы как ядра и центра к регионам как перифериям и проявляются важнейшие и системные особенности современного российского расизма: социальное и экономическое угнетение, удержание территории, создание условий для стагнации, отказ от политики развития. Именно поэтому программа масштабной модернизации, провозглашенная третьим президентом России, ограничилась почти исключительно косметическим ремонтом социально-экономических отношений на региональном уровне.

Анализируя современный российский расизм, во внимание необходимо принимать и то, что российские регионы в значительной степени отличаются друг от друга, и тут в действие вступает известная формула английского писателя Джорджа Оруэлла о том, что «все животные равны, но некоторые равнее». Наиболее равными или самыми равными можно признать Москву и Санкт-Петербург – родину двух российских президентов. Затем в негласной иерархии российских регионов, составленной в соответствии с логикой социально-экономического расизма, следуют регионы, связанные с добычей нефти и газа. Именно от них зависит социально-экономическое благополучие современного российского империализма и расизма. Поэтому Москва (фактически создав в лучших бразильских традициях в России экономику монокультуры – не сахара и кофе, а нефти и газа) не решается угнетать и эксплуатировать их открыто, но и в такой системе отношений, в условиях симбиоза московских

региональных элит, регионы, которые богаты ресурсами, фактически намертво пришиты к институтам центра. Ничто не связывает регионы – регионы-эксплуататоры и регионы-жертвы – так хорошо и прочно как теневая и неинституционализируемая экономика, но российские апологеты социально-культурного расизма и теоретики новоявленного капитализма забывают о существовании такого «незначительного» фактора как рынок. С другой стороны, о нем помнят новые левые критики капитализма и неомарксисты. Иммануил Валлерстайн, например, подчеркивает, что «в капиталистической системе существует еще и рынок. Рынок не всемогущ, но и не беспомощен» [5]. Если не всемогущ, то по меньшей мере невозможность декларативной отмены рынка новым российским империализмом, который к рынку не готов институционально, ставит вопрос о возможности конкуренции преимущественно теневой экономики постсоветской России с мировой экономикой. Прогноз подобной конкуренции для экономики РФ, основанной на доминировании центра над перифериями, будет неутешительным.

Региональные классификации, порожденные аномалиями российского новейшего капитализма, привели к деформации политического и экономического постсоветского пространства. Анализируя особенности организации российского пространства, Автор полагает, что одна из возможных версий интерпретации новейшей ситуации была предложена классиком современного неомарксизма Иммануилом Валлерстайном. Иммануил Валлерстайн полагает, что в качестве «определяющей характеристики социальной системы» необходимо анализировать фактор «разделения труда», что способствует возникновению «географических зон в зависимости от экономического обмена с другими для обеспечения потребностей зоны» [3, с. 23].

Третью позицию в негласной иерархии регионов России занимает Северный Кавказ. Северный Кавказ, который состоит из искусственно созданных национальных республик без наций, является самой сложной частью советского политического наследия. Объективно по уровню своего развития Северный Кавказ отстает как от центров и ресурсных регионов, так и от депрессивных русских областей и некоторых национальных республик, которые в негласной иерархии российских регионов следуют за ним.

В 1990-е годы Северный Кавказ стал для России источником многочисленных проблем – от политического сепаратизма и религиозного экстремизма до коррупции и преступности, которой тесно в северокавказских рамках и которая дает о себе знать в русских регионах Российской Федерации. В 2000-е годы Северный Кавказ по-прежнему

остаётся причиной многочисленных проблем, но и регионов, который начинает активно использовать свой ресурсный потенциал и родины самых впечатляющих итогов выборов: нигде население не поддерживает существующий режим так активно как на Северном Кавказе.

Центр заинтересован в сохранении контроля над Северным Кавказом и поэтому в этом регионе социально-экономический компромисс, порожденный деформациями российского империализма и противоречиями расизма, обрел самые уродливые формы и проявления: центр вынужден содержать Северный Кавказ, урезая и без того скудные дотации русских и некоторым национальным регионам; политические элиты Северного Кавказа фактически ведут себя очень независимо, демонстрируя лояльность центру в виде почти стопроцентных результатов выборов; в подобной ситуации некавказские регионы России становятся арендой деятельности (не всегда законной) выходцев с Северного Кавказа. Поэтому на протяжении 1990 – 2000-х годов в рамках русского национализма наблюдался устойчивый рост антикавказских настроений.

Что такое Северный Кавказ для значительной части россиян?

Северный Кавказ ассоциируется с бандитизмом, терроризмом, исламским экстремизмом, с теневой экономикой, с нелегальным бизнесом. В современной постсоветской России Северный Кавказ и выходцы из северокавказских республик превратились в своеобразных Других и чужих, несмотря на то, что регион входит в состав Российской Федерации и жители северокавказских республик являются гражданами того же государства, что жители Москвы, Воронежа, Петербурга, Владивостока и других городов. Интернет наполнен материалами о том, что Северный Кавказ живет за счет остальной России, что Россия их кормит, содержит, вкладывает туда гораздо больше, чем в другие субъекты Российской Федерации, а они почти исключительно бунтуют, взрывают, организуют террористические акты и убивают русских. Язык современного российского интернета – это нередко и язык вражды, вызванной новейшим российским расизмом.

Северный Кавказ отягощен многочисленными проблемами, связанными с советским политическим наследием – советская власть с ее национальной политикой из традиционных обществ местных племен попыталась искусственно и иногда и принудительно сконструировать социалистические нации. Модернизация в ее советских формах на Северном Кавказе имела поспешный характер и не принесла ожидаемых положительных результатов. На Северном Кавказе возникли креольские смешанные идентичности: формально существуют чеченцы, ингуши, осетины, но фактически – это носители смешанных креольских идентичностей.

Республики региона зависят от дотаций от федерального центра; получают финансовые вливания, которые несравнимы с тем, что центр вкладывает в русские соседние регионы; пользуются многочисленными льготами, которых нет и не будет у русских областей и других национальных республик; каждый год республики Северного Кавказа получают целевые места в российских университетах. Северный Кавказ демонстрирует еще одно измерение современного российского расизма, который проявляется в создании наиболее благоприятных условий для политических значимых для центра регионов, что содействуют росту социальных противоречий и экономических диспропорций.

На двух последних местах в негласной расовой классификации регионов по версии современного российского империализма находятся русские области и некоторые национальные (преимущественно финно-угорские) национальные республики. Существование этих регионов характеризуется значительной деградацией, утратой самостоятельного значения для развития российского пространства. На пути возможно развития регионов России стоят серьезные препятствия – стены, искусственно и намеренно возведенные центром. Если верить Иммануилу Валлерстайну, строительство стен – одно из любимых занятий современного капитализма, теоретики которого «охраняют право свободного передвижения за товарами и капиталом, но не распространяют его на передвижение людей» [6].

Анализируя российский расизм в его новейших социально-экономических версиях, во внимание следует принимать потенциал сопротивления российского населения, точнее – пространства, различным формам и проявлениям расистской политики. Греческий философ Корнелиус Касториадис подчеркивает, что «борьба против расизма всегда является борьбой за суть вещей» [8], то есть за право называть насилие центра над окраинами насилием, принуждение периферий ядром принуждением, а не модернизацией и укреплением вертикали власти. В России есть немалые трудности именно с этим почти символическим названием и обозначением политических вещей потому, что язык политического – политического участия, согласия или несогласия – в России в значительной мере отформатирован центром. Это лишили периферию возможности вести диалог с ядром, что автоматически содействует стагнации на региональном уровне. Метаморфозы в развитии российского федерализма, которые проявляются в росте влияния центра и резком сокращении роли периферии даже в делах и проблемах самой периферии, не способствуют уравниванию различных регионов в составе Федерации. К концу 2000-х годов роль таких регионов в

современной Российской Федерации свелась исключительно до обслуживания интересов центра.

В конце 2000-х годов проявилась и специфика развития центра как источника современного российского социального и экономического расизма и империализма. Выбор в пользу ресурсной модели развития привел к самым негативным последствиям для центра. Центр, который стал центром благодаря нещадной эксплуатации ресурсов периферийных регионов, фактически утратил способность развиваться интенсивно и в его арсенале остаются только экстенсивные методы развития. Актом отчаяния современного российского расизма стало расширение границ Москвы: в результате Москва, как признанный центр современного российского капитализма, интегрирует с 1 июля 2012 года в себя два городских округа (Троицк и Щербинка) и три муниципальных района (Ленинский, Нарофоминский, Подольский) в составе трех городских и шестнадцати сельских поселений [10]. В результате реализации подобной экспансии центра территория Москвы увеличится в 2.4 раза. Комментируя столь значительную территориальную экспансию центра полномочный представитель мэра Москвы в Московской Городской Думе Анастасия Ракова не скрывает экономического подтекста проводимой московскими властями политики: «Москва получит небольшие доходы от этих территорий... доходы от новых территорий составляют около 24 миллиарда рублей, а расходы на них – 9 – 10 миллиардов рублей» [9]. В этом контексте показательной является нескрываемая капиталистическая логика (направленная на получение прибыли как следствия расширения центра) московских чиновников и их искренняя забота о «небольших» доходах, которые будут превышать расходы.

Каковы перспективы развития современного российского социально-экономического расизма?

Политическая и социальная динамика, экономические трансформации, вероятно, свидетельствуют о том, что современный российский расизм, идущий рука об руку с империализмом, имеет самые радужные перспективы. Российский политический класс стабилен, а само политическое пространство обладает столь значительной степенью эластичности, что в ближайшие десять – двенадцать лет прогнозирование трансформаций и изменений будет не более чем футурологическими упражнениями на заданную тему. Доминирование экономики монокультуры с ее безусловной ориентацией на экспорт нефти и газа будет и в будущем содействовать укреплению системы социально-экономического неравенства, неформальной иерархизации российского политического и экономического пространства, консервации и усилению неформальных

политических институтов и форм экономической коммуникации и взаимодействия центра и периферий.

Библиографический список

1. Καστοριάδης Κ. Ο θρυμματισμένος κόσμος/ Μεταφρ. από τα γαλλικά Ζήσης Σαρίκας, Κώστας Σπαντιδάκης. – Αθήνα: Ύψηλον/ Βιβλία, 1992. – Σ. 27-42.
2. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн. – М., 2004. – (<http://www.biblioclub.ru/book/41536/>)
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн / пер. с англ. П.М. Кудюкина, ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб., 2001. – С. 250.
4. Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации / И. Валлерстайн. – (http://sceptis.ru/library/id_1786.html)
5. Валлерстайн И. Империя и капиталисты / И. Валлерстайн. – (http://sceptis.ru/library/id_251.html)
6. Валлерстайн И. Мир и стены / И. Валлерстайн. – (http://sceptis.ru/library/id_708.html)
7. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006. – С. 85.
8. Καστοριάδης Κ. Κίλκα думок з приводу расизму / Κ. Καστοριάδης. – (<http://commons.com.ua/archives/11208>)
9. Мосгордума утвердила соглашение о расширении Москвы с 1 июля 2012 года. – (<http://ria.ru/moscow/20111207/509231030.html>)
10. Проект согласованных предложений властей столицы и области по расширению границ Москвы. – (<http://www.mos.ru/about/borders/>)

Политический имидж как предмет массмедийной политики

В данной статье автор рассматривает СМИ как акторов мировой политики. Автор обращает особое внимание на политический имидж как предмет массмедийной политики. Анализ американских СМИ продемонстрировал яркие характеристики образов В.В. Путина и С.В. Лаврова на страницах их печатных изданий. Автор привел примеры использованных слов и выражений.

Ключевые слов: СМИ, политика, имидж, образ, Путин, Лавров

In this article the author considers the media as actors of world politics. The author pays special attention to the political image as the subject of mass-media policy. Analysis of the American media draws bright images of Vladimir Putin and Sergey Lavrov on the pages of publications. The author presents examples of mentioned words and expressions.

Keywords: mass media, politics, image, Putin, Lavrov

Политический мир сегодня обусловлен высоким уровнем медиатизированности, как следствие этот мир постепенно утрачивает реальные черты и обретает новые- те, которые рисуют средства массовой информации.

Сегодня одной из особенностью политической жизни является публичность власти, с которой возросла ответственность государственного деятеля перед обществом. Кроме того, общение политических фигур с населением всё чаще происходит через СМИ. В свою очередь информационные ресурсы, преследуя собственные цели прибегают к определенным характеристикам, которые не ограничиваются только политической позицией, предметом их дискурса также служат визуальные, интеллектуальные и морально-этические аспекты, что в конечном итоге создает определённый образ. Так, в современной жизни акторами мировой политики являются не только национальные государства: ими становятся также различные государственные институты. И в этой ситуации, когда количество субъектов мировой политики увеличивается, а взаимосвязь укрепляется, важная роль принадлежит СМИ как создателям информационных потоков. Они осуществляют мгновенную передачу информации на большие расстояния в глобальном пространстве массовой аудитории. При этом нередко СМИ выполняет роль не только передатчика информации, но и ее создателя. Нередко образ «медийный» не соответствует реальному, так или иначе сегодня образ политического деятеля является мощным средством воздействия на общественное мнение. Более того, существует тенденция сводить сложные отношения

между государствами на личностный уровень, превращая это в противоречия между политическими руководителями. Особенно ярко это выражается в периоды кризиса и острой конфронтации.

В свете нестабильной политической обстановки мира исследование является крайне актуальным, так как возрастает роль политической коммуникации в обществе и усиливается влияние массмедиа на общественную мысль.

В данной статье рассматривается более подробно один из аспектов вмешательства информации в мировую политику, а именно: роль информационного фактора в процессе формирования образа политического лидера.

Прежде всего обратимся к дефиниции феномена «имидж» (образ). «Имидж- это целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п. Особенно важен положительный имидж для публичного деятеля (главы государства, депутата, политика, бизнесмена и т. п.) [1]. Квинтэссенция этого определения: имидж- образ направленный на воздействие, из чего вытекает, что он является инструментом. А вот функции и характеристики его напрямую зависят от того, кто им руководит. Имидж может быть либо преимуществом, либо слабостью. Цель, в нашем случае, обусловлена средствами.

Другая составная часть выше поставленного вопроса- средства массовой информации. Ни для кого не является секретом то, что современный человек очень тесно связан с цифровым миром. Вопреки устоявшемуся мнению, что сейчас многие не доверяют и относятся достаточно скептически к медийной информации, реальность показывает, что пропагандистская машина, подключая СМИ практически всегда добивается своего. Потому что, даже если учесть якобы «скептицизм», мы восприимчивы к тому, что демонстрирует массмедиа. Исследования показывают, что даже игнорируя информацию, мы не избегаем ее полностью. Достаточно комплексно данную проблематику проанализировал Зелинский С.А. в своей книге «Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание», автор пишет: «...именно наше бессознательное «повинно» в совершении нами каких-либо действий, а равно и возникновение у нас каких-либо мыслей, желаний, эмоций» [2].

В итоге, если соотнести СМИ и имидж, получится мощное политическое орудие. Подобная ситуация открывает удачные возможности для формирования именно желаемого имиджа политического лидера. Однако заметим: успешно сформированный имидж еще не гарантирует

последующей поддержки со стороны общества. Лидеру придется начать действовать и демонстрировать свои истинные возможности. Но с другой стороны, иногда имидж сформировавшийся в СМИ не соответствует действительности, и эта ситуация сложнее, так как разрушить сложившиеся убеждения и стереотипы крайне сложно.

Чтобы проследить за вышеописанными тенденциями современности мы решили провести контент-анализ средства массовой информации и проследить за тем, какой имидж (образ) российских государственных деятелей создают СМИ. Было решено остановиться на двух политических фигурах и найти характеристики образов В.В. Путина и С.В. Лаврова. В качестве источниковой базы выбрали электронные версии американских печатных изданий, таких как the Washington Post, the New York Times, the Wall Street Journal [1,2,3]

Итак, в январе 2015 года Исследовательская компания «Медиалогия» обновила ежегодный медиарейтинг министров Российской Федерации, который показывает насколько тот или иной государственный деятель популярен в СМИ в период с 1 января по 31 декабря 2014 года. Рейтинг построен на основе базы СМИ системы "Медиалогия", включающей порядка 22 300 источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, Интернет-СМИ. По результатам исследования, лидером рейтинга в очередной раз стал Глава Министерства Иностранных Дел России, Сергей Викторович Лавров[6]. Согласно комментариям «Медиалогии», популярности Сергею Лаврову содействовали украинский конфликт, а также ситуация в Сирии. А самыми заметными событиями стали заявление Сергея Лаврова о необходимости экстренной доставки в конфликтную зону гуманитарной помощи, а также встреча в Париже с американским коллегой Джоном Керри, по поводу компромиссного урегулирования украинского кризиса, а также, безусловно, международная конференция по Сирии «Женева-2».

Итак, проанализировав статьи The Washington Post, мы выявили, что часто, описывая какую-либо встречу или выступление, много внимания акцентируется на его внешний «дипломатический» вид: «безупречный костюм», «идеально подходящий костюм», часто сравнивая его с Джоном Керри, использовали такие выражения: «более удачно подобранная комбинация костюма и галстука», «выигрышный внешний вид». Кроме того, нередко его внешний вид сопоставляли с его выступлением: «его костюм был идеально подобран, как и его речь». В основном Лаврова называют по должности, однако иногда этим не ограничиваются. Можно встретить такие лексемы как «лучший российский дипломат», «один из самых жестких дипломатов в мире», «тот, кто четко и великолепно продвигает интересы

России». Когда речь заходила о его манерах, очень часто отмечали, что «колючий» (имея в виду колкость фраз), «упорный», «знающий свое дело», «с великолепными навыками», «за словом в карман не лезет», а также часто упоминали, что Сергей Лавров «всегда с каменным лицом, так, что никогда не знаешь о чем он думает». Следует еще отметить, что в контексте сирийской проблемы Лаврова часто характеризовали положительными качествами, говоря, что «Сирия- его дипломатическое наследие», а также в одной статье The Washington Post отметил блестящий французский Сергей Лаврова, делая укор в сторону Джона Керри, у которого произошла казусная ситуация в свое время в период избирательной кампании. [см. Таблицу]

Что касается другого источника- The New York Times, то прежде всего следует отметить, что в виду того, что Сергей Лавров в их издании упоминался в два раза меньше, это сказалось так же на качественной характеристике. Проведя анализ статей, мы ни разу не столкнулись с описанием внешнего вида дипломата. Более того, не так много специфичных лексем используется и по отношению к его личности. В основном в статьях министр упоминается как «Мистер Лавров», «Сергей В. Лавров» и «российский министр иностранных дел». В отличие от The Washington Post данное издание крайне редко отмечало положительные и сильные стороны Лаврова. Отдельно хотелось бы отметить, что авторы The NYT отличаются остроумными высказываниями и специфичными лексемами. Так, встретились следующие выражения: «искусный дудлер» (doodler- «рисовальщик каракулей»), «Лавров использовал дипломатическую джиу-джитсу» (статьи описывали ситуацию с Сирией и в частности то, что Лавров ведёт неясную игру в пользу Кремля), «Лавров-дипломатический техник своего босса», «сложно перегружаемый Лавров» (припоминая казусную ситуацию с кнопкой «перегрузки» и Хилари Хилтон), «подтрунивал на английском языке». Положительно о Сергее Викторовиче высказывались, но относительно не часто. При анализе встретились: «ветеран дипломатии», «его можно ненавидеть, можно любить, но правда в том, что он один из лучших на сегодняшний день». Отрицательные характеристики Лаврова в данном издании преобладали: «заядлый курильщик» (при этом указав, что Лавров главный противник запрета курения в штаб-квартире ООН), «может вспыхнуть гневом», «имеет абразивный тон», «суровый». В итоге, сложно ответить на вопрос, положительно или отрицательно характеризуют главу МИД России в The New York Times, однако на лицо тот факт, что Лаврова воспринимают, как представителя Владимира Путина и оценивают его как дипломата не так часто. [см. Таблицу]

И последнее издание, The Wall Street Journal, статьи которого еще реже упоминали Лаврова, не использовали никаких специфичных высказываний и в тоже время отрицательных лексем. Можно отметить только, что, как и The Washington Post, в статьях этого издания встречаются такие выражения: «лучший российский дипломат», «российский топ-дипломат». Кроме того, в одной из статей отметили «важность» Лаврова: «Ларов- это мужчина, которого сложно достигнуть, тем более если ты Хилари». В основном статьи повествуют о действиях, словах Лаврова в прямой речи, не прибегая к каким-либо характеристикам его как личности. Несколько раз упоминается о его приверженности политическому курсу страны, при этом используются такие глаголы как «упомявая слова президента России», «подчеркивая намерения Путина», «раскрывая четкую позицию Кремля».

Таким образом, если соотнести все характеристики, выявленные при анализе, то можно сделать следующие заключения: все три издания сходны в том, что в немалых статьях были упомянуты отношения Лаврова со своим американским коллегой, Джоном Керри. При этом The Washington Post и The New York Times не раз припоминали о сходных хобби дипломатов, например, хоккей. В этой связи также было много предположений о возможных более дружественных отношениях Лаврова и Керри, по сравнению с той же Хилари Клинтон, однако ситуация в Сирии помешала сближению, по словам The Washington Post [7]. Основные отличия изданий на лицо: отношение к Сергею Лаврову как к дипломату и государственному деятелю весьма разнится. В первом издании его уважают и подчеркивают сильные стороны, во втором- подчеркивают отрицательные стороны и используют при этом довольно яркие лексемы, в третьем- вовсе не прибегают к личностным характеристикам, указывая на его принадлежность Кремлю.

Безусловно, Президент Российской Федерации сейчас находится на пике популярности и обсуждаемости. Едва ли не каждую неделю публикуется рейтинг Президента как в российской прессе, так и в мировых СМИ. Сейчас рейтинг Владимира Путина составляет 80 %, данный показатель не снижается уже год[8].

Популярен Президент не только в России, но и на Западе. Еще в 2013 году заслуги президента РФ отметила газета The Times, признав его "Человеком года на международной арене" - в первую очередь, за успехи в договоренности с США по Сирии, благодаря чему удалось избежать военного вмешательства в сирийский конфликт. Еще ранее журнал Forbes назвал Владимира Путина самым влиятельным человеком в мире. В сопроводительной статье к рейтингу издание отметило, что за последний

год Путин сумел укрепить свой контроль над Россией. Британская газета The Independent в марте 2013 года провела опрос, в котором читателям предлагалось выбрать политика, чьи действия им наиболее импонируют, в списке были британский премьер Дэвид Кэмерон, президент США Барак Обама, канцлер ФРГ Ангела Меркель, российский лидер Владимир Путин, президент Франции Франсуа Олланд, глава Бразилии Дилма Руссефф и другие. Лидером стал Владимир Путин – за него отдали свои голоса более 92% участников опроса. На втором месте Ангела Меркель, за которую проголосовали 3% опрошенных, на третьем – Барак Обама с 2%. За Дэвида Кэмерона и Франсуа Олланда отдали свои голоса по 1% респондентов[9].

При всей этой популярности мы задались вопросом: а что о нем говорят? Ведь то, что его упоминают крайне часто в прессе не удивительно, в силу событий внешнеполитических, прошедшей Олимпиады, но еще важнее: как его характеризуют, какой образ Владимира Путина сформировался на страницах их прессы. Обратимся снова к публикациям американских печатных изданий.

The Washington Post весьма часто использовал яркие выражения в заголовках статей: «Прости, Путин, но ты подвел экономику»; «Поведение Путина привело его страну к экономической боли»; (в конце 2014 года появилось много подобных высказываний в связи с девальвацией рубля) «Мы пытаемся его понять, но понимаем неправильно»; «Путин похож на Тайвина Ланнистера» (необычное сравнение Путина с властным героем популярного драматического телесериала, который выступает за национальные интересы династии, готовый пойти на всё ради личных целей). Данное издание использовало много выражений касательно его личности: «зрелый», «неоспоримый», «неукротимый», «сильный», нарцисс с диагнозом жадность», «головорез», «трюкач» «фокусник», «хулиган», «стратег и провидец», «светящийся профессиональной гордостью», «спорный, но привлекательный». При этом важно отметить, что очень часто можно встретить ссылки к прошлому Владимира Путина: «бывший полковник КГБ», «российский шпион». Как мы убедились, интересных высказываний в адрес Президента, действительно, много. Особенно наше внимание привлекли новые словообразования, основу которых составляет слово «Путин» так мы встретили такие высказывание: «Путинопедия» («Википедия»), «Путинизм» (широко применимый термин, обозначающий режим России, идеологию и политику Владимира Путина), «Путинократия» (режим, гипер-персонализированная система правления). В целом, если говорить о тональности материалов The Washington Post, можно сказать, что агрессивности и негативизма как такого по отношению к Владимиру

Путину не наблюдалось. Скорее можно сказать о том, что они подчеркивали его превосходство, его важность и влияние на мировой арене, как отмечено в одной статье «человек, который готов изменить историю своими идеями» [10].

The New York Times более негативно настроен по отношению к личности Владимира Путина. Это можно проследить по следующим высказываниям: «российский царь», «диктатор», «он тоже в Петербурге, но он не Великий» (здесь предлагалось сравнение его с Петром I). Кроме того, использовали в статьях такие эпитеты: «холодный», «самодовольный», «переоцененный», «агрессивный». Интересно еще и то, что, комментируя политический кризис в Украине, часто приписывали все причины Владимиру Путину: «его война в Украине», «его игра», «агрессивная стратегия». В конце 2014 года появилось много статей, где проблемы с экономикой страны авторы связывали с политикой Президента: «подставил экономику страны, ради личных целей», «забыл про обещанную стабильность, перешел на путь войны» (при этом часто указывались те политически программы и цели, которые Владимир Путин обозначил 15 лет назад), «жвачный пузырь Путина взорвался», «Россия уязвлена не столько экономикой, сколько режимом Путина». Общая картина материалов данного издания, конечно, негативная. Можно увидеть много предостережений адресованных российским гражданам, где говорилось, что их глаза закрыты и они не видят главную угрозу- Владимира Путина. Примечательно будет вспомнить одну из статей The New York Times, начало которой звучит так: «Если ты из тех парней, которых впечатляет мачо-позерство, то Путин- твой человек» [11]. [см. Таблицу]

Таблица

Характеристики российских государственных деятелей в американской прессе

Название источника	Характеристики	
	С.В. Лавров	В.В. Путин
«The Washington Post»	«более удачно подобранная комбинация костюма и галстука», «выигрышный внешний вид», «лучший российский дипломат», «один из самых жестких дипломатов в мире», «тот, кто четко и великолепно продвигает интересы России», «колючий», «упорный», «знающий свое дело», «с великолепными навыками», «за словом в карман не лезет», «всегда с каменным лицом, так, что никогда не знаешь о чем он думает»	«зрелый», «неоспоримый», «неукротимый», «сильный», нарцисс с диагнозом жадность», «головорез», «трюкач» «фокусник», «хулиган», «стратег и провидец», «светящийся профессиональной гордостью», «спорный, но привлекательный», «бывший полковник КГБ», «российский шпион»

«The New York Times»	«искусный дудлер», «Лавров использовал дипломатическую джигитсу», «Лавров-дипломатический техник своего босса», «сложно перезагружаемый Лавров», «ветеран дипломатии», «его можно ненавидеть, можно любить, но правда в том, что он один из лучших на сегодняшний день». «заядлый курильщик», «может вспыхнуть гневом», «имеет абразивный тон», «суровый».	«Российский царь», «диктатор», «он тоже в Петербурге, но он не Великий», «мачо-позер».
«The Wall Street Journal»	«лучший российский дипломат», «российский топ-дипломат», «Лавров- это мужчина, которого сложно достигнуть, тем более если ты- Хилари»	«ловкий», «осмотрительный», «санкционированный», «постоянный», «всё более агрессивный», «импровизёр», «Отец Нации», «загадочный», «поступает как гроссмейстер»

Перейдем к следующему у изданию. The Wall Street Journal не отличилось большим количеством ярких эпитетов, характеризующих Путина, но встретить можно такие выражения: «ловкий», «осмотрительный», «санкционированный», «постоянный», «всё более агрессивный», «импровизёр», «Отец Нации», «загадочный», «поступает как гроссмейстер» (последнее выражение использовалось в контексте политической деятельности Путина, направленной против Запада: Путин наступает на слабости и упущения Запада, поэтому успешен). Что касается визуальных образов Президента не найдено как таковых характеристик. Более распространено в издании описывалась Россия, при этом подчеркивая, доминирующую роль Путина, Россию называли различными фразами: «нереальная Россия» (Россия, которую видит Путин, но ее таковой не существует); «Дезинформационная матрица», «Путинская клептократия». Самыми яркими выражениями использовались в заголовках статей. Здесь фантазия авторов оказалась еще более неординарной: «У Путина шизофрения по поводу внешней политики»; «Вещи, которые могут поднять настроение Путина на фоне падения рубля»; «Конец Путинского пазла?»; «Санкции не остановили плохое поведение Путина»; «Что он хочет?»; «Как ударить Путина туда, где болит?»; и далее всё в этом духе. Если судить по заголовкам, складывается впечатление, что Путин для них загадка, тайна- это объясняет их настороженность и такую избирательность во фразах.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что яркого оптимизма в материалах данных статей не наблюдалось, особенно в материалах The New York Times. Вся специфичность формулировок можно объяснить тем, что Путин представляется им сильным лидером со своей стратегией,

которая является для них загадкой. Более того, очевидно, что образ Путина проецирован на образ России в целом, что безусловно так же доказывает их уверенность в силе Путина.

Проделав анализ материалов американской прессы мы проследили некоторые вспышки негатива и «странных» трактовок, интерпретаций. В нашем случае, может, это и не категорично. Однако, если отметить то, как эти малозначительные элементы сказываются на общественную мысль в целом, получится серьезная картина дезинформации. А это всегда будет угрозой и проблемой во взаимопонимании субъектов мировой политики, тем более это актуально в условиях мгновенного распространения информации.

Библиографический список

1. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник / И.И. Санжаревский.— Тамбов, 2010.— С. 179
2. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс / С.А. Зелинский. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – URL: <http://psyfactor.org/lib/zel3.htm#6>
3. The Washington Post[Электронный ресурс].— URL: <http://www.washingtonpost.com//>
4. The New York Times[Электронный ресурс].— URL: <http://www.nytimes.com//>
5. The Wall Street Journal[Электронный ресурс].— URL: <http://www.wsj.com//>
6. Исследовательская кампания «Медиаогоия».— Медиарейтинг министров Российской Федерации.— URL: <http://www.mlg.ru/ratings/ministers/3388/1/0/0/>
7. Lally K., Englund W. On Syria, Lavrov stays on Russian message / K Lally, W. Englund.// The Washington Post.—URL:<http://www.washingtonpost.com/world/on-syria-lavrov-stays-on-russian-message/.html>
8. Рейтинг В.В. Путина// Аналитический центр Юрия Левады «Левада-центр» [Электронный ресурс].— URL: <http://www.levada.ru/category/tegi/reitingi>
9. Рейтинг Путина // Российская газета [Электронный ресурс].— URL: <http://www.rg.ru/2014/02/05/putin-anons.html>
10. Taylor A. We keep trying to understand Putin. Why do we keep getting him wrong? / A. Tayllor // The Washington Post.— 2014.— 2 February.— URL:<http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2015/02/12/we-keep-trying-to-understand-putin-why-do-we-keep-getting-himwrong/>
11. Krugman P. Putin's Bubble Bursts / P. Krugman // The New York Times.— 2014.— 9 November.—URL: <http://www.nytimes.com/2014/12/19/opinion/paul-krugman-putins-bubble-bursts.html>

Оценка деятельности инициативы «Восточное партнерство» со стороны Евросоюза и России

В статье дается оценка деятельности инициативы «Восточное партнерство» со стороны ЕС и Российской Федерации. Анализируются ошибки, допущенные в ходе реализации данной программы. Подчеркиваются также и сильные стороны инициативы. Кроме того, приводятся мнения европейских и российских экспертов относительно будущего развития программы «Восточное партнерство».

Ключевые слова: «Восточное партнерство», Евросоюз, Российская Федерация, оценка деятельности, основные проблемы, будущее развитие.

This article presents both the EU's and Russia's assessment of the Eastern Partnership's institutional functioning. It analyzes the mistakes made during the implementation of the program and at the same time stresses the strengths of the initiative. This article provides the European and Russian expert opinions on the future of the EU's Eastern Partnership.

Key words: Eastern Partnership, the European Union, the Russian Federation, assessment of institutional functioning, mistakes, future development.

На саммите Евросоюза в Брюсселе 27 июня 2014 года состоялось подписание соглашений об ассоциации с Украиной, Молдавией и Грузией [3]. Это означает, что цель инициативы «Восточное партнерство» в отношении трех из шести стран-партнеров была достигнута. Однако существуют разные оценки деятельности проекта и перспектив его развития.

Лидеры Европейского союза настаивают на том, что целью инициативы «Восточное партнерство» является незначительное расширение связей Европы и стран-партнеров в рамках давно существующей политики добрососедства. Данный проект ни в коем случае нельзя рассматривать как первый шаг на пути вступления этих стран в Евросоюз. Более того, европейцы убеждены, что «Восточное партнерство» не направлено против интересов России, и, следовательно, никакой угрозы для нее не представляет.

Отказ Украины от подписания Соглашения об ассоциации в ноябре 2013 года на саммите в Вильнюсе действительно заставил европейских политиков беспокоиться. Ведь если бы все пошло по плану, данный саммит смог бы дать новый толчок для развития инициативы. В результате же «Восточное партнерство» добилось цели только от Грузии и Молдовы, что составляет меньше половины стран-партнеров. Данные обстоятельства породили сомнения в мыслях многих политических деятелей Евросоюза о продуктивности деятельности проекта.

Однако в целом преобладает мнение о том, что главной причиной столь негативного впечатления от работы инициативы является завышенное ожидание от ноябрьского саммита в Вильнюсе. Ведь сотрудничество со странами-партнерами в рамках «Восточного партнерства» продолжается по многим вопросам.

Кроме того, большинство европейских политиков обвиняет Россию в давлении на постсоветские республики и нежелании предоставлять им свободу выбора. В этой связи они смягчают последствия саммита в Вильнюсе и его роль для «Восточного партнерства» и, как следствие, подчеркивают, что инициатива оправдывает себя.

"Действия России с восточными партнерами не вяжутся с тем, как должны действовать международные отношения на нашем континенте в XXI веке", - сказал председатель Европейского совета Херман ван Ромпёй в Вильнюсе [4].

Нельзя ставить крест на программе «Восточное партнерство» еще и потому, что в корне изменилась позиция Украины в отношении данной инициативы. Отказ прежнего руководства страны от подписания Соглашения об ассоциации на саммите в Вильнюсе привел к проявлениям массового недовольства сторонников евроинтеграции и, как следствие, смене политической элиты. Новый президент Украины, Петр Алексеевич Порошенко заявил о необходимости в кратчайшие сроки подписать соглашение с ЕС, что было реализовано 27 июня 2014 года.

Однако на планы дальнейшего развития программы «Восточное партнерство» оказывает негативное влияние тот факт, что для многих стран Европы эта инициатива не представляет серьезного интереса. Ведь для реализации данного проекта необходимы существенные денежные вливания, тем более, если речь идет о том, чтобы выбить постсоветские республики из-под всеобъемлющего влияния России. Но далеко не все члены Евросоюза поддерживают реализацию данного проекта, считая его бесперспективным и предпочитая другие формы осуществления политики добрососедства.

Однако для многих европейцев, заинтересованных в развитии «Восточного партнерства», стал очевидным один из самых серьезных промахов, который был изначально допущен при работе проекта. А именно, не была учтена роль России, ее интересы и нежелание выпускать постсоветские страны из сферы своего влияния.

В результате в политических кругах Евросоюза все чаще стало звучать мнение о том, что для успеха проекта в будущем, нельзя продолжать ставить постсоветские республики перед выбором между ЕС и Россией. Более того, необходимо наладить диалог с российской стороной для

нахождения компромиссных решений и сглаживания острых углов. Таким образом, есть шанс создать эффективную базу для сотрудничества и не допустить разрастания конфликтности в регионе.

В российских политических кругах преобладает скептический взгляд на благородность целей программы «Восточное партнерство» в отношении, как бывших советских республик, так и России.

Многие эксперты убеждены, что желание Евросоюза распространить свое влияние на зону непосредственных интересов России, является ни чем иным как попыткой оторвать эти территории от Российской Федерации и лишить ее рычагов влияния на данные республики. При этом лидеры ЕС не задумываются о последствиях подобного рода изменений для самих стран-партнеров.

В самом деле, заявляя о готовности помогать постсоветским республикам развиваться по пути европейских ценностей, модернизируя институты демократии и создавая условия для соблюдения прав человека, ЕС не придает значения огромным экономическим убыткам, которые данные государства могут понести от ассоциации и, как следствие, потери России в качестве партнера. Кроме того, говоря о либерализации визового режима, лидеры Евросоюза, кажется, пользуются объективным ожиданием населения этих стран вступления в будущем в ряды Союза. Однако стоит напомнить, что никаких документов, которые бы подтверждали возможность вступления стран-партнеров, даже в долгосрочной перспективе, в Евросоюз не существует.

Присутствует и противоположное мнение, последователи которого убеждены, что ассоциация позволила бы странам-партнерам модернизировать свою политическую систему и создать противовес против активного российского давления. По словам Лилии Шевцовой, ведущего научного сотрудника Московского Центра Карнеги, подписание Соглашения об ассоциации вывело бы данные постсоветские страны из полуколониальной зависимости от России [5].

Тем не менее, многие российские эксперты убеждены, что проект «Восточное партнерство» несет реальную угрозу интересам России. Так как Евросоюз ставит перед странами-партнерами жесткий выбор между сотрудничеством с ЕС и с Россией, перед российской стороной возникает опасность потери важных экономических партнеров, что может негативно сказаться на экономике страны. Кроме того, в игру вступают геополитические интересы. Кремль традиционно считает страны постсоветского пространства зоной своего влияния. Тем более теперь, когда Россия сменила акцент внешней политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и особенно постсоветских государств Евразии.

Более того, по словам Дмитрия Тренина, директора Московского Центра Карнеги, отношения между ЕС и Россией приобретают более конкурентный характер, так как российская сторона делает шаги к созданию Евразийского союза, для укрепления влияния которого необходимо заручиться поддержкой стран бывшего СССР, особенно Украины. Следовательно, отсюда вытекает борьба за рычаги влияния между двумя организациями, появляется градус соперничества [2].

Однако московский политический эксперт Андрей Окара считает, что проект «Восточное партнерство» на данный момент не является настолько влиятельным, чтобы его рассматривать как серьезную угрозу России или как серьезный вызов российским интересам [1].

Тот факт, что на саммите в Вильнюсе большинство стран-партнеров отказалось подписывать Соглашение об ассоциации, говорит о том, что в регионе все еще сильно российское влияние. Отсюда вытекает вопрос о результатах деятельности проекта и его перспективах.

В российских политических кругах существуют разные оценки деятельности инициативы «Восточное партнерство». Ряд экспертов полагает, что проект не оправдал возложенных на него ожиданий. Несмотря на то, что он давал возможность положительных преобразований в постсоветских республиках, на практике оказалось, что реальной силы для реализации задуманного он не имеет.

Другие исследователи считают, что проблема «Восточного партнерства» в том, что программа не учитывала важность хороших взаимоотношений друг с другом для России и стран бывшего СССР. Трудности для развития проекта связаны еще с тем, что он возник в момент кризиса экономической и интеграционной модели ЕС и параллельно с расширением Таможенного союза. Кроме того, далеко не все страны Евросоюза одинаково заинтересованы в поддержке данной инициативы, так что «Восточному партнерству» приходится конкурировать с другими проектами, направленными на соседей ЕС.

В целом основная мысль сводится к тому, что подписание Соглашений об ассоциации и ЗСТ с ЕС со стороны Грузии, Молдавии и Украины показывает, что «Восточное партнерство» набирает мощь и может достигать эффективных результатов своей деятельности. Тем не менее, дальнейшая судьба инициативы и степень её успеха в будущем зависят от того, смогут ли европейские лидеры создать необходимые механизмы для нахождения компромисса и путей к сотрудничеству со странами-партнерами и Россией, которые позволят учитывать мнения всех сторон.

Библиографический список

1. Политолог Андрей Окара – о «Восточном партнерстве» [Электронный ресурс]. – URL: www.svoboda.org/content/article/25183400.html
2. Тренин Д. Практичный подход к отношениям ЕС и России / Д. Тренин // Carnegie. - 2014. – 23 января [Электронный ресурс]. – URL: www.carnegie.ru/2014/01/23/практичный-подход-к-отношениям-ес-и-россии/gz4e#
3. Украина, Молдавия и Грузия подписали соглашение об ассоциации с Евросоюзом [Электронный ресурс]. – URL: www.vesti.ru/doc.html?id=1733232
4. Финал Вильнюсского саммита: строгие оценки в адрес Украины и России [Электронный ресурс]. – URL: www.inosmi.ru/world/20131129/215236594.html
5. Шевцова Л. Майдан – вызов для Украины, России и Запада / Л. Шевцова // Carnegie. – 2013. – 06 декабря [Электронный ресурс]. – URL: www.carnegie.ru/2013/12/06/майдан-вызов-для-украины-россии-и-запада/gvky

Глобальное информационное противостояние в условиях кризиса в Украине 2013-2014 гг.

В современном мире информация в глобальном смысле становится неким материальным ресурсом, и уровень владения им становится признаком мощи государства. СМИ сегодня - это сильный рычаг власти, направленный на общественное сознание. В данной статье автор анализирует нарастающее противостояние государств в условиях политического кризиса в Украине. Контент-анализ СМИ Украины и России явно проиллюстрировал напряженные отношения между государствами.

Ключевые слова: информационная война, Россия, Украина, массмедиа, противостояние

In the modern world, the information is transforming into material asset, so the proficiency in them is a sign of the power of the state. Contemporary mass media is the leverage aimed at public conscious. In this article, the author analyses the growing confrontation between states in the context of the Ukrainian crisis. Content- analyses of Ukrainian and Russian mass media explicitly demonstrates the strained relations.

Keywords: information warfare, Russia, Ukraine, mass media, confrontation

В конце XX века средства массовой информации считались четвертой властью, чье влияние на общество было достаточно велико. Современному обществу этот термин тоже не чужд. Реалии нынешней политической ситуации мира совершенно ясно дают понять, что СМИ выполняют не только информационную функцию, они создают определенную реальность, в которую погружается общество, в той или иной степени. В рамках этой формирующейся информации осознанно или нет, программируются мироощущения людей и восприятия различных ситуаций.

Роль и значимость информации особенно четко проявляется в периоды кризиса, когда в силу критического состояния влияние СМИ возрастает, а определенные политические силы используют эту возможность для достижения своих целей. Сегодня большинство политических конфликтов чаще всего протекают в информационном поле. Информация сейчас в глобальном смысле решает, если не всё, то многое. Общество воспринимает реальность через призму СМИ, а утверждение «Тот, кто владеет информацией, владеет миром» в XXI веке как никогда соответствующее. Для реализации личных целей современные политические акторы используют информационную сферу, как одну из самых эффективных объектов воздействия. Термин «информационная война» становится ещё одной чертой и характеристикой нынешнего политического мира. Поэтому в сегодняшнем беспокойном мире явление информационной войны крайне актуально.

Особым этапом в исследовании информационных войн называют войну в Персидском заливе в 1991 году. Эта война признается первым четким

вариантом информационной войны, именно технического типа. Тогда война сопровождалась дезинформацией и уничтожением иракских информационных баз. После войны 1991 года появились первые теоретики информационной войны.

В 1995 г. М. Либики в своей работе выделил 7 форм информационных войн и утверждал, что их сегрегация основывается на разнице области воздействия и театра действия. Так он выделил следующие формы:

- Командно-управленческая;
- Разведывательная война;
- Электронная война;
- Психологическая война;
- Хакерская война;
- Экономическая информационная война;
- Кибервойна [1].

Если попробовать проанализировать данную классификацию, чтобы выявить наиболее масштабный вид действия, то будет проблематично. Сравнивать с одной стороны психологическое воздействие, с другой стороны сложные кибердействия, направленные на подрыв национальной безопасности нецелесообразно. Хотя, информационно-психологическая война существенно отличается от других видов тем, что средством достижения цели является человек, точнее его сознание. Данный вид воздействия подразумевает не только дезинформацию или представление информации в выгодном ключе. Данный метод позволяет изменять оценку происходящего и развивать пораженческое настроение в людях, с целью демонстрации якобы преимущественной стороны и возможно в перспективе, заставить противника перейти на свою сторону.

В современном мире феномен информационной войны можно проследить в большинстве международных конфликтов XXI века. Однако особенно ярко этот феномен проявился в контексте сложившегося политического кризиса в Украине.

Ситуация в Украине сейчас одна из главных тем обсуждений. Кризис затронул не только политические круги Украины, но и всё мировое сообщество, а Россия в данном ключе имеет особое место. Это связано с геополитическим положением России, а также с тем, что Украина испокон веков является «братским» государством, важнейшим партнером России. В свете обострившегося в 2014 году кризиса и осложнениями, возникшими в Украине, Россия вынуждена была действовать достаточно решительно, чтобы помочь урегулировать этот конфликт и защитить своих соотечественников. Мировое сообщество не могло не отреагировать на

действия России, однако, реакция Запада на происходящее в Украине кардинально отличается от реакции российского государства.

Безусловно, в условиях кризиса разногласий и противоречий не избежать, однако сложившаяся ситуация в мире отличается резкой конфронтацией. Сегодня можно услышать такое описание сложившейся международной обстановки как «холодная война». В свете этих событий, информационное поле не может остаться в стороне.

Средства массовой информации ежесекундно предоставляют информацию с места событий, на телевидении транслируются мнения экспертов, дискуссии. Если проследить за информацией, предоставляемой западными СМИ и российскими, не останется сомнений в том, что информационная война в 2014 году находится в своём разгаре.

В условиях украинского кризиса и острых противоречий между пришедшими к власти политическими силами Украины и российским руководством средства массовой информации определенно играют ключевую роль. Дело в том, что политики Украины занимают явно враждебно настроенную позицию по отношению к России и это имеет отражение в СМИ. Средства массовой информации любыми средствами стремятся достигнуть того, чтобы украинское население не видело в России друга и «братского» народа. СМИ представляют Россию как агрессора, страну, пытающуюся подавить национальные чувства украинцев. Ключевым моментом в этой конфронтации стал референдум в Крыму, (16 марта 2014 г.) результатом, которого стало принятие Крыма и Севастополя в состав России. Такое исторически важное событие стало причиной возрастания напряженности между Украиной и Россией.

Интернет, социальные сети, печатные издания и телевидение - всё иллюстрирует обстановку в Украине, однако по-своему. Ситуация находится на той стадии, что если не смотреть российские СМИ долгое время, то представление о том, что происходит сложится иное. Население этих государств, будучи по-разному осведомленными, вступают в резкие дискуссии, приводящие к конфликтам.

Для того чтобы создалась некоторая картина информационного противоборства, был проведен контент-анализ СМИ каждой из сторон. По результатам этого метода можно проанализировать общую динамику количества статей, то есть реакции СМИ Украины и России на кризисную обстановку, а также проследить, насколько сильно отличается информация, представленная в украинских и российских источниках.

В качестве новостных ресурсов были выбраны следующие государственные украинские и российские информационные агентства

соответственно: «УНИАН» и «УКРИНФОРМ», «РИА» Новости и «Россия сегодня».

Для анализа контента был выбран промежуток с 20 по 30 марта 2014 г. Так как ситуация с Крымом является неким ключевым моментом кризиса, мы остановились на этом аспекте и решили анализировать статьи, связанные с ним. Так, если обратиться к российским СМИ, а именно к «РИА» Новости и «Россия сегодня», то всего в период с 20 по 30 марта статей, так или иначе связанных с Крымом, ими было написано – 1024 и 333 соответственно. В тоже время «УНИАН» опубликовало 816, а «УКРИНФОРМ» 551. [подробнее см. Таблица 1]

Таблица 1

Численность публикаций в российских и украинских СМИ в период с 20 по 30 марта 2014 г.

Название источника	Дата											всего
	20.03	21.03	22.03	23.03	24.03	25.03	26.03	27.03	28.03	29.03	30.03	
«РИА» Новости	167	145	40	27	156	100	112	123	85	43	26	1024
«Россия сегодня» («Russia Today»)	45	43	30	30	40	39	30	30	20	20	6	333
«УНИАН»	95	10	49	40	90	105	89	80	65	61	42	816
«УКРИНФОРМ»	62	77	29	28	72	62	54	67	55	30	15	551

Следует отметить, что 20-21 и 24-25 марта - самые «активные» даты. Все 4 источника опубликовали большое количество статей именно в этот период. Очевидно, это обусловлено тем, что 18 марта 2014 г. Крым официально принят в состав Российской Федерации. А так же ответной реакцией Верховной Рады на это событие: 20 марта в первом чтении был принят законопроект, который признал Крым и Севастополь временно оккупированными территориями. [1] 22, 23 марта - выходные дни, в силу этого публикации резко сократились на 25-30 %. С 24 по 27 число наблюдается увеличение числа публикаций, что связано с анонсированием предстоящего заседания Генеральной Ассамблеи ООН. 27 марта 2014г.

состоялось заседание, на повестке стоял вопрос законности референдума в Крыму и присоединении Крыма Россией.

Так, если говорить об активности средств массовых информации, то нужно заметить, что уровень информатизации достаточно высок и наиболее важные события непосредственно имели отражение в СМИ, кроме того если учитывать в совокупности количество публикаций за выбранный период, то у обеих сторон оно примерно равное (1357- российских публикаций, 1317- украинских), Это показывает, что обе стороны оценили значимость распространения информации в кризисной ситуации и используют свой информационный потенциал в полной мере.

В случае, когда конфронтующие стороны активно занимаются информированием населения, возникает вопрос: а каково качество предоставляемой информации? Попробуем ответить на этот вопрос.

Безусловно, описание ситуации в Крыму в российских и украинских источниках сильно отличается друг от друга. В украинских СМИ присоединения Крыма к России характеризуется как «оккупация», «аннексия», «военная агрессия», жестокое вторжение», «силовой захват», а само правительство Республики Крым - «сепаратистами». Чаще всего в украинских источниках можно услышать такие оценки России как «агрессор», «оккупант» и «завоеватель». В виду этого, мы проанализировали частоту появления новостей, в заголовках которых указываются данные характеристики России. Так, слово «агрессор» встречается 75 раз, «завоеватель» -105, а наиболее употребляемое слово по отношению к России - «оккупант» - 116 раз. [подробнее см. Таблицу 2]

Таблица 2

Характеристики России в украинских СМИ
(в контексте ситуации в Крыму)

Название источника	«Россия-агрессор»	«Россия - оккупант»	«Россия-завоеватель»
«УКРИНФОРМ»	30	52	49
«УНИАН»	45	64	56
Всего	75	116	105

Так, если вернуться к классификации Либки, можно предположить, что на начальном этапе прослеживается как форма психологического

воздействия, так и экономического воздействия. В следствие этого, масштабы распространения и последствий могут быть внушающими. Контент-анализ также показал, что обе стороны успешно держатся в информационном поле и достаточно быстро реагируют в этой борьбе. Однако важно осознать, что информационное орудие нужно всегда контролировать и обновлять, особенно при наличии третьих акторов борьбы.

В сегодняшнем мире перед государством стоит вопрос не только о наращивании экономического и военного потенциала. Информационное поле набирает обороты и расширяет зону влияния, а это значит, что в любых международных конфликтах информационного противоборства не избежать.

В XXI веке значение информационных войн усиливается. Основная опасность заключается в том, что визуальных разрушений, как в случае военного вмешательства, нет. Все глобальные изменения происходят постепенно и скрытно. Именно это разрушает целостность суверенного государства. Сейчас подчинить кого-то действительно просто, если уметь руководить мировым сознанием посредством СМИ. Существует мнение, что массмедиа наращивают мощь и станут в ближайшем будущем «первой властью». Однако нельзя упускать и тот факт, что информационное оружие – это сложное средство управления.

Библиографический список

1. Libicki M. What is information warfare? / M. Libicki. —Washington, 1995.—359с.
2. Крым//Информационное агентство «УНИАН» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.unian.net/politics/900060-v-zakonoproekt-ob-okkupirovannyih-territoriyah-vneseno-uje-okolo-200-popravok.html>
3. Информационное агентство «УНИАН». — URL:<http://www.unian.net/>
4. Информационное агентство «УКРИНФОРМ». — URL: <http://www.ukrinform.ua/rus/>
5. Информационное агентство «РИА» Новости. — URL: <http://ria.ru/>
6. Информационное агентство «Россия Сегодня». — URL: <http://russian.rt.com/>

Неоколониальная политика Франции в Нигере

После распада колониальной империи Франция не покинула африканский континент. Её позиции лишь укрепились благодаря усиленному сотрудничеству с бывшими колониями в политической, экономической и социальной сферах. Можно ли назвать эти отношения равноправными или же Франция испытывает на Африке новые формы зависимости? В статье рассмотрены неоколониальные отношения Франции с Нигером.

Ключевые слова: Нигер, Франция, неоколониализм, уран

France has not left the African continent after the collapse of the colonial empire. Its position is only enhanced through cooperation with former colonies in the political, economic and social realms. Can we call these relationships as equal or France is experiencing a new form of addiction in Africa? The article analyzes the neo-colonial relationship between France and Niger.

Keywords: Niger, France, neo-colonialism, uranium

В конце 1950-х годов кризис французской колониальной системы стал очевиден. Мир стремительно развивался, оставляя такие пережитки прошлого как колониальная система, позади. Франция не желала терять тесные контакты с бывшими колониями, претендуя на получение особой роли в Африке в постколониальный период. Особые отношения Франции и Черной Африки выстраивались на основе политики неоколониализма и на создании образа Франции за рубежом, так называемая политика 'besoin de rayonnement' [12]. После потери влияния в Алжире и в Индокитае в период деколонизации, Французская Республика сфокусировалась на поддержании 'pré carré' (привилегированная сфера влияния) в Черной Африке.

Неоколониальные отношения традиционно выстраивались на институциональном уровне. В 1962 году восемь африканских государств подписали договор, ознаменовавший создание Западноафриканского экономического и валютного союза [10]. В использование в качестве региональной валюты вводился африканский франк, который был четко привязан к французскому франку, а после вступления Франции в зону евро, стал привязываться к евро. Эти страны, получив гарантии конвертируемости африканского франка со стороны бывшей метрополии, поместили около 65% своих валютных резервов на специальный счет в Казначействе Франции. Кроме того, Франция получила право использовать вето в отношении финансовой политики государств, входивших в зону африканского франка, в случае овердрафта счетов. Удерживая за собой это право и по сей день, бывшая метрополия продолжает сохранять свое влияние над западноафриканскими странами, а те в свою очередь с

каждым годом констатируют увеличение уровня внешне государственного долга. Дальнейшее институциональное проявление культурного, технического и военного сотрудничества было реализовано в различных соглашениях. Культурное сотрудничество путем распространения французского языка и культуры также служило французским интересам. В 1970 году начала функционировать международная организация сотрудничества франкоговорящих государств – Франкофония [19]. Франкофония, которая изначально задумывалась как площадка для сохранения культурных связей между франкоговорящими государствами, теперь способствует сотрудничеству этих стран как на политическом, так и на экономическом направлениях, помогая африканским франкоговорящим странам вести слаженную и взаимовыгодную внешнеполитическую деятельность [3].

Однако, Франция, ступив на путь деколонизации африканских государств, решила также проводить неофициальную «закулисную» политику сохранения своего влияния на африканском континенте. Главным разработчиком данной геополитической стратегии, получившей название «Франс Африк», стал Жак Фоккар [15]. С 1960г. по 1974 г. он был руководителем президентского секретариата по делам Африки и Мадагаскара при Шарле де Голле. Данная система неофициальной опеки Франции осуществлялась путем подкупа африканских лидеров, организации гражданских войн и государственных переворотов, предоставлении африканской элите и интеллигенции мест в престижных французских высших образовательных учреждениях. Взамен Франция получала возможность разработки африканских недр на льготных условиях, обзаводилась новыми рынками сбыта, а также укрепляла свои позиции в Африке.

Нигер – бывшая западноафриканская французская колония, которая в числе многих других африканских стран получила независимость в 1960 году. Президентом страны стал лидер Прогрессивной партии Нигера – Амани Диори, который установил в стране однопартийный диктаторский режим. Сразу после прихода к власти А.Диори стал активно выступать за сохранение связей с бывшей метрополией. В 1961 правительство Нигера заключило соглашение о военном, политическом и экономическом сотрудничестве с Францией [2]. Именно после заключения данного соглашения началась история тесного сотрудничества между Нигером и Французской Республикой. В 1962 году Нигер участвовал в подписании договора об образовании Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) [7]. В 1970 году Нигер присоединился к международной организации сотрудничества франкоговорящих государств.

На протяжении последующих десятилетий, отношения между двумя государствами укреплялись. В 2013 году между странами было заключен Рамочный договор о партнерстве между государствами на период 2013-2016 гг [13]. В данном соглашении отмечалась важность сотрудничества между двумя государствами. Страны выразили свою готовность к продолжению сотрудничества в области безопасности и стабилизации положения в странах региона Сахель, укреплению валютно-финансовых отношений в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза и соблюдению взятых военных обязательств в отношении Мали. Франция выразила готовность оказывать всевозможное содействие для нормализации социально-экономического положения Нигера. В частности Французская республика согласилась оказывать финансовую поддержку Нигеру в виде займов и льготных кредитов. Помимо этого, Франция проявила желание продолжить реализацию ряда социальных проектов в Нигере [17], направленных на повышение качества медицинской помощи для населения, увеличению количества образованных граждан Нигера, стимулирование программ, связанных с водоснабжением. Данное соглашение в очередной раз подтвердило готовность Франции и Нигера вести тесное сотрудничество.

В 2014 году общая сумма товарооборота между двумя странами достигла € 577 млн.. Экспорт Франции в Нигер в период с 2013-2014 гг. вырос на 10,5% [18]. Не смотря на это, Нигер остается одной из самых бедных стран в мире [16], государственный долг которой составляет 35,7% ВВП. Страна выживает в основном за счет экспорта Франции, которая импортирует в страну фармацевтические товары, продукты пищевой промышленности и товары для строительства и горнодобывающей промышленности. Нигер экспортирует золото, рогатый скот, хлопчатобумажные ткани, арахис, другие сельскохозяйственные продукты [6]. Однако основным экспортным товаром Нигера является уран.

В 1958 году французской комиссией по атомной энергии в Нигере были обнаружены залежи урановой руды. Именно это открытие стало сигналом к тому, что бывшая метрополия будет вести с Нигером предельно тесные отношения. С 1968 года на территории Нигера начала свою работу уранодобывающая компания SOMAÏR, которая с 1971 года является дочерней компанией уранового французского гиганта AREVA [9]. В 1974 году к ней присоединилась компания COMINAK, также одна из дочерних компаний AREVA. Согласно соглашению от 1971 года между Францией и Нигером, французские уранодобывающие компании получали привилегированное право на разработку урановых месторождений на территории Нигера. Официальные данные за октябрь 2014 года

показывают разделение капитала SOMAÏR следующим образом [8]: 63,6% - AREVA, 36,4% - SOPAMIN [22] (Общество горного наследия Нигера). Если же взглянуть на COMINAK, то здесь процент капитала, принадлежащего Нигерии еще ниже: AREVA – 34%, SOPAMIN (Нигер) 31%, OURD (Япония) - 25%, ENUSA (Испания) - 10%.

Приведенные выше данные предельно ясно указывают на тот факт, что Франция благодаря своему влиянию в Западной Африке и «привилегированному положению» уранодобывающей компании AREVA, использует урановые месторождения Нигера в своих целях. При этом компания мало заботится об окружающей среде и здоровье граждан Нигера, проживающих в районах, где добывают уран. В 2009 году организация Greenpeace в сотрудничестве с Французской неправительственной организацией независимых исследований и информации о радиоактивности провела независимое расследование и выявила, что урановые загрязнения превышают безопасные пределы Всемирной организации здравоохранения [21].

В 2007 году, желая воспользоваться высокими ценами на уран, правительство Нигера попыталось сломить монополистическую политику Франции. Президент М. Танджа решил прекратить политику привилегий и перейти к «взаимовыгодному партнерству» [11].

Восстание туарегов в 2007-2009 гг. привело к обострению взаимоотношений между Францией и Нигером [1]. AREVA и правительство Нигера обвинили друг друга в поддержке туарегов, что в последствии привело к замораживанию всех контрактов между Ниамей и «урановым гигантом». Данное решение в последствие было отменено в обмен на увеличение французской помощи Нигеру. Однако позиции французского капитала в стране сильно пошатнулись. Позже в 2009 году правительство Нигера подписало с компанией соглашение на разрешение ведение разработок урановой компанией месторождения Имурарен .

В 2010 году в Нигере произошел государственный военный переворот, в результате которого был свергнут Мамаду Танджи, желавший продлить свои полномочия на третий срок, путем проведения конституционной реформы. Франция осудила насильственную смену власти в Нигере [5].

Однако в 2012 году, на сайте Wikileaks были опубликованы материалы, доказывающие стремления Мамаду Танджи резко сократить сотрудничество с французской компанией AREVA [20], и увеличить налаживание связей с Китаем. Основываясь на данной информации, можно предположить, что французское правительство действительно могло оказывать содействие воинственно настроенным туарегам, для дестабилизации политической и экономической ситуации в Нигере, с целью

сохранения монопольного права на использование урановых месторождений Нигера. На место президента М.Танджи пришел не менее коррумпированный, но более лояльный в отношении к Франции Махамату Иссуфу. Немаловажным является тот факт, что он с 1985-1991 гг. являлся генеральным директором SOMAÏR [14], что также подталкивает на мысли о возможном «теневом» участии Франции в военном перевороте.

В 2014 году правительство Нигера и AREVA подписали новое соглашение на добычу урана на территории африканской страны. Налоговые отчисления Нигеру от добычи урана со стороны компании повысились с 5,5% до 12%-15% в зависимости от мировых цен на уран. При этом компания обязалась вложить € 100 млн в инфраструктуру региона, на территории которого производится добыча урана [4]. Однако, полные детали соглашения разглашены не были, поэтому существуют опасения, что деньги, которые будут полученные от французской компании, снова будут оседать в карманах правительства и не доходить до простого населения.

Таким образом, экономическая кабала, в которую попал Нигер показывает зависимость страны от «бывшей» метрополии. Франция, как и пятьдесят лет назад контролирует экономическое и политическое положение в стране, стараясь при этом извлечь всевозможную выгоду для французских предпринимателей и правительства. Все это ещё раз доказывает, что колониальная система не ушла в прошлое, а лишь смогла трансформироваться в новые формы зависимости слабых стран по отношению к сильным государствам.

Библиографический список

1. Балмасов С. Восстание таурегов как продолжение ливийской войны / С. Балмасов // Сетевой интеллектуальный клуб Win.ru. – 2012. – Февраль 12. – URL: <http://win.ru/geopolitika/1328872851>
2. Большая Советская Энциклопедия (НИ). – URL : http://www.libros.am/book/read/id/152733/slug/page_001-758
3. Греш С.А. Франкофония в прошлом и настоящем / С.А. Греш. – М.: ИАФр РАН, 2007. - С.218.
4. Нигер и AREVA подписали соглашение по урану // ATOMINFO.RU. – 2014. – 01 июня. – URL: <http://www.atominfo.ru/newsi/p0114.htm>
5. Низамутдинов Д. Франция осудила военный переворот в Нигере / Д. Низамутдинов // РИА Новости. – 2010. – Февраль 19. – URL: <http://ria.ru/world/20100219/209993970.html>
6. Страноведческий каталог "EconRus". – URL: <http://catalog.fmb.ru/niger2013-6.shtml>
7. Филиппов В.Р. "Семь республик" Нигера / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. - 2013. - № 5

8. AREVA. – URL: <http://www.aveva.com/EN/operations-602/cominak-operator-of-the-largest-underground-uranium-mine.html>
9. AREVA IN NIGER. – URL: <http://niger.aveva.com/EN/niger-508/global-leader-in-nuclear-energy-and-renewable-energy-solutions.html>
10. Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest. – URL: <http://www.bceao.int/>
11. Bernard P. Niger's uranium mining carries on despite al-Qaida kidnappings / P. Bernard // The Guardian. 2010. – October 15. <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/15/niger-mining1>
12. Chafer T. Franco-African Relations: No Longer So Exceptional? / T. Chafer // African Affaires 101. – 2002. - P. 343-363. – URL: tp://eprints.port.ac.uk/60/1/African_Affairs_Article.pdf
13. Document Cadre de Partenariat (DCP) France-Niger 2013-2016 le 25 Novembre 2013 // France Diplomatie. – URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/DCP_Niger2013_-_2016_cle0595bd.pdf
14. Embassy of Niger to the United States of America. – URL: http://www.embassyofniger.org/index.php?option=com_content&view=article&id=71&Itemid=319
15. Guillaume J. Jacques Foccart : le masque africain de la France / J. Guillaume // Les Influences. – 2012. – Ноябрь 12. – URL: <http://www.lesinfluences.fr/Jacques-Foccart-le-masque-africain.html>
16. International Monetary Fund. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>
17. L'aide française au Niger. – URL: <http://niger.transparence-aide.gouv.fr/projects/>
18. Les échanges commerciaux entre la France et le Niger en 2013 // Direction Générale du Trésor. – URL : <http://www.tresor.economie.gouv.fr/File/396985>
19. L'Organisation Internationale de la francophonie. – URL: <http://www.francophonie.org/>
20. Niger president says won't bow to foreign threats // WikiLeaks. – 2013. – September 09. – URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/49/4975525_-africa-niger-niger-president-says-won-t-bow-to-foreign.html
21. Polpred.com. – URL : http://polpred.com/?ns=1&ns_id=215296&cnt=113§or=13
22. Société de Patrimoine des Mines du Niger. – URL: <http://www.sopamin-sa.com/?q=node/43>

Международный политический кризис 2014 года: мировая политика и региональные противоречия

А.А. Сидорова

Проблема отделения Фландрии от Бельгии

Автор анализирует проблемы развития регионализма и национализма во Фландрии. Бельгия, как и другие современные европейские государства, сталкивается с многочисленными вызовами миграции и демографических изменений. Развитие Бельгии также отягощено различными внутренними региональными проблемами и национальными противоречиями. Фландрия является одним из исторических и культурных регионов Бельгии. Региональное движение во Фландрии развивается в контексте значительного влияния сепаратизма и различных форм национализма. Ключевые слова: Бельгия, Фландрия, национализм, регионализм

The author analyzes the problems of regionalism and nationalism in Flanders. Belgium, like other modern European states, faces with different challenges of migration and demographic changes. The development of Belgium also burdened by various internal problems of regional and national contradictions. Flanders is one of the historical and cultural regions of Belgium. Regional movement in Flanders develops in the context of significant impact of various forms of separatism and nationalism.

Keywords: Belgium, Flanders, nationalism, regionalism

На современном этапе развития Королевство Бельгия – это небольшое высокоразвитое государство Европы, которое занимает важное место в мировой экономике и играет особую роль на международной арене, поскольку:

- во-первых, страна находится на 24-ом месте в мировом рейтинге по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) на 2014 г. [9], что для малого европейского государства является значительным экономическим результатом;
- во-вторых, в столице Бельгии, Брюсселе, базируются институты международных организаций; здесь располагаются штаб-квартира Европейского Союза, офис Организации Североатлантического договора (НАТО) и секретариат стран Бенилюкса.

Поэтому Брюссель можно назвать «городом дипломатов», так как именно тут проходят множество важных международных переговоров и принимаются внешнеполитические решения по актуальным проблемам современности. На сегодняшний день по государственно-территориальному устройству Бельгия является федерацией и одновременно состоит из трёх регионов, трёх языковых сообществ и десяти провинций, которые в свою очередь подразделяются на коммуны. С одной стороны, три региона – Фламандский, Валлонский и Брюссельский столичный регион – кажутся образцом сожительства носителей разных языков и представителей различных культур. Ведь в стране проживает практически 11 млн. человек, из которых около 60% фламандцев, говорящих на нидерландском языке, 40% валлонов, которые разговаривают по-французски, и чуть больше 1% немецкоязычного населения. Примечателен тот факт, что и нидерландский, и французский, и немецкий языки имеют статус официальных государственных языков, что является проявлением уважения и толерантности по отношению к другим культурам и языкам. Также стоит отметить, что Бельгия – достаточно гостеприимное государство, потому как значительный процент (около 20%) от всего населения страны составляют иммигранты, среди которых есть итальянцы, поляки, турки и выходцы из арабских стран Северной Африки. С другой стороны, сейчас Королевство пребывает в состоянии политического кризиса [7], связанного, прежде всего, с национальными противоречиями, имеющими определённые экономические и культурные предпосылки и причины, а также историческую подоплёку, в результате чего в стране возникают сепаратистские настроения, и намечается раскол государства.

Непосредственно как целостное государство, выйдя из состава Объединённого королевства Нидерландов и получив полную независимость, Бельгия возникает лишь в 1830 г. во главе с королём Леопольдом I. До этого момента данная территория принадлежала Испании, империи Габсбургов, недолгое время – Нидерландам согласно решению Венского конгресса 1815 г. На протяжении длительного периода времени Бельгии как таковой не существовало; можно сказать, что страна была создана искусственным способом, причём отношения между двумя основными группами населения – фламандцами и валлонами – не всегда были гладкими. По сути, валлоны и фламандцы всегда боролись за власть и влияние в государстве. Изначально доминировали валлоны, так как область их проживания богата месторождениями каменного угля и железной руды в Арденнах, Валлония являлась развитым европейским регионом XIX в. и центром металлургии и угольной промышленности [5].

В связи с этим экономическим фактором французский язык имел более высокий статус нежели язык фламандцев, что породило в то время начало франко-фламандского конфликта, основанного на чисто языковых противоречиях. Однако в первой половине XX в. все эти отрасли начали приходить в упадок, а центр экономической активности плавно сместился в земли фламандцев. На передний план стали выходить высокотехнологичные сферы экономики, которые получили своё развитие именно во Фландрии. С тех пор Фландрия вышла вперёд, становясь так называемым «регионом-донором» для всей Бельгии, а Валлония обрела статус дотационной области. Постепенно регион проживания фламандцев закрепил за собой и роль негласного политического лидера, а их язык – нидерландский – стал наряду с французским вторым официальным государственным языком.

Таким образом, Фландрия и Валлония имеют давний очаг противоречий, основанный на экономическом и культурном факторах. С течением времени проблема никуда не исчезла, шло лишь её обострение. Каждая община признавала только свой собственный язык, в частности, жители Валлонии не хотели изучать нидерландский язык. Точно так же вели себя и приезжие иммигранты, которые больше предпочитали общаться на французском. При этом Фламандский регион оставался своеобразным «спонсором» Валлонии и держал всю экономику Бельгии на плаву, поскольку весомая часть отчислений в государственный бюджет поступала именно от Фландрии. Такая ситуация раздражала фламандцев, вследствие чего начали появляться сепаратистские настроения, и активизироваться деятельность партий с подобным настроем. До определённого момента популярность фламандских сепаратистов была не очень высокой, но картина полностью изменилась в 2007 г. [3]

На федеральных выборах партия «Фламандский интерес», которая и по сей день выступает за независимость Фландрии и за сохранение «традиционных фламандских ценностей», набрала значительное количество голосов среди населения Фландрии. Однако всё же одержали победу христианские демократы, лидер которых, не являясь откровенным сепаратистом, призывал увеличить полномочия некоторых регионов и сократить отчисления Фландрии в общий бюджет. С тех пор и начался политический кризис, который продолжается и по настоящий момент.

Позднее, на парламентских выборах 2010 г., наибольшее число голосов получила партия «Новый фламандский альянс», идеи которой основаны на фламандском национализме, вплоть до отделения Фламандского региона от Королевства. Тем самым, складывается целый

комплекс причин, по сути ведущий к отделению Фландрии от Бельгии и распаду страны:

- давнее противостояние между фламандцами и валлонами в борьбе за власть и влияние в государстве;
- более сильная и развитая экономика Фламандского региона сделала его неким «инвестором» Валлонии, что вызвало недовольство со стороны фламандцев;
- нежелание двух общин учить язык своих соседей и открытая неприязнь друг к другу, то есть языковой и культурный факторы;
- возникший политический кризис после выборов привёл к ещё большему росту сепаратизма во Фландрии.

На сегодняшний день противоречия между Фламандским и Валлонским регионами обостряются с новой силой, можно сказать, что фламандцы устали жить бок о бок с валлонами [2]. На протяжении долгого времени их объединяла только монархия, а сейчас – уважение к действующему королю Филиппу.

Экономическое положение регионов постоянно даёт о себе знать, что не позволяет населению забыть о давних культурных разногласиях. Фландрия является самым богатым регионом Бельгии и крупным игроком в ряде основных отраслей промышленности: автомобилестроение, химическая промышленность, развитые медико-биологические науки, возобновляемые источники энергии, логистика, ИКТ, текстильное производство и продукты питания. Фламандский регион пользуется заслуженной репутацией в автомобилестроении на мировом уровне. В частности, здесь уже более ста лет собираются грузовые и легковые автомобили, автобусы и множество других первоклассных транспортных средств. В своё время данный регион стал ведущим поставщиком частей для автомобильной промышленности не только в Европе, но и во всём мире. Фландрия – один из главных производителей химикатов и пластмасс в Западной Европе.

В регионе осуществляют свою деятельность около 500 химических предприятий, на которых прямо или косвенно занято приблизительно 160 000 человек, а обороты этой отрасли составляют в среднем 37 млрд. евро в год [10]. Богатые традиции достаточно успешных новаторских фармацевтических исследований и современный кластер по производству и дистрибуции сделали Фламандский регион крупным экспортёром различных лекарственных препаратов. Данный регион также сумел завоевать мировое признание в целом ряде биотехнологий: от генетического секвенирования и технологии трансформации растений до исследований инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний.

Необходимо отметить, что Фландрия раньше, чем другие осознала, каким тяжёлым бременем ложится столь успешная высокотехнологичная экономика на окружающую среду. И сейчас должное внимание уделяется рекультивации почв, очистке воды и воздуха, развитию возобновляемых источников энергии.

В плане логистики этот регион является образцом организации логистических операций в Европе, поскольку обладает выгодным стратегическим положением, большим накопленным объёмом ноу-хау, эффективной транспортной и портовой инфраструктурой. И, конечно же, по всему миру известны знаменитые пиво и шоколад Фландрии. Однако, это – всего лишь незначительная часть многообразной пищевой промышленности региона. Здесь производятся качественное мясо, молочные продукты, все виды зерновых культур, печенье, пирожные и другие продукты питания. Таким образом, Фландрия является развитым регионом в экономическом отношении [6], вносит внушительные денежные средства в государственный бюджет Бельгии и удерживает всю экономику страны.

Что же касается Валлонии, то благодаря наличию месторождений каменного угля и железной руды она была в XIX в. одним из самых развитых регионов Европы. Однако с течением времени данные отрасли пришли в упадок, как и сам Валлонский регион, поскольку новые высокотехнологичные отрасли промышленности получили своё развитие только в землях фламандцев. По сей день Валлония пытается перестроить свою экономику на иной лад, создавая при этом всевозможные благоприятные условия для привлечения передовых высокотехнологичных производств, которые необходимы в современном мире, но несмотря на все усилия всё же продолжает отставать по всем направлениям от Фландрии. К настоящему времени сектор бывшей тяжёлой промышленности сменил сектор услуг, ставший ведущим в экономике данного региона.

Главным активом Валлонии в такой важной сфере обслуживания как туризм являются древние холмы и леса Арденн. Кроме того, этот регион привлекает гостей живописной долиной реки Маас с многочисленными курортными местечками, самым музыкальным в Бельгии Льежем, народными традициями и карнавалами, а также разнообразием и высоким качеством своей кухни. На достаточно хорошем уровне развито сельское хозяйство, где в большей степени преобладают фермерские хозяйства, однако в некоторых областях сохранилось и мелкокрестьянское земледелие, в частности, в Арденнах. В итоге можно сказать, что основными источниками прибыли являются туризм и сельское хозяйство.

Такие отрасли малозначимы в экономике государства [8], потому Валлония не имеет экономического веса в Бельгии, а жители Фландрии за счёт собственных средств отказываются «кормить» своих соседей. На фоне существующих экономических проблем вспыхивают и давние культурные противоречия, которые в последнее время лишь набирают обороты.

В итоге хотелось бы сказать о том, что такое высокоразвитое государство Европы как Бельгия идёт к распаду. Несмотря на всю важность в мировой экономике и особую роль на международной арене в качестве целой страны Фландрия всё же хочет отделиться от Королевства и стать независимым образованием на карте мира. Такому положению дел есть своё объяснение и свои причины. Жители Фламандского региона больше не желают быть «спонсорами» бедной Валлонии и платить им из своего кармана, а усугубляющийся политический кризис, который начался ещё в 2007 г., и рост сепаратистских настроений среди населения северной части государства только усугубляют сложившуюся ситуацию. Однако здесь стоит подумать о последствиях, которые могут произойти вследствие отделения Фландрии от Бельгии, не только для самого Королевства, но и для Европы в целом [4].

Фландрия уже с нетерпением ждёт собственной независимости как в политическом, так и в экономическом отношении и начала новой жизни, без Валлонии. К примеру, лидер сепаратистов и партии «Фламандский интерес», Герольф Аннеманс, надеется на распад своего государства [4] и видит исключительно проблемы в сосуществовании Фландрии и Валлонии в единой стране, поскольку всюду приходится идти на компромисс между двумя народами, которые имеют абсолютно разные взгляды по всем вопросам общественной жизни. Для Бельгии это станет поистине смертельным ударом. Ведь Валлония вряд ли сможет самостоятельно существовать, без чьей-либо поддержки, и скорее всего примкнёт к какой-либо другой стране Европейского Союза, в первую очередь, здесь речь может идти о Франции.

По сути, Королевство Бельгия перестанет существовать на карте Европы, что может повлечь за собой реконфигурацию и всего европейского пространства. В частности, отделение Каталонии от Испании, Баварии от Германии и прочее. Из всего сказанного следует лишь два варианта развития событий: либо Фламандский и Валлонский регионы находят компромисс, прежде всего, в экономической сфере, который повлияет и на взаимоотношения между соседями, и Бельгия останется целостной и сильной страной Европы; либо сепаратизм перекинется на другие страны, что вполне может привести к «перекройке» всей Европы и образованию новых государств. К данному вопросу политикам стоит подходить серьёзно

и мудро, прежде чем принимать какие-либо решения, попытаться взять ситуацию под контроль и прийти к наилучшему решению проблемы.

Библиографический список

1. Байдакова А. «Это не война, а несчастливый брак» / А. Байдакова [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusplt.ru/world/eto-ne-voyna-a-neschastliviy-brak-10823.html>
2. Балябина М. Фландрия отказывается кормить Валлонию / М. Балябина [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/radio/20140917/1024444591.html>
3. Бирюков С. Бельгийский кризис европейского федерализма / С. Бирюков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apn.ru/publication/article18331.htm>
4. Бушелл Д. Сепаратизм в Бельгии может заразить остальную Европу / Д. Бушелл [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/video/20110729/172623795.html>
5. Дергачев В. Ландшафты жизни. Бельгия. Путь фламандцев и валлийцев / В. Дергачев [Электронный ресурс]. – URL: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/Belgium/>
6. Куприянов А. Бельгийский полураспад / А. Куприянов [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/articles/2014/09/30/belgium/>
7. Трухачев В. Бельгия распадается? / В. Трухачев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.contrtv.ru/print/3604>
8. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/be/about_be/eco_be/
9. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>
10. Экономика Бельгии [Электронный ресурс]. – URL: <http://geographyofrussia.com/ekonomika-belgii/>

Олимпиада 2014, Украина 2014: информационная война

В статье анализируются господствующие в зарубежных СМИ настроения в контексте освещения Сочинской Олимпиады и Украинского кризиса. Были проанализированы публикации американских, испанских и китайских СМИ. Автор проводит сравнительный анализ степени характеристик событий 2014 года для выявления антироссийских настроений в мировых СМИ.

Ключевые слова: СМИ, контент-анализ, информационная война, образ России

The article analyses prevailing aspirations of foreign mass media in the context of Sochi Olympics and Ukrainian crisis. America, Spanish and Chinese publications were analyzed. The author conducts comparative analysis of the characterization of 2014 events for the purpose of revelation of antirussian tendencies in the global news media.

Key words: mass media, content analysis, information warfare, the image of Russia

Информационная революция многократно увеличила значимость коммуникационных и психологических средств воздействия на сознание человека. Наряду с расширением позитивных возможностей, развиваются также и методы использования средств массовой информации и коммуникации для достижения стратегических целей в международных конфликтах. Правительства современных государств хорошо понимают значимость информационной составляющей, особенно в контексте политических кризисов. Общественное мнение играет значительную роль при формировании политики, а последние примеры успешного использования средств массовой коммуникации при подготовке массовых беспорядков и государственных переворотов в различных регионах мира только доказывают актуальность данного вопроса. В свете вышесказанного становится очевидной необходимость изучения методов информационного воздействия на население. Кроме того, комплексный анализ зарубежных СМИ позволит сделать выводы об отношении властных структур и населения страны к тем или иным явлениям и процессам.

Выбор стран для контент-анализа был сделан на основании первичных выводов о преобладающих настроениях в зарубежных СМИ. Так, пресса США показала себя как наиболее агрессивно настроенная по отношению к России, испанские СМИ зарекомендовали себя как относительно объективные, а китайские проявили традиционную солидарность с политикой Кремля. Хронологические рамки анализа – 5 февраля 2014 – 22 апреля 2014, определены актуальностью для этого периода двух выбранных тем – кризиса в Украине и Олимпийскими Играмми

в Сочи. Для каждой страны были выбраны три наиболее крупных и популярных издания: для Соединенных Штатов The Wall Street Journal, USA Today и The Washington Post, для Испании El País, El Mundo и ABC, для Китая Хуаньцю Шибao, Синьхуа и Global Times [1-9]. Количество статей в каждом из изданий определялось объемом материала, доступного в русскоязычной или англоязычной форме. В качестве единицы анализа было выбрано слово и его словоформы. Изначально были определены общие смысловые категории, из которых были выделены аналитические единицы:

- характеристика Олимпиады (коррупция/дорогая, угрозы безопасности, нарушение прав, впечатляющая/зрелищная/красочная, безопасность);
- украинский кризис (санкции/наказание, поддержка/сотрудничество, аннексия/интервенция);
- образ России (победа/победитель, поражение/проигравший).

В качестве способа измерения характеристик содержания был выбран подсчет частоты их употребления, произведенный с помощью функции семантического поиска в MS Word с дальнейшим занесением данных в матричный классификатор.

В качестве процедуры подсчета множества элементов текстового массива был выбран коэффициент Яниса, так как он позволяет вычислить соотношение между положительными и отрицательными оценками. В случае, когда число положительных оценок превышает число отрицательных, коэффициент Яниса подсчитывается по формуле $C = (f^2 - f*n)/(r*t)$ где f - число положительных оценок; n - число отрицательных оценок; r - объем содержания текста, имеющего прямое отношение к научаемой проблеме; t — общий объем анализируемого текста. В случае, когда число положительных оценок меньше, чем отрицательных, коэффициент Яниса находится по формуле $C = (f*n - n^2)/(r*t)$. В результате подстановки в формулу значений из матричного классификатора получились следующие результаты:

1. характеристика Олимпиады: США 0,0013, Испания -0,0004, Китай 0,0011
2. украинский кризис: США -0,0032, Испания -0,0012, Китай 0,0033
3. образ России: США -0,0001, Испания 0,0002, Китай 0,0006
4. общий итог, отношение к России в целом: США -0,002, Испания -0,001, Китай 0,005 [см. Таблица].

Таблица. Матричный классификатор

"+"/"-" характеристики		США	Испания	Китай
	кол-во слов	7411	6274	4755
Олимпиада				
"-"	коррупция/ дорогая/траты	1	3	1
"-"	угрозы безопасности	3	3	0
"-"	нарушение прав человека	4	2	0
"+"	впечатляющая/зрелищная/красочная	5	3	7
"+"	безопасность проведения	17	1	0
<u>Итог (коэффициент Яниса):</u>		<u>0,0013</u>	<u>-0,0004</u>	<u>0,0011</u>
Украинский кризис				
"-"	аннексия/интервенция	4	2	0
"+"	поддержка/сотрудничество	2	4	21
"-"	санкции/наказание	24	12	3
<u>Итог (коэффициент Яниса):</u>		<u>-0,0032</u>	<u>-0,0012</u>	<u>0,0033</u>
Образ России				
"+"	победа/победитель	2	3	3
"-"	поражение/проигравший	4	1	0
<u>Итог (коэффициент Яниса):</u>		<u>-0,0001</u>	<u>0,0002</u>	<u>0,0006</u>
Общий итог(коэффициент Яниса):		-0,002	-0,0014	0,005

Таким образом, результаты контент-анализа в целом подтвердили первоначальные выводы о господствующих настроениях в СМИ данных трех стран: в прессе Соединенных Штатов господствует антироссийская риторика, китайские СМИ настроены гораздо дружелюбнее, что

объясняется стабильными и прочными двусторонними отношениями. В то же время испанские средства массовой информации оказались более критическими, чем предполагалось изначально: итоговые коэффициенты США и Испании оказались очень близки. Интересно, что по первым двум категориям у Испании отрицательные коэффициенты, в то время как коэффициент образа России положительный. Это позволяет говорить о временном обострении отношений и надеяться на то, что в будущем ситуация стабилизируется. События на Украине вызвали больший резонанс в зарубежной прессе, чем Олимпийские Игры: коэффициенты по украинскому кризису у всех трех стран количественно больше, чем по Олимпиаде.

Подводя итог проделанной работе, хочется отметить, что критические настроения в иностранных СМИ очень сильны, это значит, что институтам РФ, отвечающим за внешнюю политику необходимо обратить внимание на информационное обеспечение своих действий не только в России, но за рубежом. Информационная война давно перестала быть фантастикой, и если мы не освоим ее приемы, то никогда не выйдем из нее победителями. Таким образом, российской дипломатии предстоит освоить непростую сферу средств массовой информации, чтобы составить достойную конкуренцию другим глобальным акторам в XXI веке.

Библиографический список

1. The Wall Street Journal : [сайт] – URL : <http://online.wsj.com/>
2. The Washington Post : [сайт] – URL : <http://www.washingtonpost.com/>
3. USA Today : [сайт] – URL : <http://www.usatoday.com/>
4. El Pais : [сайт] – URL : <http://elpais.com/>
5. El Mundo : [сайт] – URL : <http://www.elmundo.es/>
6. ABC.es : [сайт] – URL : <http://www.abc.es/>
7. Huanqiu.com : [сайт] – URL : <http://opinion.huanqiu.com/>
8. Xinhua.net : [сайт] – URL : <http://www.xinhuanet.com/english/>
9. Global Times : [сайт] – URL : <http://www.globaltimes.cn/>

Геополитические интересы России на постсоветском пространстве

В данной статье представлены основные геополитические интересы России на постсоветском пространстве. Анализируются отношения бывших советских республик с Москвой. Дается оценка политическому влиянию России в регионе.

Ключевые слова: геополитические интересы, постсоветское пространство, Россия, политическое влияние.

This article deals with the basic geopolitical interests of the Russian Federation in the Post-Soviet Space. It analyzes the mutual relations between Moscow and the former Soviet republics. This article presents an assessment of the Russian political influence in the region.

Key words: geopolitical interests, Post-Soviet Space, the Russian Federation, political influence.

Геополитические интересы государства определяются особенностями его географического положения и лежат в основе внешнеполитического курса страны. Традиционно выделяют пять категорий геополитических интересов: политические, территориальные, социальные, экономические и экологические. Качество реализации данных интересов определяет наличие угроз национальной безопасности, уровень экономического развития и привлекательности, а также место государства на международной арене [9].

В 1991 году на руинах советской системы произошло образование ряда независимых государств, совокупность которых представляет собой постсоветский регион в системе международных отношений. Постсоветское пространство охватывает огромные территории и включает в себя пятнадцать стран, расположенных в Прибалтике, Восточной Европе, Закавказье, а также в Центральной Азии. Россию выделяют как отдельную единицу из-за бесспорно доминирующего статуса державы в данном регионе.

Постсоветское пространство входит в сферу непосредственных национальных интересов России, так как, во-первых, является буферной зоной, обеспечивающей безопасность ее границ от внешнего мира, а во-вторых, связан с ней тесными историческими, культурными и социально-экономическими узами. Однако бурное развитие антироссийских настроений во многих бывших советских республиках, которое привело к кровавым событиям в Украине 2013-2015 годов, делает актуальной проблему реализации и отстаивания геополитических интересов Российской Федерации на постсоветском пространстве.

В качестве одного из самых значительных и в то же время проблемных регионов для России выступает Прибалтика. Его привлекательность определяется, прежде всего, территориальной близостью со странами Центральной Европы, а также наличием развитой транзитной транспортной инфраструктуры, включающей в себя порты, трубопроводы и железные дороги, направленные в самое сердце Европы. Кроме того, обеспечение благополучного развития Калининградской области напрямую зависит от отношений России с Литвой.

Необходимо также отметить, что регион имеет особое значение для России, поскольку в Латвии, Литве и Эстонии проживает большая русскоязычная диаспора, интересы которой ущемляются, в частности, через искусственно созданную проблему гражданства.

Отстаивать свои геополитические интересы в этом регионе Москве становится все сложнее. Антироссийские взгляды, которые были положены в основу концепций формирования национальной идентичности трех прибалтийских государств, сразу после обретения независимости, с каждым годом крепчают. Россия представляется главным источником угроз национальной безопасности, что стало одной из главных причин вступления трех стран в Евросоюз и НАТО. Данные обстоятельства затрудняют возможность достижения полноценного и взаимовыгодного сотрудничества [1].

В свою очередь наибольшее стратегическое значение для России на постсоветском пространстве имеет Западный регион, который включает в себя Беларусь, Молдову и Украину. Его значимость определяется тем, что, во-первых, он является политическим буфером между Европой и Россией, а во-вторых, обладает высокой степенью транзитности, что позволяет российским грузам выходить на европейские рынки.

С точки зрения политических интересов, регион представляет собой зону жесткого противостояния российскому влиянию, особенно в последние два года. Данное явление набирает силу, несмотря на то, что все три страны входят в СНГ, за исключением Украины, которая юридически не является членом данной организации, поскольку она не ратифицировала Протокол к Соглашению о создании СНГ и устав СНГ. Но главный военно-политический партнер России в регионе - Беларусь, которая является членом ОДКБ и Евразийского экономического союза.

Правительственные круги Украины и Молдовы всегда опасались значительного российского влияния и традиционно стремились в западные структуры, такие как ЕС и НАТО для того, чтобы снизить степень зависимости от огромного соседа. Этот фактор побудил их к вступлению в такие объединения, как Организация за демократию и экономическое

развитие (ГУАМ) и Содружество демократического выбора (СДВ), которые представляют угрозу экономическим и политическим интересам России в регионе.

Экономические интересы в регионе связаны в первую очередь с необходимостью решения проблемы «транспортных разрывов», образовавшихся в результате распада СССР и включающих в себя морские порты, железнодорожные магистрали и разрывы на трубопроводном транспорте. Правительства Украины и Беларуси не раз использовали зависимость России от них в транспортировке экспортных энергоносителей в своих интересах, что привело к строительству новых газопроводов и нефтепроводов в обход стран данного региона.

Социальные интересы России в регионе связаны с наличием значительного русскоязычного населения. Недальновидная национальная политика правительств Молдовы и Украины воспринимается русским меньшинством как посягательство на их интересы, в результате чего возникают территориальные проблемы вокруг земель с наибольшей концентрацией русскоязычных жителей. Например, замороженный конфликт в Приднестровье и последние события в Украине 2013-2015 годов, в результате которых к России вернулся Крым, а на Донбассе начались активные военные действия.

Государственный переворот от 21 февраля 2014 года в Украине способствовал формированию в стране официальной антироссийской риторики и устремлению взглядов правительства на Запад. Так, уже 27 июня 2014 года Украина, Молдова и Грузия подписали экономическую часть соглашения об ассоциации с ЕС, предусматривающую их вхождение в ЗСТ Евросоюза [8].

Усиливающиеся антироссийские настроения в регионе, поддерживаемые со стороны США и большинства европейских государств, побудили Россию открыто заявить о своих национальных интересах и отстаивать их. В результате украинский кризис подтолкнул Москву к тому, чтобы обратить еще больше внимания на Восток [7].

В свою очередь Кавказский регион является самым политически нестабильным на постсоветском пространстве. В его состав входят как признанные государства – Армения, Азербайджан, Грузия; частично признанные государства – Абхазия, Южная Осетия, так и непризнанные государства – Нагорный Карабах. Все это определяет значительную степень конфликтности в отношениях между странами, в первую очередь между Арменией и Азербайджаном [9].

Несмотря на то, что после развала Советского Союза все три признанных государства присоединились к СНГ и подписали Договор о

коллективной безопасности (ДКБ), их дальнейшие линии поведения значительно разнятся.

Так, события августа 2008 года и последовавшее за ними признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, привели к тому, что Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией. Кроме того, был заторможен процесс вступления Грузии в НАТО, однако альянс продолжал оставаться основным военно-политическим ориентиром для Тбилиси. В результате из страны были окончательно выведены все российские военные базы. Кроме того, Грузия стала участницей недружественных для России объединений, таких как Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и Содружество демократического выбора (СДВ). 27 июня 2014 года была подписана экономическая часть соглашения об ассоциации с ЕС, подтвердив нежелание Грузии отказываться от своего стремления развивать тесные отношения с Западом [8]. Однако необходимо отметить, что негативная риторика в адрес России заметно ослабла с формированием нового правительства Грузии по итогам парламентских выборов в 2012 году. Так, одним из главных приоритетов внешней политики была названа нормализация отношений с РФ.

Азербайджан традиционно занимает нейтральную позицию в отношении, как России, так и Запада, делая ставку, прежде всего, на свои собственные национальные интересы. Так, несмотря на то, что он продолжает оставаться членом СНГ, Азербайджан вышел из ДКБ.

В свою очередь Армения продолжает оставаться единственным военно-политическим союзником России в регионе. На ее территории сохраняются военные объекты РФ. Кроме того, Армения является членом СНГ, ОДКБ, а в октябре 2014 года подписала договор о её присоединении к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Однако отсутствие общей границы с Россией делает Армению изолированной, в результате чего она не может в полной мере участвовать в региональных транспортных и энергетических проектах, в которых остро нуждается.

С территориальной точки зрения регион представляет стратегическое значение для России по нескольким причинам. Во-первых, территориальные конфликты, затрагивающие все три государства региона, которые связаны с возникновением очагов сепаратизма и происходят в непосредственной близости от границ РФ. Более того, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, Россия вынуждена размещать на их территории свои военные объекты.

Во-вторых, остается нерешенной проблема правового статуса Каспийского моря. Поскольку оно не имеет выхода в Мировой океан, его определяют как озеро, что подразумевает другой статус. Так, озеро

относится к внутренним водам и в юридическом плане не имеет таких категорий, как экономические зоны, шельфы и территориальные воды. Поэтому разграничение пограничного озера является компетенцией исключительно прибрежных государств и осуществляется только в случае их взаимного согласия [3].

В результате распада СССР число прибрежных государств увеличилось с двух до пяти: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан. Одновременно возникли и трудности с разграничением озера на зоны суверенных государств. На последней встрече глав государств, в сентябре 2014 года в Астрахани, сторонами было согласовано заявление, в котором были зафиксированы первые договоренности. Подразумевается, что Каспийское море будет разделено на две зоны – государственного суверенитета прибрежных стран и рыболовства. Кроме того, раздел шельфа будет зависеть от того, каким запасом углеводородов обладает страна. В результате Россия, Азербайджан и Казахстан получают более 20% площади дна Каспия, с чем не согласен Иран, у которого доля меньше. Поэтому сторонам еще предстоит согласовать пункты Конвенции о правовом статусе Каспия, подписание которого планируется в 2015 году [4].

Социальные интересы России в данном регионе выражены в меньшей степени, чем в других, в связи с наличием незначительной русскоязычной диаспоры. Более того, в результате развития военных конфликтов на этнической почве, произошел отток русскоязычного населения, преимущественно в Россию.

В отличие от других регионов постсоветского пространства, страны Кавказского региона дистанцировались от России не только политически, но и экономически. Кроме того, регион характеризуется низким уровнем транзитности, что также снижает степень его привлекательности для Москвы.

Всё больший интерес Кремль проявляет к Центральноазиатскому геополитическому региону, который включает в себя пять стран: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Это самый большой регион постсоветского пространства по таким критериям, как количество стран, площадь территории, численность населения, а также протяженность государственной границы.

Центральноазиатский регион представляет собой зону стратегических интересов России в связи со многими факторами.

Во-первых, Москва считает необходимым поддерживать свое влияние в данных странах с целью обеспечения национальной безопасности и сдерживания активности внешних акторов в регионе, прежде всего США и

Китая [2]. Кроме того, в Центральной Азии растет угроза исламского радикализма, одновременно с увеличением контрабанды наркотиков из соседнего Афганистана. Поэтому Москва заинтересована в поддержании своего военного присутствия в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, а также в сохранении контроля над стратегическими комплексами, такими как Байконур в Казахстане.

Во-вторых, данный геополитический регион является связующим звеном между Россией, Китаем, Индией и мусульманскими странами Востока, что выявляет одну из основных причин стремления российского руководства к сохранению стратегической стабильности в регионе.

Примечательно, что все страны региона входят в СНГ, однако основными союзниками России являются Казахстан, который входит также в Евразийский экономический союз, Киргизия и Таджикистан, поскольку они также являются членами ОДКБ. При этом руководство Киргизии в декабре 2014 года подписало договор о вхождении в ЕАЭС [5]. В свою очередь Узбекистан и Туркмения заявляют о своем нейтралитете.

В-третьих, немаловажным является территориальный аспект, который определяется, прежде всего, проблемой статуса Каспийского моря и разграничения сопредельных участков морского дна. Среди перечисленных стран региона только Казахстан и Туркмения имеют выход к Каспийскому морю. При этом взгляды Туркмении на решение данного вопроса значительно разнились с оценкой ситуации со стороны России и Казахстана. Тем не менее, стороны ищут пути к компромиссу. Так, на последней встрече глав прибрежных государств, в сентябре 2014 года в Астрахани, сторонами было согласовано заявление, в котором были зафиксированы первые договоренности, что дает основания полагать, что Конвенция о правовом статусе Каспия будет подписана в 2015 году [4].

Кроме того, среди стран, не имеющих выход к Каспийскому морю, таких как Узбекистан, Киргизия и Таджикистан, существуют территориальные конфликты, связанные с идеей создания «Великого Узбекистана». В частности, межэтническая напряженность проявилась в беспорядках в Ферганской долине [6].

Необходимо также отметить этнический аспект в отношениях между Россией и странами региона, поскольку после распада СССР, на этой территории проживала значительная русскоязычная диаспора. Однако низкий уровень социально-экономического развития, а также межэтнические конфликты привели к оттоку большого числа русских из стран региона в Россию. Однако в последние годы этот поток сменяется на миграционную волну коренного населения стран Центральной Азии в

Россию, что также несет в себе определенные риски для внутренней стабильности страны.

Наконец, Центральноазиатский регион богат энергоресурсами, такими как газ, нефть, уран и редкоземельные металлы, что повышает к нему интерес со стороны внешних игроков. Кроме того, регион имеет большое значение с точки зрения транзита. Так, по территории Казахстана проходят железные дороги, связывающие азиатскую и европейскую часть России. Большой интерес представляют также маршруты нефтепроводов и газопроводов, поскольку, направленные в Европу, они проходят по территории России, увеличивая зависимость стран региона от Москвы. Необходимо также отметить наличие скорее политической, чем экономической угрозы, исходящей от стран региона в связи с наличием больших запасов урана, а также его добычи и переработки. Таким образом, Москва заинтересована в сохранении безъядерной зоны в регионе.

Таким образом, постсоветский регион сохраняет стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, поскольку охватывает необъятные территории, включает в себя государства, различающиеся по национальному составу и социально-экономическому развитию, обладает стратегически выгодными транспортными коридорами и большими запасами природных ресурсов. Кроме того, регион входит в зону жизненных интересов России, потому что отделяет её от внешнего мира и определяет безопасность её границ.

С момента распада СССР внешнеполитический курс России стремился на улучшение отношений со странами Запада, прежде всего с США. Государствам постсоветского пространства, напротив, уделялось второстепенное внимание, во многом из-за уверенности в преобладании там влияния Кремля. Однако данная точка зрения оказалась ошибочной. В результате в страны региона, преимущественно в европейской его части, просочилось значительное влияние ЕС и США, сформировались новые политические элиты, тяготеющие к Западу.

В свою очередь с приходом в 2012 году Владимира Путина к власти в третий раз, значимость постсоветского пространства во внешнеполитических интересах страны резко возросла. Однако время для внесения изменений и укрепления позиций Москвы в Западном и Прибалтийских регионах было упущено.

Кремль болезненно воспринимает отрыв от себя государств на постсоветском пространстве и, не желая признавать потерю сфер влияния, вступает в конфронтацию со странами Запада. Однако сохранение позиций России в регионе требует в первую очередь стабилизации внутренней обстановки в стране, путем обеспечения конкурентоспособности

экономики, достижения реального верховенства права и национального единства.

Библиографический список

1. «Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики [Электронный ресурс]. – URL: www.intertrends.ru/thirteen/009.htm
2. Интересы и шансы России в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://carnegie.ru/proetcontra/?fa=52429>
3. Каспий: море или озеро? [Электронный ресурс]. – URL: <http://caspiy.net/knigi/kaspij-more-ili-ozero/24-kaspij-more-ili-ozero-2-status-kaspiya-.html>
4. Каспийский саммит в Астрахани: статус моря не определен [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/09/140929_caspian_summit_timeline
5. Киргизия подписала документ о вхождении в состав ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1879906.html>
6. Приграничные конфликты в Ферганской долине, как фактор дезинтеграции в ЦА [Электронный ресурс]. – URL: <http://kabarlar.org/news/7423-prigranichnye-konflikty-v-ferganskoj-doline-kak-faktor-dezintegracii-v-ca.html>
7. Тренин Д. «Большая Азия» вместо «Большой Европы»: внешнеполитический итог 2014 года/ Д. Тренин // Carnegie. – 2014. – 29 декабря. - URL: <http://carnegie.ru/2014/12/29/большая-азия-вместо-большой-европы-внешнеполитический-итог-2014-года/hxzt>
8. Украина подписала Соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140627_rn_association_agreement_signing
9. Геополитические интересы России на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://np-aaii.ru/info/1/4>

Политический экстремизм молодежи в РФ: социально-психологический портрет экстремиста.

Данная статья посвящена теме политического экстремизма. Автор анализирует проблему дефиниции и специфику распространения политического экстремизма молодежи в Российской Федерации. Кроме того, в статье рассматривается проблема характеристики экстремиста.

Ключевые слова: экстремизм, экстремист, дефиниция

This article is devoted to the problem of political extremism. The author analyses the issue of definition and specifics of spreading the political extremism among the youth in the Russian Federation. Moreover, this article deals with the problem of characterization of extremists.

Keywords: extremism, extremist, definition

В современном быстроразвивающемся мире, в условиях модернизации российского государства проблема молодежного политического экстремизма является крайне актуальной.

Прежде всего следует обратить внимание на дефиницию данного феномена. Безусловно, дать определение понятию «экстремизм» пытались многие социологи, правоведы, в конечном итоге было дано много различных определений. Единого универсального определения на сегодняшний день не существует. В Толковом словаре Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. дано следующее толкование: экстремизм - приверженность к крайним взглядам и мерам [1]. Однако следует заметить, что данное определение не отражает сути этого явления. Многие полагают, что важно отметить характер этих действий, а не субъектов, так как не допускается именовать людей или группу людей «экстремистами», полагаясь на субъективную позицию и взгляды человека, использующего данный термин: один посчитает, что эти действия носят национально-освободительный характер, другой - назовёт их экстремистскими.

Профессор Питер Т. Колеман и доктор Андреа Бартоли в своей работе "Addressing Extremism" дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия: «Экстремизм — это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта — демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако,

обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» — это всегда субъективный и политический вопрос» [2].

Другой подход к определению демонстрирует со-координатор [Международного Движения по защите прав народов](#) В. Д. Трофимов-Трофимов. Согласно его определению, экстремизм касается всех сфер общественной жизни, не только политики: «Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта» [3].

Следует отметить, что трудность определения данного термина заключается не только в его неоднозначности. Существует точка зрения (в частности у ряда журналистов) что «экстремизм» в России с начала XXI века несет в себе отрицательную характеристику и чаще всего используется в целях создания негативного имиджа, как угроза преследования общественных активистов, оппозиционеров, в целях дискредитации позиций и взглядов религиозных и националистических движений. Следовательно, прослеживается не столько сложность определения, сколько плюрализм мнений и точек зрения по вопросу о роли экстремизма в развитие современного правового государства.

В своем сборнике «Политический экстремизм в России» А.Верховский, А. Папп и В. Прибыловский выделили ряд признаков, вполне проверяемых для каждой конкретной организации, политического деятеля или издания, по которым возможно проанализировать род их деятельности на предмет «экстремизма» [4].

Авторы выделили следующие пункты:

«Экстремизм» - это:

- склонность к политическому насилию. Она может проявляться в пропаганде, в утверждении о необходимости использования насилия для достижения целей организации, в прямых призывах к актам насилия или даже в их совершении;
- политика, прямонаправленная на насильственное изменение существующего государственного строя или захват власти;
- пропаганда систематического нарушения прав человека, в том числе – в форме установления диктатуры или восстановления самодержавия;
- шовинистическая и расистская пропаганда любого толка.

Таким образом всеобщего определения понятия «экстремизм» не существует, в силу того, что существует много различных трактовок понятий «мораль», «свобода», «справедливость» и т. д., которые тесно связаны с

терминами «экстремизм», «экстремист», «экстремистские действия». Кроме того, формирование разнообразных определений «экстремизма» объясняется сложностью этого понятия, поскольку его дефиниция значительно более широкая, по сравнению с той, в рамки которой пытаются вогнать его политики, законодатели и правоведаы. Тем не менее, существует ряд признаков, по которым допускается именовать человека или группу людей «экстремистами». В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5].

Россию данное явление также не миновало. Достаточно посмотреть на статистические данные о совершенных по мотиву ненависти насильственных преступлениях и актах вандализма в РФ (не учитывая пропагандистскую деятельность). (см. таблицу 1)

Таблица 1. [6]

Акты насилия

	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2015	Всего
1 Центральная Азия	38	75	44	51	103	132	190	131		764
2 Кавказ	17	30	19	22	48	96	100	104		436
3 Темнокожие	14	7	26	20	30	61	29	34		221
4 Арабский мир	6	1	2	5	2	2	15	22		55
5 Другие страны Азии	6	7	5	15	21	49	47	72		222
6 Прочие «не славяне»	9	31	16	26	109	59	73	75	2	400
7 Молодежные группы и левые	15	7	58	41	71	82	106	176		556
8 Бездомные	2	5	8	6	4	4	5	4		38
9 Русские	5	3	3	9	9	8	15	22		74
10 Евреи	1	2		3	3	4	6	10		29
11 Религиозные группы	15	30	12	31	25	3	7	9	1	133
12 ЛГБТ	8	27	12	3	3		7	7		67
13 Другие	13	9	9	11	35	25	27	27	1	157
14 —		1						1		2
Всего	149	235	214	243	463	525	627	694	4	3154

По вышепоказанным данным можно сделать выводы, что к настоящему времени число совершенных по мотиву ненависти насильственных преступлений уменьшается по сравнению в 2012 и 2013 годами, хотя следует отметить, что экстремистские действия по отношению к темнокожим, молодежным группам и левым увеличились в два раза. При этом детальный отчет исследовательской группы показывает, что в основном на темнокожих нападали в Москве, Санкт-Петербурге и Туле, а на представителей молодежных групп и левых- в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Новосибирске. [7]

Число актов вандализма тоже уменьшилось, однако не трудно заметить, что основные причины актов в 2014 году идеологические (при

этом по сравнению с 2013 годом, их число увеличилось более чем в 2 раза). (см. таблицу 2)

Таблица 2. [8]

Акты вандализма

	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	Всего
1 Православные	1	10	31	38	12	16	16	3	4	131
2 Мусульманские	1	7	9	6	17	9	8	6	6	69
3 Еврейские		5	10	8	14	14	21	35	24	131
4 Католические				1			1			2
5 Протестантские		1	1	5	5	3	4			19
6 Армянские						2	4	2	2	10
7 Новых религиозных движений	1	8	11	13	16	14	4	1	3	71
8 Языческие			1		1	1				3
9 Государственные учреждения		4				13	9			26
10 Идеологические	3	17	7	24	26	100	104	23	21	325
11 Другие			1		1	5		3	1	11
Всего	6	52	71	95	92	177	171	73	61	798

Убедившись в том, что в России постараемся разобраться в том, какие люди становятся членами радикальных организаций и группировок, а далее их лидерами и предводителями? Принято считать, что основным источником экстремистских настроений является молодежь, как слой наиболее остро и чутко реагирующий на все изменения общества. Так ли это? Проанализируем социально-психологический портрет экстремиста и постараемся ответить на этот вопрос.

В последнее время чаще всего мы слышим именно такую характеристику потенциального экстремиста: «... это молодой человек из неблагополучной семьи с незаконченным средним или средне-специальным образованием, для которого характерны психоэмоциональные проблемы, озлобленность, неуравновешенность, пристрастие к алкоголю, табакокурению, наркотическим средствам» [9]

Однозначно решить, релевантное данное описание или нет достаточно сложно. С одной стороны, следует согласиться с тем, что подавляющее большинство членов экстремистских организаций - молодые люди. При этом средний возраст лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, составляет 27,5 лет. Общеизвестно, что подростки особенно восприимчивы к влиянию сверстников. С другой стороны, значимость уровня образования и материального положения потенциального экстремиста остается спорным вопросом. Принято считать, что социально-экономический фактор является самой главной причиной

возникновения волнений среди населения. Однако некоторые факты противоречат данному утверждению. На примере лидеров экстремистских организаций, таких как Усама бен Ладен- сын саудовского миллиардера, Карлос Шакал-сын венесуэльского адвоката-миллионера, можно сделать выводы, что радикальные движения возникают и по другим причинам. Кроме того, экстремистами могут быть как интеллигентные люди, так и необразованные, что мы можем наблюдать на примере партизанских движений 60-70-х гг. в Латинской Америке.

С другой стороны, отрицать влияние экономического фактора на возникновение напряжения среди населения также не следует. Голод, бедность, социальное неравенство, плохие условия жизни - всё это приводит к волнениям. Вполне очевидно, что когда у людей не складывается жизнь, накапливаются проблемы, они тревожны и ищут причину, а точнее виновника их бед. Следовательно, связь между социально-экономическим состоянием и экстремистским движением действительно существует.

Нельзя не назвать и психологический фактор, который играет значительную роль в формировании личности потенциального экстремиста. Действительно, многих членов экстремистских организаций можно отнести к выходцам из неблагополучных семей, тем, кто имел неблагоприятное прошлое, проблемы с окружающими людьми. Следует и отметить некую тенденцию современного общества как неприязнь и нетерпимость к другому мнению. Сейчас существует акцентированная конфликтность в обществе, когда люди резко противопоставляют крайности: свои и чужие, истина и ложь, и не допускают компромиссной точки зрения или возможности существования двух точек зрения. В нашем случае это крайне ярко выражено: всё, что не сходится с экстремистскими убеждениями, объявляется без рассмотрения ложью и все, кто не разделяет экстремистских убеждений, без рассмотрения провозглашаются противниками.

Итак, мы убедились, что формирование личности экстремиста – это сложная система, каждый аспект которого играет важную роль в её становлении. В этом явлении, как и во всех сферах нашей жизни, есть исключения. Невозможно подогнать в рамки определенного «социального портрета» экстремиста всех членов радикальных группировок. Однако изучение и анализ личностных качеств и настроений молодежи не лишены оснований, так как по набору основных характеристик экстремистски настроенная личность может быть достаточно легко вычислена и поставлена под контроль и профилактику. Важно проводить дальнейшее исследование данной проблематики так как огромные масштабы

распространения экстремизма среди российской молодежи имеют последствия для будущего нашей страны, учитывая тот факт, что подрастающее поколение - ресурс национальной безопасности государства.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. - С. 908
2. Coleman P.T. Addressing Extremism / P.T Coleman, A. Bartoli [Электронный ресурс].— URL: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document/9386Whiteper_2_Extremism_030809.pdf
3. Трофимов-Трофимов В.Д. Экстремизм / В.Д. Трофимов-Трофимов // Виталий ТТрофимов [Электронный ресурс].— URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm>
4. Верховский А.И. Политический экстремизм в России / А.И. Верховский, А. Папп., В.В. Прибыловский.- М.: Институт экспериментальной психологии, 1996. – С. 9-11
5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Гарант.- URL: <http://www.base.garant.ru/12127578>
6. Статистические материалы из Базы данных// Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс].— URL: <http://www.sova-center.ru/database/>
7. Статистические материалы из Базы данных// Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс].— URL: <http://www.sovacenter.ru/database/violence/?tip1=301&xfield=phenotype&yfield=y&victims=Min&show=1>
8. Статистические материалы из Базы данных// Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс].— URL: <http://www.sova-center.ru/database/>
9. Социально-психологический портрет экстремиста // Информационное агентство «Медиа-рязань»[Электронный ресурс]. - URL:<http://mediaryazan.ru/news/detail/19008.html>

События на Юго-Востоке Украины в контексте концепции «гибридных войн»

В статье рассматривается новый способ ведения военных действий – гибридная война, а также ее отличительные особенности в сравнении с традиционными военными операциями. На основе этой характеристики автор пытается понять ведется ли гибридная война на Юго-Востоке Украины.

Ключевые слова: Украинский кризис, гибридная война, незаконные вооруженные формирования, военные операции

The article deals with a new method of warfare, called a hybrid war, as well as with its distinctive features in comparison with conventional military operations. On the basis of this definition the author is trying to understand whether there is a hybrid war in South-Eastern Ukraine.

Keywords: Ukrainian crisis, hybrid war, illegal armed groups, military operations

События, разворачивающиеся вокруг кризиса на Украине, привлекают внимание информационных агентств, политологов, политиков и простых людей по всему миру. Но если отвлечься от проблемы урегулирования украинского конфликта, то можно заметить, что в зарубежной прессе много говорится о факте применения на Украине тактики гибридной войны. Не все знают, что это такое, но после возвращения Крыма в состав России эта тема стала актуализированной.

Следует дать пояснение, что же такое гибридная война. Вот какое определение дает генерал-майор в отставке, бывший советник по безопасности при ООН и НАТО, Франк ван Каппен: «Гибридная война — это смешение классического ведения войны с использованием нерегулярных вооруженных формирований. Государство, которое ведет гибридную войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями — боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается. Эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство делать не может, потому что любое государство обязано следовать Женевской конвенции и Гаагской конвенции о законах сухопутной войны, договоренностям с другими странами. Вся грязную работу можно переложить на плечи негосударственных формирований» [1].

Методы ведения гибридной войны включают использование классических вооруженных сил, диверсионных групп, незаконных вооруженных формирований, параллельно с организацией гражданских

протестов под воздействием информационно-пропагандистских средств, дополняемых хакерскими атаками на информационные системы противника [2].

Теперь давайте рассмотрим, обладает ли конфликт на Украине какими-либо чертами гибридной войны. О том, что в отношении Украины Россия использовала приемы гибридной войны, говорят военные аналитики НАТО, западные и украинские журналисты. Присоединение Крыма рассматривается ими как наглядный образец применения этой тактики, методы которой затем были задействованы для поддержки Луганской и Донецкой народных республик в их борьбе за независимость. На эту ситуацию можно взглянуть с двух точек зрения. Можно утверждать, что в военных действиях на территории Украины против украинской армии воюют сборные отряды из местных жителей, бывших сотрудников «Беркута» и МВД Украины, казаков и какое-то количество добровольцев из России. Они используют еще советское оружие, либо захваченное на складах СБУ и у украинских военных. В таком случае это скорее не гибридная, а полноценная гражданская война. Но если рассматривать участие этих добровольцев не как проявление их доброй воли, но как часть военного плана. Если согласиться с тем, что какую-то часть вооружения ополченцы получают из России. Или если рассматривать деятельность «Киберберкута» как специально предпринятые хакерские атаки для разоблачения каких-то секретных, провокационных документов правительства с целью подрыва доверия населения Украины к правящей верхушке. Тогда эти действия явно указывают на использование тактики гибридной войны.

Также существует мнение, что кроме сугубо классических военных методов, Россия в рамках "гибридной войны" едва ли не впервые масштабно использовала концепцию "войны трех кварталов". Ее суть сводится к тому, что современный воин должен быть готов: в одном квартале — вести общевойсковой бой, во втором — осуществлять полицейские функции, в третьем — выполнять гуманитарные миссии [3].

Но только ли со стороны России наблюдаются признаки ведения гибридной войны? Если исходить из того определения гибридной войны, которое было дано ранее, то частные армии украинских олигархов (батальоны «Айдар», «Азов» и пр.) попадают под формулировку негосударственных исполнителей, которые принимают самое активное участие в конфликте.

1 апреля 2014 года Верховная Рада Украины одобрила документ, внесенный исполняющим обязанности президента Александром Турчиновым. Этот законопроект разрешает иностранным военным

участвовать в учениях на территории Украины. В принципе законопроект стандартный — внеблоковый статус Украины требует, чтобы любые учения с участием иностранных военных получали одобрение парламента. Но в сложившихся условиях политической нестабильности, киевское руководство может использовать иностранных военных, в том числе наемников, чтобы удержать власть [4]. Уже довольно часто появляются сообщения о том, что в силовой операции на востоке Украины участвуют солдаты элитных подразделений американской частной военной компании Academi (ранее известной как Blackwater).

Нужно помнить, что гибридная война подразумевает действия не только военного и политического характера, но также социальные и экономические аспекты. Поэтому заявление Барака Обамы в самом начале украинского кризиса относительно намерения США нанести максимальный ущерб российской экономике, вытеснить Россию с европейского рынка и изолировать ее, по сути, является объявлением гибридной войны, которое ни тогда, ни сейчас официально ни одна страна так не рассматривает [5].

В целом мне представляется возможным заявить, что наиболее развитые в военной сфере страны, такие как Россия и США, в наш век отдают приоритет использованию тактики гибридной войны. Изменяется современный мир, и вместе с ним меняется способы ведения боевых действий, это закономерный процесс. США уже имеют богатый опыт ведения войн чужими руками и нестандартных, комбинированных войн. В пример можно привести хотя бы афганскую войну. Формально американские военные в конфликт не были вовлечены никак — но по факту американцы воевали против СССР руками моджахедов [6]. Но для стран Запада стало неприятной неожиданностью использование Россией методов гибридной войны, им самим не приходилось сталкиваться с подобным прежде. В связи с этим уже сейчас в странах НАТО появляются специальные институты и фонды для исследования украинских событий с целью выработать методы противодействия гибридным войнам. Это лишнее заставляет задуматься, что гибридная война в Крыму и на Юго-востоке Украины не выдающийся из ряда вон случай, весьма вероятно, что такой тип конфликтов со временем станет происходить чаще, чем традиционные войны.

Библиографический список

1. Корниенко С. Пиджак рвется по шву / С. Корниенко [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.svoboda.org/content/article/25362031.html>
2. НАТО изучит российские методы ведения "гибридной войны" [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1947787&cid=9>
3. Горбулин В. "Гибридная война" как ключевой инструмент российской геостратегии реванша / В. Горбулин [Электронный ресурс]. – URL : <http://gazeta.zn.ua/internal/gibridnaya-voyna-kak-klyuchevoy-instrument-rossiyskoy-geostrategii-revansha-.html>
4. Захаров М., Бартош А. Гибридные войны в стратегии США и НАТО / М. Захаров, А. Бартош [Электронный ресурс]. – URL : <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-vojny-v-strategii-ssha-i-nato/>
5. Мухин А.А. Третья мировая (гибридная информационная) война [Электронный ресурс]. – URL : <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderhanie/NB%20I/IX/Muhin.pdf>
6. Захаров М. Бойцы гибридного фронта / М. Захаров // Мир и политика. – 2014. - №6. – С. 42-47.

Геополитические интересы США и ЕС на постсоветском пространстве

В данной статье представлены основные геополитические интересы США и Евросоюза на постсоветском пространстве. Анализируется отношение к растущему влиянию Запада на постсоветском пространстве со стороны России. Предлагается три сценария развития событий политико-экономической ситуации в регионе.

Ключевые слова: геополитический интересы, США, Евросоюз, постсоветское пространство, Россия, сценарии развития ситуации.

This article deals with the geopolitical interests of both the USA and the EU in the Post-Soviet Space. It analyzes Russia's attitude toward the growing influence of the West in the post-Soviet space. This article presents three scenarios of the potential political and economic situation in the region.

Key words: geopolitical interests, the USA, the EU, Post-Soviet Space, the Russian Federation, scenarios

Постсоветское пространство представляет собой стратегически выгодную территорию с богатыми энергетическими месторождениями и удобным расположением транспортных коридоров, вследствие чего данный регион является объектом конкуренции крупнейших политических игроков.

С момента распада Советского Союза актуальной является проблема столкновения геополитических интересов России, США и ЕС на постсоветском пространстве, сопровождающееся политическими кризисами и государственными переворотами в бывших социалистических республиках.

Начиная с девяностых годов двадцатого века, когда каждый вариант национальной стратегии определял страны СНГ зоной американских национальных интересов, стратегия национальной безопасности США от 2015 года также уделяет большое внимание данному региону. В частности, говорится о том, что Вашингтон будет продолжать отстаивать стремления Грузии, Молдовы и Украины к европейской и евроатлантической интеграции [1].

Для защиты и продвижения своих национальных интересов в данном регионе США необходимо было развивать не только экономические и политические связи с бывшими советскими республиками, но и военные. Таким образом, Прибалтийский, Западный и Кавказский регионы постсоветского пространства вошли в зону ответственности Европейского военного командования США, а Центральноазиатский регион попал в зону влияния Центрального командования [10].

Для укрепления своих военно-стратегических позиций в регионе США традиционно опираются на НАТО. Они стремятся к размещению своих военных баз на территориях бывших советских республик, преследуя цель получения возможности контролировать не только территорию России, но и часть Китая. Таким образом, главной задачей американской политики в регионе является формирование «санитарного кордона» вокруг Российской Федерации из прозападно ориентированных государств, отделив её от Европы, Черноморского бассейна и Каспийского региона.

Необходимо отметить, что США уже добились значительного успеха в процессе реализации поставленных задач. Так, страны Прибалтики уже более десяти лет являются союзниками США, поскольку в 2004 году Латвия, Литва и Эстония вступили в ряды НАТО.

В отношении остальных регионов постсоветского пространства США используют проблему существования пограничных и этно-территориальных конфликтов, участвуя в их урегулировании с целью углубления своего политического влияния.

Во-первых, США всегда заявляли о поддержке суверенитета и территориальной целостности Украины. Поэтому присоединение Крыма к России, а также военные действия на Юго-Востоке страны, вызванные государственным переворотом, поддерживаемым США, привели к волне массового негодования в странах Запада. В Стратегии национальной безопасности от 2015 года [1] и в резолюцию 758 Конгресса США о резком осуждении действий Российской Федерации при президенте Владимире Путине [6], Россия признается агрессором, посягнувшим на суверенитет соседних стран с целью достижения господства. Поэтому США будут наращивать издержки в адрес РФ посредством санкций и других мер.

Во-вторых, после того, как Румыния согласилась разместить на своей территории компоненты ЕвроПРО, Вашингтон стал настаивать на выводе российских войск из Приднестровья, не замечая потенциальных негативных последствий подобного подхода.

В Кавказском регионе США поддерживают идею возвращения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии, даже путем применения силы со стороны Тбилиси. Однако в отношении карабахского конфликта США сохраняют нейтральную позицию, стремясь поддерживать хорошие отношения, как с Арменией, так и с Азербайджаном.

Не стоит упускать из виду значительную роль США в организации «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине в 2003-2005 годах, целью которых было привести к власти в данных странах прозападных политиков. Однако данные события в Киргизии вылились в гражданскую войну [4]. Необходимо также отметить активную поддержку со стороны

Вашингтона в отношении событий на Майдане 2013-2014 годов, вылившихся в государственный переворот в Украине и последующие военные действия на Юго-Востоке страны.

Кроме того, в Стратегии национальной безопасности США от 2015 года говорится о чрезмерной зависимости стран Европы от поставок энергоресурсов из России, поэтому необходимо «способствовать диверсификации энергетического топлива, источников энергоресурсов и маршрутов их поставок, а также поддерживать разработку местных источников энергопоставок» [1].

В этой связи вырисовываются контуры основных интересов США в Центральноазиатском регионе.

Прежде всего, Вашингтон выступает за придание Каспию статуса моря путем открытия для иностранных судов системы Волга-Дон, приравнивая тем самым искусственный канал к естественному проходу. Таким образом, страны, расположенные вдали от Каспийского моря, получают право на морепользование [3].

Более того, США объявили Каспийский регион зоной своих жизненных интересов в связи с наличием больших запасов углеводородов в районе Каспия. Таким образом, Вашингтон может добиться снижения цен на нефть из-за конкуренции нефтедобывающих стран, обезопаситься от политических кризисов на Ближнем Востоке и сохранить собственные запасы нефти для потомков.

Кроме того, мощную поддержку США оказали проектам нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) и Южно-Кавказского газопровода, через Каспийское море связывающих Центральную Азию и Европу в обход России [5].

Наконец, одним из основных направлений деятельности США в регионе является предотвращение распространения угрозы исламского фундаментализма и экстремизма, возможность возникновения которой связана с тем, что регион граничит с Афганистаном.

В свою очередь позиция Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства сочетает в себе две противоборствующие тенденции. С одной стороны, политическая концепция ЕС в данном регионе функционирует в русле интересов США и является составной частью проекта построения однополярного мира, в котором главная роль отводится евроатлантическому сообществу. Однако с другой стороны, все чаще наблюдается обратное стремление доминирующих европейских государств, Германии и Франции, к осуществлению самостоятельной политики и укреплению позиций Евросоюза как сильного и независимого игрока на международной арене.

Для реализации данной цели и превращения в самостоятельную силу Евросоюзу необходимо укреплять свои политические, экономические и культурные позиции не только в Европе, но и на всем континенте. Именно поэтому распространение своего влияния на постсоветское пространство приобретает высокую степень значимости для стран ЕС.

Больших успехов Евросоюз достиг на своем пути в странах Прибалтики, которые вступили в Евросоюз, равно как и в НАТО, в 2004 году. С тех пор Латвия, Литва и Эстония являются основными партнерами стран ЕС на постсоветском пространстве.

Для продвижения своего влияния в Западном и Кавказском геополитических регионах бывшего СССР, Евросоюз в 2008 году учредил программу «Восточное партнерство», которая была запущена на саммите в Праге 7 мая 2009 г [12].

«Восточное партнерство» – это инициатива Евросоюза, целью которой является углубление политического сотрудничества и усиление экономической интеграции ЕС с шестью бывшими советскими республиками: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Предполагается, что результатом ассоциации для данных стран СНГ станет усовершенствование законодательства, демократизация институтов власти, гражданское общество, опирающееся на принципы Евросоюза, а также расширение зоны свободной торговли с ЕС [2].

«Восточное партнерство» опирается на двусторонний формат сотрудничества, который предусматривает проведение переговоров, подписание соглашений об ассоциации и создание полноценных зон свободной торговли между ЕС и каждой из шести стран-партнеров.

При этом проект «Восточное партнерство» не предполагает и не гарантирует вступление стран-партнеров в ЕС. Однако отмена виз Евросоюза для граждан шести постсоветских республик является одной из главных, но долгосрочных, целей программы. В ближайшей перспективе речь может идти лишь об упрощении визового режима.

Евросоюз заинтересован в подписании соглашения, потому что это поможет ему укрепить свои позиции в регионе, а также освоить новые рынки сбыта, чтобы поправить свою экономическую ситуацию благодаря снижению и отмене ввозных пошлин на рынки подписавших стран-партнеров.

Однако осуществление данного проекта столкнулось на своем пути с рядом сложностей.

Во-первых, начало переговоров по данному соглашению возможно лишь в том случае, если страна состоит во Всемирной торговой

организации (ВТО). Так как Беларусь и Азербайджан не являются членами ВТО, они не могут вступить в переговоры с Евросоюзом по созданию ЗСТ.

Кроме того, Беларусь и Армения являются членами Евразийского экономического союза, что представляет собой основную преграду для подписания данными странами Соглашения об ассоциации и ЗСТ с Евросоюзом.

Стоит отметить также, что Азербайджан старается сохранять нейтральную позицию и претендует на развитие дружественных отношений, как с Россией, так и с ЕС.

Ключевую роль в рамках инициативы «Восточное партнерство» играет Украина, поскольку это большой и, на фоне остальных стран-партнеров, развитый рынок. К тому же ассоциация с Украиной означала бы слом позиций России в регионе, что дает возможность беспрепятственного распространения влияния Евросоюза на постсоветском пространстве.

Украина была первой страной из представленных постсоветских республик, которая парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС. Подписание договора ожидалось на саммите в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 года, однако 21 ноября кабинет министров Украины заявил о приостановке подготовки к подписанию документа [4]. Столь резкая перемена мнения вызвала массовые митинги сторонников евроинтеграции в стране и привела к государственному перевороту. В результате страны Евросоюза, равно как и другие сторонники евроинтеграции, обвинили Россию в оказании давления на правительство Украины.

За этими событиями последовало присоединение Крыма к России и развитие военных действий на Юго-Востоке страны 2014-2015 годов. Перечисленные обстоятельства стали поводом для недовольства со стороны стран Запада, что привело к введению ими санкций в адрес РФ.

Однако возникшая угроза потерять Украину в качестве стратегического партнера по проекту вскоре развеялась. Так, 27 июня 2014 года Украина, а также Молдова и Грузия подписали экономическую часть Соглашения об ассоциации с Евросоюзом [11].

Таким образом, несмотря на неполную реализацию поставленной задачи, проект показывает себя как эффективный механизм расширения сферы влияния ЕС, поскольку, несмотря ни на что, привлек к сотрудничеству три из представленных шести государств-партнеров.

В свою очередь Центральная Азия также является важным партнером для Евросоюза, поскольку распространение своего влияния на данный регион позволило бы ЕС укрепить свои позиции в Азии, а значит, и на всем континенте. Кроме того, для стран ЕС стратегическое значение имеет

транзит углеводородов из стран Центральной Азии, а также снижение зависимости в этой сфере от Москвы.

Для углубления дипломатического присутствия в регионе в 2005 году была учреждена должность Специального представителя Европейского союза по Центральной Азии. Данный шаг подчеркнул возрастающее значение этого региона. Сегодня Специальный представитель играет самую значительную роль в политическом диалоге со странами Центральной Азии [9].

Однако для достижения более глубокой кооперации стран ЕС и государств Центральной Азии, необходимо обеспечить стабильный уровень экономического развития и безопасности в регионе. С этой целью в 2007 году была утверждена «Стратегия ЕС и Центральной Азии за новое партнерство». В рамках стратегии был разработан ряд программ по реализации энергетического потенциала стран региона, развития транспортной системы, образования, малого и среднего бизнеса, а также борьбе с наркотрафиком и защите окружающей среды. Стоит отметить, что страны региона охотно восприняли данную инициативу, поскольку они чувствуют свою связь с Европой и стремятся к углублению сотрудничества с Евросоюзом [8].

Тем не менее, не смотря на усилия со стороны ЕС и на ответное стремление стран Центральной Азии укрепить кооперацию, на сегодняшний день в этом регионе наблюдается самый низкий уровень влияния ЕС на постсоветском пространстве.

Проанализировав геополитические интересы стран Запада на постсоветском пространстве, можно предположить, что данный регион не потеряет своего стратегического значения для внешних игроков. Более того, со временем здесь возрастет конкуренция между Россией, США, ЕС и Китаем за влияние, энергетические ресурсы, а также транзитные пути.

В связи с текущей ситуацией в регионе, рационально выделить три возможных сценария развития событий на период до 2030 года. Выбор данного временного промежутка обусловлен тем, что реализация предполагаемых событий займет несколько лет. Однако первые результаты могут быть получены уже примерно через 10-15 лет.

Сценарий 1. Пессимистический. Согласно данному сценарию, в регионе сильно возрастет влияние ЕС и США, что спровоцирует усиление конкуренции между Западными странами и Россией. Государства, изначально тяготеющие к евроинтеграции, такие как Грузия, Молдова и Украина, сведут к минимуму сотрудничество с Россией и продолжат интеграцию в рамках ЕС и НАТО. В свою очередь страны нейтральные, равно как и традиционные союзники России среди бывших советских

республик, будут лавировать между Москвой и Западом в угоду своим интересам, что поставит под угрозу систему безопасности в регионе, созданную Москвой.

Неравномерность развития стран региона, а также соперничество внешних игроков, может привести к окончательному распаду СНГ. В этом случае произойдет реорганизаций военно-политических блоков и формирование новых надгосударственных структур в регионе на основе ОДКБ с одной стороны и пронатовских структур, по типу ГУАМ, - с другой [7]. Все это будет способствовать усилению и дальнейшему расширению НАТО.

В связи с усилением дезинтеграционных процессов в регионе, вновь могут разгореться замороженные вооруженные конфликты в Абхазии, Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, активизируются военные действия на Донбассе.

Сценарий 2. Нейтральный (Поворот на восток). Данный сценарий предполагает переориентацию внешнеполитического курса России на развитие отношений преимущественно со странами Центральноазатского региона постсоветского пространства, а также с Китаем. Это связано с ростом напряженности в отношениях между Россией и Западом, в связи с укреплением влияния ЕС и США в традиционно ориентированных на проевропейское развитие постсоветских государствах. Грузия, Молдова и Украина продолжают осуществлять интеграцию в рамках ЕС и НАТО, полностью отказавшись от развития интеграционных проектов совместно с Москвой.

При этом возрастёт роль ЕАЭС как прогрессивного надгосударственного образования. Постепенно будет расширяться состав его участников за счет стран Центральноазиатского региона, что будет способствовать углублению интеграционных процессов в рамках объединения. Кроме того, развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС приведет к экономическому и социокультурному развитию стран-участниц, позволит в перспективе решить проблему определения статуса Каспийского моря, а также снизит вероятность возникновения территориальных конфликтов.

Сценарий 3. Оптимистический. Развитие постсоветского пространства в соответствии с данным сценарием приведет к углублению сотрудничества государств региона в рамках одного из действующих в СНГ экономических и военно-политических образований, таких как ЕАЭС и ОДКБ. При этом в Грузии, Молдове и Украине негативные настроения по отношению к интеграции с Россией сменятся нейтральными. Более того, в этих странах может произойти переориентация внешней политики с

европейского направления на сотрудничество с Россией, что приведет к вхождению данных государств в какой-либо из интеграционных проектов с участием Москвы. Все это повлечет за собой снижение влияния ЕС и США в регионе и будет способствовать превращению постсоветского пространства в развитый и самостоятельный мировой центр силы.

Однако реализация данного сценария потребует от России реальной модернизации, роста экономики, развития и уважения демократических ценностей, а также отказа от давления на соседей с помощью энергетического фактора [7].

На наш взгляд, развитие нейтрального сценария является наиболее вероятным, поскольку мы уже сегодня видим, что конкуренция за влияние между РФ и Западом перерастает в конфронтацию, что побуждает Москву открыто заявлять о своих национальных интересах. В результате Кремль делает ставку на углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС и на укрепление связей с Китаем как альтернативы Западу, с целью недопущения формирования однополярного мира. При этом интересы США и ЕС на постсоветском пространстве становятся крепче, проникая в новые сферы взаимодействия с бывшими советскими республиками.

Библиографический список

1. National security strategy [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
2. What is the EaP? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.easternpartnership.org/content/eastern-partnership-glance.html>
3. Каспий: море или озеро? [Электронный ресурс]. – URL: <http://caspij.net/knigi/kaspij-more-ili-ozero/24-kaspij-more-ili-ozero-2-status-kaspiya-.html>
4. Киев развернулся от Евросоюза к СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.ria.ru/world/20131121/978781843.html
5. Политика США в Центральной Азии после 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_41-57.pdf
6. Резолюция 758 Конгресса США о резком осуждении действий Российской Федерации при президенте Владимире Путине [Электронный ресурс]. – URL: http://inosmi.ru/op_ed/20141205/224746017.html
7. Россия и постсоветские государства Центральной Азии и Северного Кавказа: прогноз на 2030 год [Электронный ресурс]. - URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2011_01/AKRY_Rossia.pdf
8. Страны Центральной Азии и ЕС [Электронный ресурс]. – URL: http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/central_asia_eu/index_ru.htm
9. Стратегия ЕС по Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1244/>

10. Территориальные проблемы республик СНГ в военной политике США: Украина [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2012_03/NDYA_territori.pdf
11. Украина подписала Соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140627_rn_association_agreement_signing
12. Что такое ВП? [Электронный ресурс]. – URL: www.easternpartnership.org/ru/content/chto-takoe-vp

Актуальные проблемы международных отношений и мировой политики

Р.А. Сароян

Формирование культуры толерантности в молодежной среде

Автор статьи анализирует результаты анкетирования, посвящённого проблеме толерантности молодежи в Российской Федерации. В результате опроса, автор выделил основные убеждения современной молодежи и оценил их уровень осведомленности по заявленной проблеме.

Ключевые слова: толерантность, молодежь, анкетирование, ксенофобия

The author analyses the results of questionnaire concerned with the problem of tolerance of the youth in the Russian Federation. In result of questionnaire, the author underlined the main opinions of the young people and estimated the level of awareness of the above-mentioned issue.

Keywords: tolerance, the youth, questionnaire, xenophobia

Основные принципы урегулирования отношений между людьми, формирование устойчивого гражданского общества непосредственно связано с идеями толерантности. Данная проблема является особенно актуальной для нашего мультикультурного общества.

Современная молодежная среда находится под влиянием многообразных идей, концепций, лозунгов. В мире высоких технологий молодёжь чаще сталкивается с представителями других культур, а значит- с другим менталитетом, мировоззрением, устоями. В связи с этим у людей формируются свои взгляды. Так или иначе, появляются противоречия, несогласия и отрицание других возможных идей. Нередко конфликты зарождаются беспочвенно, но приводят к печальным последствиям, которые развивают серьёзные негативные настроения среди молодых людей, которые в силу своего возраста и развития, легко поддаются влиянию и полны, так называемого, «юношеского максимализма».

Толерантность в обществе является необходимым элементом развития успешного государства. При этом очень важно, чтобы стереотип вокруг этого термина был разрушен. Нередко можно услышать мнения о том, что «толерантность» — это синоним к понятиям «индифферентность», «конформизм». Однако толерантность не подразумевает отказ от собственных

взглядов, суждений и ориентиров. Быть толерантным человеком - значит признавать равенство всех людей, независимо от религиозных, национальных, расовых и других различий; значит понимать, что все люди имеют право на реализацию и развитие своих возможностей. Толерантное отношение между людьми — залог экономической и политической стабильности в обществе.

В «Декларации принципов толерантности», воспитание определяется как основное средство эффективного предупреждения нетерпимости. [1] С этим нельзя не согласиться. Другим важным элементом профилактики является образовательная система, в которой воспитание согласия и культуры толерантности стоит на первом месте.

Проблему формирования культуры толерантности молодежи на теоретическом уровне можно обсуждать бесконечно, но для более точных представлений лучше обратиться к фактическим данным.

Среди студентов 1 курса Факультета Международных отношений ВГУ было проведено анкетирование на тему: «Проблема толерантности современной молодежи в РФ». Целью данной анкеты был анализ толерантных настроений среди молодёжи, оценка уровня их осведомленности в данной области. Разработчик анкеты хотел понять убеждения студентов, на чём они основаны, готовы ли они узнавать что-то новое, менять свои ориентиры и суждения.

Итак, на первый вопрос: «Что такое толерантность?» - только 94,6 % респондентов ответили, что это «терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению...», остальные- 5,4% выбрали ответ «черта характера человека». На первый взгляд, меньшинство выбрало неверный вариант ответа, однако эти результаты заставляют задуматься. Может быть, толерантность-это и есть черта характера, а точнее должна ею стать, быть составляющей каждого человека? Вероятно, с точки зрения теории -это спорный вопрос, однако он имеет место быть.

Следующий вопрос о том, знают ли студенты о статье Конституции РФ, в которой закрепляется равенство всех людей, независимо от пола, расы, национальности и др., все ответили: «да».

На вопрос анкеты: «Знаете ли Вы что-нибудь о культуре других народов?» Большинство-71,9% ответили, что знают немного; остальные 21,1%, что знают много и интересуются этим; 7%- затрудняются ответить. Безусловно, для нашего факультета, это должно быть само собой разумеющимся, однако следует отметить, что если молодые люди интересуются, знают культуру других людей – это хорошая основа для укрепления положительного, уважительного отношения к другим культурам.

Следующей парой вопросов мы попытались выявить возможные истоки негативного отношения к людям. Как показывает практика, люди, под-

вергающиеся плохому отношению, чаще склонны к проявлению нетерпимости к другим. Результаты таковы: 63,1%- не сталкивались с плохим отношением, ни по какому из предложенных признаков (национальный, имущественный); к 5,3% студентов относились хуже по национальному признаку, а к 8,8%-по имущественному, остальные 22,8%-затрудняются ответить. Что касается того, сталкивались ли респонденты с оскорблениями, нападениями, избиениями или другими формами нетерпимости на национально-расовой почве со стороны граждан: 58,5%- «нет»;31,5%- «да, с оскорблениями»; 10% - затрудняются ответить. Результаты доказывают, что негативное настроение и агрессивное поведение весьма характерно для общества на сегодняшний день.

Ещё один вопрос на знание понятия, а именно: «Что такое Ксенофобия?». В результате, только 72% выбрали правильное определение, что «ксенофобия- это нетерпимость, неприятие, ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, чужеродному», т.е. является антонимом слова «толерантность». [2] Мы вновь убеждаемся в том, что молодые люди слабо осведомлены в данной области.

Далее, вопрос об их отношении к тому, что в нашем городе живут люди другой национальности или религии. Итак, 42,1%- относятся к этому нейтрально; 22,8%- считают, что это создаёт условия для общения с людьми разных культур. Отношение к людям других народностей - одно из звеньев формирования культуры толерантности. Негативное отношение может выстроиться в силу различных причин. Зачастую желание той или иной нации к сохранению своей оригинальности может сопровождаться негативными проявлениями. Для современной России это более чем характерно, так как рост незаконной миграции приводит к тому, что русские люди нередко чувствуют себя ущемленными в национальном вопросе.

На вопрос: «Хотели бы Вы принимать участие в мероприятиях против ксенофобии?»: 47,2% ответили: «да, иногда»; 15,8- «да, постоянно»; 14,1%- «нет, нет времени и сил»; 14%- затрудняются ответить; 8,7%- имеют другие убеждения. В результате, большинство студентов заинтересовано в изучении данного вопроса, что определяет их дальнейшее отношение к этой теме.

В последнем вопросе мы интересовались, в какой форме студенты желают обсуждать данные вопросы и почему? 45,9 % студентам интересны любые формы, они приводили такие аргументы: «разнообразие», «средства и формы не важны, важен результат»; 37,9% студентов выбрали круглые столы, открытые обсуждения, так как «спор рождает истину», «это эффективнее», «можно выслушать другое мнение»; 16,2% желают слушать лекции по данной теме, потому что «можно узнать больше теории», «послушать мнение специалиста». Таким образом, мнения расходятся, однако аргументы

существенные. И то, что студенты заинтересованы и считают данную проблему актуальной, является первым шагом к предупреждению нетерпимости.

Действительно, формирование личности молодежи, развитие основных идей и ценностных ориентиров – сложный процесс, однако основополагающий для будущего нашего общества. В этот период важно, чтобы молодые люди понимали и осознавали действительность правильно и со всей серьёзностью относились к реальности. Для этого нужен диалог: они должны знать, что есть такие институты (семья, школа, ВУЗ и т.п.), которые помогут найти ответы на волнующие вопросы, при этом объективно и конструктивно аргументируя их.

К сожалению, уровень толерантности в современной России невысок. Важность исследований в сфере толерантности молодежи заключается в том, что следует осознать: перед социологами и государством в целом стоит задача не допустить возникновения среди молодежи нетерпимости, поощрять возникновение молодежных организаций, направленных на развитие толерантного отношения. Очевидно, что в обществе, в котором высокий уровень толерантности, люди чувствуют себя защищёнными и свободными, а значит, будут стремиться к укреплению данного государства.

Библиографический список

1. Декларация принципов толерантности // Официальный сайт ООН [сайт]. — URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/tolerancshtml>
2. Ксенофобия // Политический словарь [Электронный ресурс]. — URL: <http://enc-dic.com/politic/Ksenofobija-2562/>

Оценка индекса политической стабильности на примере Украины в 2004 и 2014 годах

В данной статье осуществляется сравнительный анализ индекса политической стабильности в Украине в 2004 и 2014 годах. Для осуществления поставленной цели используется метод экспертной оценки.

Ключевые слова: Украина, индекс политической стабильности, метод экспертной оценки.

This article presents the comparative analysis of the Ukraine political stability index in 2004 vs. 2014. The method of peer review has been chosen for the comprehensive implementation of this purpose.

Key words: Ukraine, political stability index, method of peer review.

С конца 2013 года Украина переживает глубочайший политический и экономический кризис. Народные выступления и смена власти привели к расколу страны на два противостоящих друг другу лагеря. Ведутся боевые действия по подавлению сепаратистских настроений жителей Юго-Востока. Более того, противостояние выходит на международный уровень, приобретая символическое значение борьбы Запада и России за влияние на Украину, что делает проблему актуальной для всего мирового сообщества. С развитием ситуации нахождение выхода из конфликта становится все более призрачным.

Цель данной работы – определить вероятность ущерба для политической системы Украины в 2004 и 2014 годах.

За последние десять лет Украина оказывается в центре острого политического кризиса во второй раз.

События «Оранжевой революции» 2004 года также охарактеризовались народными восстаниями и сменой власти. Причиной для разрастания конфликта послужило подозрение со стороны оппозиции в фальсификации результатов президентских выборов. В результате цель «Оранжевой революции» была достигнута путем проведения перевыборов, на которых победу одержал В.А.Ющенко.

Спустя почти десять лет, в ноябре 2013 года, граждане Украины вновь приняли участие в массовых митингах. Поводом послужил отказ Виктора Януковича, в то время президента Украины, подписать Соглашение об ассоциации и ЗСТ с Евросоюзом. На этот раз события приобрели более кровавый и решительный характер, спровоцировав фактическое начало гражданской войны.

Короткий временной промежуток между данными событиями и схожесть кризисных процессов побуждает наблюдателей прибегать к их сравнению при оценке индекса политического риска в Украине.

Для того чтобы проанализировать влияние данных кризисных ситуаций на политическую систему Украины в работе был использован метод экспертной оценки уровня политической стабильности.

Для достижения поставленной цели был выработан перечень переменных, разбитых на критерии с соответствующими коэффициентами, которые позволяют получить объективную оценку устойчивости политической системы и отношения населения к действующей власти и ситуации в стране. Кроме того, они отражают степень экономического развития, уровень жизни населения, а также привлекательность страны для иностранных инвесторов. Для удобства восприятия выбранные переменные были представлены в виде таблицы.

Таблица №1. Перечень переменных

«Политическая стабильность»			
Критерии	Коэффициенты	Баллы в 2004	Баллы в 2014
оппозиция	0,4	1	0
соблюдение Конституции	0,3	0	0
независимость СМИ	0,3	1	0
«Радикальная активность населения»			
проявление насилия	0,25	3	0
численный состав	0,25	2	1
радикальные лозунги	0,25	2	0
использование силы	0,25	3	0
«Организованный радикализм»			
наличие сильных лидеров	0,2	2	1
популярность	0,4	2	1
Поддержка власти	0,4	2	1
«Внешний стабилизирующий фактор»			
Россия	0,8	3	3
остальные сочувствующие	0,2	1	1
«Внешний дестабилизирующий фактор»			
США	0,7	1	1
ЕС	0,2	3	3
остальные	0,1	3	3
«Состояние платежного баланса»			
сальдо	0,5	2	0
внешний долг	0,5	2	0
«Степень бюрократизации»			
административный аппарат	0,7	4	4
степень удовлетворенности населения	0,3	0	0

бюрократическим аппаратом			
«Уровень национализации»			
для государственных предприятий	0,5	1	1
доступ к ресурсам	0,3	1	1
уровень приватизации	0,2	3	3
«Степень инфляции»			
реальная	0,5	2	1
скрытая	0,5	2	1
«Экономический рост»			
ВВП	0,4	2	1
ВНП	0,4	2	1
увеличение количества эффективных предприятий	0,2	2	0
«Развитие инфраструктуры»			
транспортная система	0,2	2	2
здравоохранение	0,2	2	2
социальные объекты	0,2	2	2
обеспеченность жильем	0,2	3	3
степень доступности	0,2	1	1
«Отношение к иностранным инвесторам»			
спрос на иностранную продукцию	0,3	4	4
активность иностранных компаний	0,3	2	2
условия для инвестиций	0,4	2	0

В первую очередь был проведен анализ кризиса 2004 года.

В рамках переменной «политическая стабильность» критерий «оппозиция» был оценен в один балл из четырех возможных, поскольку в стране существовала сильная оппозиция действующей власти, однако ее представители не стремились произвести захват систем государственного управления с помощью радикальных методов. Критерий «соблюдение Конституции» получил ноль баллов, так как произошел ряд серьезных нарушений в ходе президентских выборов. В свою очередь критерий «независимость СМИ» соответствует одному баллу из четырех, потому что ряд информационных ресурсов, оказавшись в меньшинстве, тем не менее, продолжили освещать альтернативную точку зрения.

Коэффициенты, относящиеся к переменной «радикальная активность населения», также получили разные оценки. Так, критерии «проявление насилия» и «использование силы» соответствуют трем баллам, поскольку в ходе событий «Оранжевой революции» многочисленные митинги характеризовались преимущественно мирным поведением граждан. Коэффициенты «численный состав» и «радикальные лозунги» оцениваются в два балла, так как события данного кризиса не вызвали

всенародного подъема, при этом митингующие выдвигали адекватные требования [10].

При рассмотрении переменной «организованный радикализм», все соответствующие ей критерии были оценены в два балла, поскольку популярность радикальных групп не была высокой, а их лидеры не были настроены слишком агрессивно против действующей власти [3].

Индикатор «Внешний стабилизирующий фактор» был разделен на два критерия: «Россия» и «остальные сочувствующие». Они получили три и один балл соответственно, так как Российская Федерация использовала свое влияние для нормализации ситуации и выхода из кризиса в разы больше, чем другие страны, желающие сохранить действующий порядок вещей в Украине.

В рамках «внешнего дестабилизирующего фактора» особенно выделяется роль США, поэтому соответствующий критерий получает один балл из четырех. Евросоюз и остальные государства, поддерживающие оппозицию, проявляли гораздо меньшее участие в развитии украинского кризиса 2004 года, получая оценку три.

Критерии «сальдо платежного баланса» и «внешний долг», соответствующие индикатору «состояние платежного баланса» были оценены в два балла, потому что в 2004 году наблюдалось положительное сальдо платежного баланса, преимущественно из-за чрезвычайно благоприятной конъюнктуры внешних рынков металлургической и химической продукции. Кроме того, внешний долг Украины вырос незначительно в сравнении с 2003 годом [2].

«Степень бюрократизации» отражает недовольство населения разросшимся бюрократическим аппаратом, поэтому соответствующий критерий получает ноль баллов. В свою очередь критерий «административный аппарат» соответствует максимальным четырем баллам, поскольку украинская система управления характеризуется чрезмерной бюрократизацией.

В рамках индикатора «уровень национализации» критерий «доля государственной собственности» соответствует одному баллу в связи с наличием высокого уровня приватизации, поэтому данный критерий получает оценку три. Коэффициент «доступ населения к ресурсам» попадает под оценку в один балл, так как соответствующий доступ сильно ограничен.

Критерии, характеризующие переменную «степень инфляции», получили по два балла, так как в течение этого года произошел несерьезный рост данного показателя.

Коэффициенты «ВВП», «ВНП», а также «увеличение количества эффективных предприятий», относящиеся к индикатору «степень экономического роста», оценены в два балла, поскольку в этот период произошел значительный рост экономики, а уровень ВВП достиг максимума за всю историю независимости. Но, тем не менее, уровень жизни населения продолжает оставаться достаточно низким [6].

При рассмотрении переменной «инфраструктура» критерии «транспортная система», «здравоохранение» и «социальные объекты» были оценены в два балла, поскольку данные отрасли не имеют современного технического оснащения. Коэффициент «обеспеченность жильем» получил три балла, так как большая часть граждан Украины имеют собственное место жительства. Критерий «степень доступности» оценен в один балл, поскольку система оказания социальных услуг очень слабо развита.

Коэффициент «спрос» в рамках индикатора «отношение к иностранным инвесторам» оценивается в четыре балла, так как украинская экономика нуждается в иностранных инвестициях. Критерии «активность иностранных компаний» и «условия для осуществления инвестиций» соответствуют двум баллам из четырех, поскольку в 2004 году Украина завоевала доверие иностранных инвесторов и получила высокие кредитные рейтинги [7].

При анализе кризиса 2014 года коэффициенты получили следующие оценки.

В рамках переменной «политическая стабильность» критерии «оппозиция», «соблюдение Конституции» и «независимость СМИ» были оценены в ноль баллов из четырех возможных, поскольку сильная оппозиция совершила государственный переворот, грубо нарушив тем самым Конституцию Украины. Информационные ресурсы полностью контролируются новой властью, альтернативное мнение не освещается.

Коэффициенты, относящиеся к переменной «радикальная активность населения», также получили разные оценки. Так, критерии «проявление насилия», «радикальные лозунги» и «использование силы» оценены в ноль баллов, поскольку в ходе кризисных событий 2013-2014 годов митингующие выдвигали агрессивные лозунги, часто между ними происходили кровавые столкновения с использованием оружия. Коэффициент «численный состав» соответствует одному баллу, так как в развитии ситуации принимает участие большая часть населения Украины [4].

При рассмотрении переменной «организованный радикализм», все соответствующие ей критерии были оценены в один балл, поскольку

популярность радикальных групп является очень высокой, а их лидеры были настроены слишком агрессивно против неугодной им власти.

Индикатор «Внешний стабилизирующий фактор» был разделен на два критерия: «Россия» и «остальные сочувствующие». Они получили три и один балл соответственно, так как Российская Федерация использует свое влияние для нормализации ситуации и выхода из кризиса в разы больше, чем другие страны, желающие прекратить развитие кризиса в Украине.

В рамках «внешнего дестабилизирующего фактора» особенно выделяется роль США, поэтому соответствующий критерий получает один балл из четырех. Евросоюз и остальные государства, поддерживающие новую власть, проявляют гораздо меньше участия в развитии украинского кризиса 2013-2014 годов, получая оценку три [9].

Критерии «сальдо платежного баланса» и «внешний долг», соответствующие индикатору «состояние платежного баланса» были оценены в ноль баллов, потому что к концу 2013 года итоговое сальдо платежного баланса оказалось отрицательным, что было обусловлено формированием рекордного дефицита финансового счета. Более того, внешний государственный долг в последние годы начинает хронически опережать валютные резервы Украины [1].

«Степень бюрократизации» отражает недовольство населения разросшимся бюрократическим аппаратом, поэтому соответствующий критерий получает ноль баллов. В свою очередь критерий «административный аппарат» соответствует максимальным четырем баллам, поскольку украинская система управления характеризуется чрезмерной бюрократизацией.

В рамках индикатора «уровень национализации» критерий «доля государственной собственности» соответствует одному баллу в связи с наличием высокого уровня приватизации, поэтому последний критерий получает оценку три. Коэффициент «доступ населения к ресурсам» попадает под оценку в один балл, так как соответствующий доступ сильно ограничен.

Критерии, характеризующие переменную «степень инфляции», получили по одному баллу, так как инфляция в Украине в мае по сравнению с апрелем 2014 года ускорилась до 3,8% [8].

Коэффициенты «ВВП» и «ВНП», относящиеся к индикатору «степень экономического роста», оценены в один балл, поскольку в этот период произошел значительный упадок экономики, а уровень ВВП и ВНП значительно уменьшается. В свою очередь критерий «увеличение количества эффективных предприятий» получил ноль баллов, потому что на фоне происходящих событий предприятия не развиваются [11].

При рассмотрении переменной «инфраструктура» критерии «транспортная система», «здравоохранение» и «социальные объекты» были оценены в два балла, поскольку данные отрасли не имеют современного технического оснащения. Коэффициент «обеспеченность жильем» получил три балла, так как большая часть граждан Украины имеют собственное место жительства. Критерий «степень доступности» оценен в один балл, поскольку система оказания социальных услуг очень слабо развита.

Коэффициент «спрос» в рамках индикатора «отношение к иностранным инвесторам» оценивается в четыре балла, так как украинская экономика нуждается в иностранных инвестициях. Критерий «активность иностранных компаний» соответствует двум баллам, поскольку иностранные компании продолжают работать на территории Украины. Коэффициент «условия для осуществления инвестиций» оценен в ноль баллов из четырех, потому что по состоянию на этот год объем прямых иностранных инвестиций в Украину уменьшился в два раза [5].

В результате проведенного анализа было выяснено, что в 2004 году индекс политического риска в Украине оценивался в 47,99 балла. Это средний уровень риска с вероятностью ущерба выше допустимой степени. Для наглядности все рассматриваемые критерии и их оценки представлены в виде таблицы.

Таблица №2. Индекс политического риска в 2004 году

	Переменная	Вес переменной	Оценка, баллы	Итого
1.	Политическая стабильность	3,0	0,7	2,1
2.	Радикальная активность населения	2,0	2,5	5,0
3.	Организованный радикализм	2,0	0,72	1,44
4.	Внешний стабилизирующий фактор	2,0	2,6	5,2
5.	Внешний дестабилизирующий фактор	2,0	1,6	3,2
6.	Состояние платежного баланса	2,5	2,0	5
7.	Степень бюрократизации	2,5	2,8	7
8.	Уровень национализации	1,5	1,4	2,1
9.	Степень инфляции	1,5	2,0	3
10.	Экономический рост	3,0	2,0	6
11.	Инфраструктура	1,5	2,6	3,9
12.	Отношение к иностранным инвесторам	1,5	2,0	4,05

В свою очередь в 2014 году индекс политического риска Украины соответствует 31,6 баллам. В данном случае уровень политического риска находится ниже допустимого значения. Следовательно, существует

высокая вероятность ущерба для политической системы Украины. Результаты проведенного анализа оформлены в виде таблицы.

Таблица №3. Индекс политического риска в 2014 году

	Переменная	Вес переменной	Оценка, баллы	Итого
1.	Политическая стабильность	3,0	0	0
2.	Радикальная активность населения	2,0	1	2
3.	Организованный радикализм	2,0	1	2
4.	Внешний стабилизирующий фактор	2,0	2,4	4,8
5.	Внешний дестабилизирующий фактор	2,0	1,6	3,2
6.	Состояние платежного баланса	2,5	0	0
7.	Степень бюрократизации	2,5	2,8	7
8.	Уровень национализации	1,5	1,4	2,1
9.	Степень инфляции	1,5	1	1,5
10.	Экономический рост	3,0	0,8	2,4
11.	Инфраструктура	1,5	2,6	3,9
12.	Отношение к иностранным инвесторам	1,5	1,8	2,7

При сравнении двух данных индексов политического риска становится очевидным, что кризисные события 2013-2014 годов в Украине имеют более серьезные последствия для политической системы страны, чем «Оранжевая революция» 2004 года.

Библиографический список

1. Внешний государственный долг Украины [Электронный ресурс]. – URL: www.index.minfin.com.ua/index/debt/gov/
2. Внешний долг Украины [Электронный ресурс]. – URL: <http://insiders.com.ua/spravochnik/vneshnij-dolg>
3. День независимости: рейтинг событий, определивших жизнь современной Украины. Оранжевая революция [Электронный ресурс] – URL : www.liga.net/ukraine/2013/120824/
4. Евромайдан-2014. Справка [Электронный ресурс]. – URL: <http://rian.com.ua/dossier/20141113/359487086.html>
5. Инвестиции в Украину за год сократились вдвое [Электронный ресурс]. – URL: www.economics.lb.ua/state/2014/02/04/254302_investitsij_ukrainu_god.html
6. Индекс инфляции в Украине с 1991 по 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: www.profmeter.com.ua/Encyclopedia/detail.php?ID=675
7. Иностранные инвестиции в условиях развития финансового рынка Украины [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mayger.ua/ru/analitika/inostrannye-investitsii-v-usloviyah-razvitiya-finansovogo-rynka-ukrainy/>

8. Инфляция в мае в Украине ускорилась до 3,8% [Электронный ресурс]. – URL: www.finance.liga.net/economics/2014/6/6/news/38869.htm
9. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества [Электронный ресурс] – URL : <http://carnegie.ru/2014/10/15/украинский-кризис-и-возобновление-великодержавного-соперничества/hrwi>
10. Хроника оранжевой революции на Украине. Справка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/politics/20051121/42160159.html>
11. Экономика упадка [Электронный ресурс]. – URL: <http://vybor.ua/article/economika/ekonomika-upadka.html>

Взгляды российских политологов на роль США в мире

Российские политологи приходят к следующим выводам: в умах американских политиков и обычных граждан преобладает представление об особой миссии своей страны в мире, которая заключается в праве США насаждать «идеальную» демократию американского образца по всему земному шару. Но чрезмерно активная внешняя политика привела к экономическому и политическому ослаблению страны. В ближайшем будущем Соединенным Штатам предстоит выбор между продолжением своего активного участия в мировой политике и между сосредоточением своего внимания и сил на решении собственных проблем. В то же время ослабление США в роли мирового гегемона может привести к дестабилизации международных отношений.

Ключевые слова: гегемония США, исключительность, мессианский интервенционизм, изоляционизм

Russian political scientists draw the following conclusions: American politicians and citizens believe in their country's particular world mission, which gives the USA the right to impose "ideal" American-style democracy across the globe. However, over-active foreign policy has led to economic and political weakening of the country. In the near future the United States will have the choice between the continuation of its active participation in world politics, and between its focus and efforts on solving their own problems. At the same time, the weakening of the US as a global hegemon can result in the destabilization of international relations.

Keywords: US hegemony, exclusivity, messianic interventionism, isolationism

Журналист-международник **Фёдор Лукьянов** в своей статье «Америка, домой!» [1] рассказывает нам, что сейчас происходит переосмысление идеи гегемонии США самим американским руководством, что связано с определенными трудностями внутри страны. Но, несмотря на это, достаточно популярным остается мнение, что Америка не должна отказываться от активного участия в международных делах.

Согласно Лукьянову идея об американской исключительности зародилась ещё во время бытности США колонией. Но если в прошлом этот тип самовосприятия помог Америке со временем стать мировой сверхдержавой, то в настоящий момент подобное отношение к собственной стране становится предметом ожесточенных дискуссий.

Переосмыслению подвергается не только сама идея об американской исключительности, но и связанные с ней, проистекающие из нее, характер внешней политики, ее основные направления и способы достижения поставленных целей.

Далее Лукьянов обращает внимание на то, что одним из главных изменений в политическом курсе стал подход, согласно которому США,

чтобы высвободиться из-под груза взятых на себя обязательств, должны научиться делегировать выполнение части своих задач.

Этот принцип, по определению неконфронтационный, Обама хотел привнести и в самую большую политику – внутри и вовне страны. Результат парадоксален. Вместо социально-политической гармонии – острейшая поляризация, противостояние партий и целых слоев населения в самой Америке. А на международной арене Соединенные Штаты давно не пребывали в состоянии такой растерянности перед лицом хаотически развивающихся разнонаправленных тенденций.

Но это наводит на мысль, что Америка совсем даже не исключительная, а обычная страна, пусть могущественнее и влиятельнее других. А такая мысль невыносима для многих представителей американского правящего класса разной политической ориентации – от неоконсерваторов вполне имперского толка до либеральных идеалистов-интервенционистов.

Демонизация Обамы его идейными противниками – явление уже привычное. Тяга президента к снижению внешнеполитических оборотов – не его личная прихоть, она отражает настроения, которые постепенно становятся заметнее.

Подлинный изоляционизм сегодня невозможен. В глобальной экономике Америка слишком зависит от многочисленных внешних факторов, чтобы пустить все на самотек и замкнуться в себе.

Однако все более явно, что внешнеполитический пик миновал. Плавное снижение началось еще 10 лет назад, после войны в Ираке, которая сначала показалась крупным и легким успехом, а потом превратилась в грандиозную проблему. Второе президентство Обамы будет временем балансирования между трескучей риторикой про глобальное лидерство, необходимостью реагировать на все более острые и многочисленные вызовы и попытками снять с себя хотя бы часть связанного с этим бремени. Для стратегического выбора модели поведения Америки на следующие пару десятилетий решающей будет кампания 2016 года. Вероятно, что тогда мы увидим прямое противостояние откровенного сторонника «возвращения домой» и приверженца мессианского интервенционизма.

Лукьянов приходит к выводу, что для Америки настало непростое время выбора, ей нужно переосмыслить своё место в мире. Этот выбор будет чрезвычайно важным: с одной стороны поворот к изоляционизму покажет неспособность США исполнять роль лидера и гаранта стабильности на планете, с другой – продолжение имперской внешней политики может окончиться большими осложнениями. Стоит отметить, что

решение, которое примет Америка, повлияет на всю систему международных отношений и может стать предвестником рождения многополярного мира.

Сергей Караганов – известный в России политолог, декан факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ. В ряде своих статей он касается проблемы значимости США для мирового сообщества.

Караганов дает оценку предпринятым США военным операциям с точки зрения их воздействия на престиж Америки в мире. Он отмечает, что участие США в военных конфликтах сильно подорвало популярность страны и в результате ослабило её международное влияние.

В начале XXI века Соединенные Штаты сделали двойную ставку. Во-первых, «на неконтролируемую дестабилизацию» международных отношений и возможность использовать в этой ситуации свое военное превосходство. Во-вторых, на демократизацию Большого Ближнего Востока с целью уменьшить угрозу терроризма и усилить собственные позиции в регионе.

Но попытка добиться этих целей, в частности, путем вторжения в Ирак оказалась неудачной. Иракская операция связала Вашингтону руки, ограничив его возможности воздействовать на другие кризисы (Иран, Северная Корея, палестино-израильский конфликт). Впервые за последние десятилетия американская элита раскололась по вопросу внешней политики. Выясняется, что у Соединенных Штатов достаточно военной мощи, чтобы выиграть любую войну, но не хватает ресурсов для достижения политических целей, «выигрывания мира», выгодного хотя бы им самим. Трагические события в Новом Орлеане продемонстрировали неэффективность американской государственной машины перед лицом природного катаклизма на собственной территории и показали границы возможностей единственной сверхдержавы [2].

После поражения США в Ираке и Афганистане американское руководство стало смотреть на попытки подобных «освободительных походов» более реалистично. На словах речь идет о поддержке демократии, а на деле ведет арьергардные бои, чтобы не допустить полного провала своей политики в мире. Если американцы сейчас проиграют еще и в Сирии, как это произошло уже в Ливии и Египте, где ситуацию никак не назовешь победой западной демократии или Запада – то это весьма своеобразные результаты демократизации мира для демократического мессианства. Думаю, что сегодня власти США в геополитическом плане стали крайне осторожно вести борьбу, и уже не за чью-то свободу, а за сохранение собственной репутации и позиции – там, где это еще можно сделать.

Америка при Обаме стала серьезно сокращать свои военные расходы, вооруженные силы, а также обязательства по силовой поддержке других. При позднем Клинтоне и Буше была попытка триумфального закрепления демократии в мире с помощью оружия, которая с грохотом провалилась. Сейчас в США все больше набирает силу мнение просвещенной части элиты – о том, что пора бы остепениться и заняться проблемами собственной страны. А если учесть, что к этому мнению уже надежно присоединился кризис, то изменения будут ощутимыми [3].

Караганов также предвещает миру негативные изменения, сопряженные с ослаблением США.

Большинство традиционных партнеров на Западе вступают в столь тяжелый и длительный комплексный политико-экономический кризис, что лишаются способности действовать рационально. А наступающая реальная многополярность, за которую многие в России так ратовали, уход блоковой дисциплины, гегемонов или просто признанных лидеров развязывают руки региональным игрокам, которые начали продвигать свои повестки дня. По большей части унаследованные из прошлого [4].

Караганов утверждает, что вместе с ослаблением США потеряют свою силу приходящие к нам Запада модернизационные, гуманизирующие импульсы.

Мы очень радуемся, что Соединенные Штаты Америки ослабли, но забываем о том, что гарантии безопасности, которые США давали другим странам, также быстро теряют свою ценность, и эти страны, – например, Турция и Саудовская Аравия, обладают своими собственными ресурсами и будут стремиться обеспечить свою безопасность, в том числе, и ядерными средствами. Но – уже в одиночку [5].

Сергей Караганов активнее большинства политологов предостерегает нас от тех негативных последствий, к которым может привести американский изоляционизм, и находит этому достаточное количество веских объяснений.

Алексей Богатуров (д. и. н., профессор, заместитель директора Института проблем международной безопасности РАН, главный редактор журнала «Международные процессы») в своих размышлениях о роли Соединённых Штатов в мире пытается найти истоки, из которых происходит убежденность Америки в своем исключительном предназначении.

Богатуров выделяет пять основополагающих черт американского мировоззрения. Первая из них – это уверенность в своем превосходстве, которая питает в американцах чувство патриотизма.

Вторая черта американского характера заключается в искренней вере, что Америка должна не только быть образцом правильного

государственного устройства для всех остальных стран, но и помогать этим странам прийти в соответствие с американскими понятиями о демократии.

Демократия для американцев – не тип общественно-политического устройства вообще, а его конкретное воплощение в США, совокупность американских государственных институтов, режимов и практик. Именно так рассуждают ведущие американские политики: в США – «демократия», а, например, в странах Европейского союза – парламентские или президентские республики. С американской точки зрения, это отнюдь не тождественные понятия.

Происходит парадоксальное, с точки зрения либеральной теории, сращивание идей свободы и государства.

Приверженность идее «свободы-демократии» – третья черта американского политического мировосприятия. На уровне внешнеполитической практики идея «свободы-демократии» легко трансформируется в идею «свободы Америки», которая подразумевает не только право Америки быть свободной, но и ее право свободно действовать [6].

Четвертой чертой американского мировидения является идея демократизации мира по американскому образцу, которая возникает как результат взаимодействия трех свойств американского политического характера.

Последняя черта, влияющая на восприятие мира американцами – американоцентризм.

Глобальную мощь Америки невозможно рассматривать и вне контекста эгоизма ее внешней политики. Но в то же время планета выигрывает от готовности США нести на себе груз таких мировых проблем, как нераспространение ядерного оружия, борьба с наркобизнесом, ограничение транснациональной преступности, упорядочение мировой экономики, решение проблем голода и пандемий и, наконец, ограничение потенциала авторитаризма национальных правительств [7].

В итоге мы имеем разностороннее представление Богатурова о внешней политики США: эта политика узконациональна и способна на авантюру, и в то же время вносит ощутимый вклад в обеспечение безопасности в мире. Из слов автора также следует, что только изменения в самой мировой системе могут повлечь уменьшение влияния США.

Российские специалисты сходятся в том, что кризис американской гегемонии был предопределен ранее проводимой внешней политикой США. Одна из причин кроется как раз в выполнении той миссии, которую Америка на себя возложила. Страна была ослаблена в результате активной внешней политики, направленной на борьбу с мировым терроризмом и на

распространение демократии. Но американскому обществу и правительству трудно отказаться от идеи мирового лидерства, так как она заложена в исторически сложившемся мировоззрении американского народа. Вместе с тем российские политологи убеждены, что ослабление США ведёт к расшатыванию мировой системы, возникшей после распада СССР, и это может обернуться серьезными последствиями.

Библиографический список

1. Лукьянов Ф. А. Америка, домой! / Ф. А. Лукьянов // Россия в глобальной политике : электрон. журн. – URL : <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Amerika-domoi-15835> (дата обращения 25.04.2014).
2. Караганов С. А. XXI век: контуры миропорядка / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике : электрон. журн. – URL : http://www.globalaffairs.ru/number/n_5757 (дата обращения 25.04.2014).
3. Караганов С. А. Авторитаризм, демократия, XXI век / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике : электрон. журн. – URL : <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Avtoritarizm-demokratiya-KhKhI-vek-15907> (дата обращения 25.04.2014).
4. [С. Караганов] : [персональный сайт]. – URL : <http://karaganov.ru/publications/275> (дата обращения 25.04.2014).
5. Караганов С. А. "Ядерное оружие – это нечто, посланное нам Всевышним" / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике : электрон. журн. – URL : <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Yadernoe-oruzhie--eto-nechto-poslannoe-nam-Vsevyshnim-15855> (дата обращения 25.04.2014).
6. См.: Н.А. Косолапов. Нелиберальные демократии и либеральная идеология // Международные процессы. 2004. № 2.
7. Богатуров А. Д. Истоки американского поведения / А. Д. Богатуров // Россия в глобальной политике : электрон. журн. – URL : http://www.globalaffairs.ru/number/n_4204 (дата обращения 25.04.2014).

Украина после президентских выборов 2014 года. Народные ожидания и политические возможности

В данной статье анализируются президентские выборы в Украине. Автор статьи обращает внимание на предвыборные общественные настроения и на реальные возможности политического курса.

Ключевые слова: выборы, Украина, народ, евроинтеграция

This article analyzes the presidential elections in Ukraine. The author draws attention to pre-election public aspirations and the real possibility of further policy.

Keywords: election, Ukraine, the populace, European integration

Политический кризис в Украине сейчас одна из самых актуальных тем. Акции протестов в поддержку евроинтеграции, начавшиеся в ноябре 2013 года под названием «Еромайдан», переросли в нечто более серьезное. К началу 2014 года сторонники Евромайдана уже отошли от своих изначальных требований. Всё больше нарастал антиправительственный и антипрезидентский характер протестов. Виктор Янукович и парламентская оппозиция долгое время не могли прийти к компромиссу, что в конечном итоге привело к смене власти. И 23 февраля 2014 года обязанности президента Украины были возложены на председателя Верховной рады Александра Турчинова. А так же были назначены досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 года. Кроме того, пользуясь сложившейся неустойчивой ситуацией государства в «борьбу за справедливость» подключились различные праворадикальные группировки, с целью «народной революции». Важнейшей чертой кризиса является разделение украинского населения на два лагеря, основными противоречиями которых являются отношение к «новой» власти, прозападные взгляды и антироссийские лозунги. Именно поэтому, многие эксперты говорят о возможности гражданской войны, в случае осложнения ситуации.

Кризис затронул не только политические круги Украины, но и всё мировое сообщество. Противоречивые ситуации, а точнее различные трактовки событий привели к резкой конфронтации государств. Россия в данном ключе имеет особое место. Это связано не только с геополитическим положением России, и с тем, что Украина испокон веков является «братским» государством, важнейшим партнером России. Позиция Российского руководства изначально отличалась от западных и украинских взглядов. Правительство Российской Федерации выразило сомнение в легитимности решений Верховной Рады.

В свете обострившегося кризиса и осложнениями, Россия вынуждена была действовать достаточно решительно, чтобы помочь урегулировать этот конфликт и защитить своих соотечественников. Ключевым моментом политического кризиса стало обращение правительства Крымской республики к Президенту РФ с просьбой принятия Крыма в состав России и дальнейший референдум. 18 марта 2014 года Крым был принят в состав РФ. Эта ситуация привела к эскалации конфликта, а так же к ответным мерам Запада. Санкции и резкая критика западных лидеров была поддержана украинскими властями.

Самое страшное во всей сложившейся ситуации то, что в течение нескольких месяцев погибает огромное количество мирных жителей. Мирные протесты переросли в жестокое противостояние. И на сегодняшний день главным вопросом является то, как урегулировать кризис, как прекратить убийства и разрушение страны. В свете всех этих событий возлагается много надежд и ожиданий на результаты 25 мая 2014 года, на нового президента. Выборы президента состоялись и могут стать той самой отправной точкой на пути к мирной жизни. Отношение к выборам у всех различное.

Для того чтобы дать точную оценку уровня значимости этого события обратимся к СМИ. Средства массовой информации ежесекундно предоставляют информацию с места событий, на телевидении транслируются мнения экспертов, дискуссии, поэтому примечательно будет проанализировать освещение президентских выборов в СМИ. Посредством этого можно проследить за реакцией и ожиданиями различных государств на это событие как «до» выборов, так и «после».

Кроме того, чтобы провести некоторую параллель между ожиданиями и предстоящей политикой президента проанализируем текст речи нового президента после инаугурации, состоявшейся 7 июня 2014 года. Так как оценивать действия Петра Порошенко очень рано, обратимся к его речи. Посредством анализа, можно сделать некую характеристику Петра Порошенко как политического лидера, а также расставить векторы развития его дальнейшей политики.

Контент-анализу были представлены СМИ Украины, России и США как основных государств, участвующих в информационном противоборстве. По результатам этого метода можно проанализировать общую динамику количества статей, то есть реакции СМИ на выборы, а также проследить, насколько сильно отличаются украинские, российские и американские ожидания, то есть какое значение, в первую очередь, для них имеют эти выборы. В качестве источников были выбраны следующие государственные информационные агентства как «УНИАН», «ИТАР-ТАСС»

и «United Press International» соответственно [1,2,3] . Для того чтобы создалась некая картина «до» и «после», был выбран промежуток с 20 мая до 27 мая 2014 года.

Итак, если обратиться к американскому новостному ресурсу, то всего за это время было написано 11 публикаций так или иначе связанных с выборами. Что касается «ИТАР-ТАСС» и «УНИАН» - 58 и 91 статей соответственно. [Подробнее см. Таблицу 1]

Таблица 1

Численность публикаций в СМИ в период с 20 по 27 мая 2014 г.

Название источника	Дата								всего
	20.0 5	21.0 5	22.0 5	23.0 5	24.0 5	25.0 5	26.0 5	27.0 5	
United Press International (UPI)	1	2	3	2	0	1	0	2	11
ИТАР-ТАСС	2	0	4	10	3	20	14	5	58
УНИАН	10	5	6	8	5	38	12	7	91

Следует отметить, что американских публикаций относительно мало и, как показал анализ источника, большинство публикаций, связанных с Украиной были на тему «газового» вопроса. Особенно активно этот вопрос обсуждался в период с 21.05. по 22.05. очевидно это обусловлено подписанием газового контракта России с Китаем, что является так же причиной того, что в российском источнике 21.05. и 22.05. число публикаций о президентских выборах сведено к минимуму. Что касается «активных» дат, то, безусловно, это 25 мая. Число публикаций в этот день резко возрастает как в украинском ресурсе, так и в российском- 42 и 20 публикаций соответственно, однако «Unites Press International» опубликовал 1 статью с окончательными результатами выборов. Некая незаинтересованность президентскими выборами в США связана с тем, то 25 мая завершили выборы в Европарламент и относительно большое количество статей были на тему этих выборов. Активность «УНИАН» и «ИТАР-ТАСС» сохраняется до 26 мая, однако к 27 мая число публикаций снижается.

Если дать содержательную характеристику статей этих ресурсов, то нужно отметить, что в целом отношение к выборам до 25 мая у всех трех источников схоже. Как американские, так и украинские и российские СМИ описывают предстоящие выборы как «шанс», «надежду», «возможность». Однако в американских публикациях этот шанс чаще всего имеет описание как «европейский», «свободный» и «легитимный». Так же в американской мысли прослеживаются такие высказывания, как «недопустимость

российского вмешательства», «выбор без России», то есть страх срыва выборов при участии России. Очевидно, что для украинского населения эти выборы намного более значительны и поэтому используются демонстрационные характеристики как «шаг в новое время», «изгнание Бати», и т.д. [Подробнее см. Таблицу 2]

Таблица 2

Характеристика президентских выборов в СМИ в период с 20 по 27 мая 2014 г.

Название источника	Характеристики с 20.05. до 24.05	Характеристики с 25.05. до 27.05.
<i>United Press International (UPI)</i>	«шанс урегулирования конфликта»; «надежды на легитимные выборы»; «выбор без участия России»;	«честные выборы»; «правильный выбор»; «европейский выбор»;
<i>ИТАР-ТАСС</i>	«выбор украинского народа»; «шанс урегулирования ситуации в стране»; «возможность построения мирного диалога»; «внеочередные выборы»;	«возможность построения мирного диалога»; «легитимная власть»;
<i>УНИАН</i>	«шаг в новое время»; «шанс мирного будущего»; «изгнание Бати»; «выбор Украины»;	«построение европейского будущего»; «истинный выбор Украины»; «исчезновение призрака Бати»;

После выборов содержание статей не содержит особой разницы, однако в американском ресурсе говорится о честных выборах и готовности к сотрудничеству, а украинских о «европейском будущем» и «истинном выборах Украины» с явными прозападными подтекстами. То есть видно, что ценность выборов в легитимации власти. В том, что теперь есть законный представитель Украины, с которым можно вести переговоры.

Так как оценивать действия Петра Порошенко очень рано, обратимся к его инаугурационной речи [4] Посредством анализа, возможно сделать некую характеристику Петра Порошенко как политического лидера, а также расставить векторы развития его дальнейшей политики и понять, насколько реальна возможность претворения в жизнь этих надежд и ожиданий украинского народа.

Итак, в результате проведенного интент-анализа можно сделать следующие заключения.

Во-первых, таких видов интенции как «информирование», «постановка задач», «обещание» - преобладающее большинство. Это свидетельствует о решительности политика. В то же время таких интенций как «предположение» относительно мало, что также положительно характеризует статус политика. [Подробнее см. Таблицу 3] Во-вторых, речь

содержит элементы манипуляционного характера, так как число иллокутивных интенций преобладает над перлокутивными. [Подробнее см. Таблицу 4] В-третьих, преобладание иллокутивных интенций над перлокутивными свидетельствует о неуверенности в результате. В-четвертых, баланс интенций положительный: 55. В-пятых, баланс образов и действий показал, что интенций образа – 25, интенций действий-14, что доказывает: политик четко видит образ Украины, который желает видеть в будущем, однако пока не уверен, как прийти к нему. [Подробнее см. Таблицу 5]

Таблица 3

Интеннт-анализ текста речи Президента Украины Петра Порошенко после инаугурации 7 июня 2014 г.

Вид интенции	Направленность интенции	Количество
«признание»	«+»	15
	«0»	0
	«-»	1
«диагностика»	«+»	4
	«0»	0
	«-»	7
«обещание»	«+»	18
	«0»	0
	«-»	0
«информирование»	«+»	11
	«0»	12
	«-»	3
«разоблачение»	«+»	0
	«0»	0
	«-»	5
«постановка задач»	«+»	21
	«0»	0
	«-»	0
«предположение»	«+»	5
	«0»	0
	«-»	0
«обвинение»	«+»	0
	«0»	0
	«-»	5
«призыв»	«+»	2
	«0»	1
	«-»	0
ВСЕГО	«+»	76
	«0»	13
	«-»	21

Приложение 4

Интеннт-анализ текста речи Президента Украины Петра Порошенко после инаугурации 7 июня 2014 г.

Подтип интенции	Количество
<i>локутивный</i>	39
<i>иллокутивный</i>	54
<i>перлокутивный</i>	17

Приложение 5

Интеннт-анализ речи Президента Украины Петра Порошенко после инаугурации 7 июня 2014 г.

Тип интенции	Количество
<i>образ</i>	25
<i>действие</i>	14

Основные векторы политики Порошенко так же можно выделить, исходя из данной речи: налаживание гражданской ситуации в стране, наказание виновных в убийствах и беспорядках, готовность сотрудничать с Россией, не исключая возможности развития противоречий относительно Крымского вопроса; приоритет европейского развития Украины, подписание экономической части Соглашения об ассоциации; налаживание ситуации на Востоке страны. При этом «обещания» и «постановки задач» сменяют друг друга на протяжении речи, что является характерной чертой речей такого плана. Но график интенции свидетельствует о том, что ему крайне сложно будет этого добиться. Так как понимание того, что нужно сделать присутствует, но четкий механизм ещё не выработан. Косвенно это доказывают реалии сегодняшнего дня, когда гражданская война еще не остановлена.

Контент-анализ и интеннт-анализы показали, что СМИ достаточно четко иллюстрируют свои ожидания от новой власти, при этом векторы политики

президента схожи с этими ожиданиями. Основные векторы политики Порошенко, судя по его речи, это:

1. Налаживание гражданской ситуации в стране, наказание виновных в убийствах и беспорядках.
2. Готовность сотрудничать с Россией, не исключая возможности развития противоречий относительно Крымского вопроса.
3. Приоритет европейского развития Украины, подписание экономической части Соглашения об ассоциации.
4. Налаживание ситуации на Востоке страны.

В скором времени существует большая вероятность урегулирования конфликта в Украине в силу того, что в лице нового президента многие видят легитимную власть и возможность построения мирного будущего. Кроме того, как США так и Россия выразили готовность сотрудничать с новой властью, что является важнейшим элементом компромисса.

Библиографический список

1. Информационное агентство «УНИАН». — URL: <http://www.unian.net/>
2. Информационное агентство «ИТАР-ТАСС». — URL: <http://itar-tass.com/>
3. Информационное агентство «United Press International». — URL: <http://www.upi.com/>
4. Речь Петра Порошенко 7 июня 2014 года. — URL: <http://newsukraine.com.ua/>

Молдавский путь в Европу: «Процветание или очередной шаг в пропасть»

В статье описывается трансформационный путь Республики Молдова. Особый акцент уделяется теме выбора политического направления страны. Стоит ли Молдове укреплять сотрудничество с Россией или же стране необходимо устремиться в Европейский Союз?
Ключевые слова: Республика Молдова, Европейский Союз, Российская Федерация, сотрудничество, развитие

The article describes the transformational way of the Republic of Moldova. Particular emphasis is given to the choice of the theme of the political direction of the country. Should Moldova strengthen collaboration with Russia or the country needs to strive in the European Union?
Keywords: Moldova, European Union, Russian Federation, cooperation, development

Молдова начала свой самостоятельный и независимый путь 27 августа 1991 года. После того, как парламент провозгласил независимость Республики Молдова. Республика Молдова вскоре была признана как независимое государство примерно 130 странами. Перед новым государством стоял вопрос – «с кем быть»? На фоне большого роста антикоммунистических и националистических лозунгов в молдавских высших правящих и литературно культурных кругах, одурманенные ими некоторые народные массы потянулись за созданием нового государства без русских, гагаузов, украинцев, молдаван. Главной целью, так называемого « Народного Фронта» было создание и присоединение к « Великой Румынии» [20].

Раскол молдавской многонациональной народной единой массой начался с провозглашение « Перестройки» Михаилом Гарбочевым. Новый политический курс не был нормально скоординирован и продуман в высших эшелонах власти СССР. И народ, который думал, что живет в самом процветающем государстве мира, понятия свобода и демократия понял согласно информации, которая шла из речей Генерального Секретаря.

С мая по ноябрь 1989 Народный Фронт организует манифестации, нарушая общественный порядок, бросает вызывающие лозунги. Согласно событиям этого периода, можно акцентировать, как народ понял слово демократия. Верховный Совет МССР во главе с М. Снегуром 23 июня 1990 года объявил незаконным Пакт Риббентропа-Молотова и объявили незаконным присоединение Молдовы к СССР в 1940 году. Эти шаги политической силы в Кишиневе привели к 19.08.1990 несколько южных

районов объявили себя Гагаузской Республикой, а 2.09.1990 районы Левобережья Днестра провозгласили себя Приднестровской Молдавской Республикой. Высокомерные фронтистско-авторитарные действия прорумынских кишиневских властей привели, таким образом, к территориальному расколу Республики Молдова.

Руководство независимой и неделимой Молдовы в силу своей некомпетентности и обиды на русский язык и большевизм не знали, что их строго националистическая политика ведет к расколу общества и гражданской войне. Это не большое государство получило гражданскую войну (Приднестровский Конфликт) в своей восточной части и массовые протесты Гагаузского и Болгарского народа на юге страны, которые привели к « Походу на Гагаузию», который к счастью закончился мирно в отличие от войны на Днестре [9]. Война в Приднестровье окончательно расколола молдавское общество. Она была воистину гражданским конфликтом между народами Молдовы, русские и молдоване были с той и с другой стороны, конфликт был спровоцирован людьми не далекого ума Кишинева и Тирасполя. Большое количество русского язычного населения и не только эмигрировали из страны в поисках лучшей жизни.

В 2001 году к власти в стране пришла Коммунистическая Партия во главе с Владимиром Вороненым, которая обещала много сделать для реализации экономических и социальных проблем. Коммунисты обещали сделать русский язык вторым в государстве и окончательно решить проблему Левого берега Днестра, также КПРМ объявили о налаживании экономических связей с Европой и Россией, Беларусью и остальными членами СНГ. Русский язык так и не стал государственным, а ПМР не стало частью Молдовы де-факто. В 2003 году, у Республики Молдовы и Российской Федерации возник конфликт о не подписании Молдовы документа о создании Федеральной Республике. Так, называемый «меморандум Козака» [11] не устроил Воронина. Воронин заявил о том, что этот меморандум дает преимущество ПМР и ведет к скрытой независимости ПМР. Но, можно и отметить нажим западных послов и о соперничестве тогдашнего президента ПМР Смирнов, который не хотел упускать власть и который являлся не совсем честным политиком по отношению к гражданам своего региона и РФ, его обвиняют в криминальной деятельности [23]. Анализирую эти события, можно дать оценку главам обоих берегов Днестра, как не удовлетворительную. Их потребности основываются преимущественно на реализации своих экономических и политических целей, а не народа. Левый и правый берег еще дальше отделились друг от друга. Коммунистическая партия взяла курс на Евро Интеграцию. Россия установила эмбарго на воз алкогольной продукции из

Молдовы, которое занимает весомую долю в создании бюджета республики [1].

Владимир Николаевич Воронин потерял поддержку граждан, поддержку России и общество потеряло надежду на стабильное социал-экономическое развитие государства. После 2003 года, был так же и «план Ющенко» 2005 год, который еще более накалил политические связи России и Молдовы [15]. Коммунисты приняли и свой закон «о статусе Преднестровье» [13], но на левом берегу не кто его не рассмотрел, оно и очевидно.

В апреле 2009 года в Республике Молдова снова победила Партия Коммунистов, но оппозиции не была согласна с результатами выборов. понравилась и в Молдове состоялась так называемая «Кафельная революция» [2]. Вновь, Молдова увидела националистический и про унионистские взгляды в толпе молодежи, которые громили здание Президиума и Парламента, флаг Румынии и Евро Союза водрузили на здание Президиума РМ.

Воронин был вынужден уйти в отставку уже летом 2009 года, так как партия не имел конституционного большинства для избрания президента из своей партии. Власть в стране перешла к лидерам оппозиции: Альянсу за Европейскую Интеграцию I (Либерал-Демократическая Партия во главе с Владимиром Филатом, Либеральная Партия во главе с Михаем Гимпу и Партия «Наша Молдова» во главе с Серафимом Урекяном , которая вскоре уйдет с политической сцены). Эти партии были противниками коммунистов и, следовательно, возник кризис выбора Президента РМ, который продолжался почти 3 года. Не у одной из политической силы не было абсолютного большинства. Досрочные парламентские выборы 2010 года, привели к созданию «Альянса за Европейскую Интеграцию II ». Новая правая политическая сила была категорично настроена на Евро Интеграцию станы. К оппозиции присоединился бывший коммунист Мариан Лупу, который стал лидером Демократической Партии Молдовы. Но, Альянс снова не смог создать, для себя абсолютного большинства для избрания президента Республики. На посту временно исполняющего обязанности президента присутствовал лидер правых Михай Гимпу, который запомнился как русофоб и противник молдавской экономической ориентации на восток, но молдавская экономика без востока не сможет существовать. Михай Гимпу был другом президента Саакашвили и всячески его поддерживал в Антироссийских мероприятиях [18]. Другой лидер молдавского Альянса Мариан Лупу и его демократическая партия является группировкой, которая не только не оправдала свой электорат, но и сумела обмануть своих «союзников» в лице Единой России, с которой они подписали договор

о сотрудничестве [17]. Это была уловка со стороны ДП Молдовы, которые хотели получить голоса граждан Молдовы. Главный Лидер Альянса Влад Филат и его партия ЛП Республики Молдова, на посту премьер-министра, сделал ряд больших ошибок. Его политическая деятельность вне республики оказалось более не эффективна чем внутренняя. В Москве он говорил, о том, что Молдова остается на Востоке, а в Брюсселе он заявлял о Молдавской экономической и культурной интеграции в Евросоюз. Работа Владимира Филата, оказалась большим разочарованием для политических сил Запада и Востока. И был обвинен в криминалитете бизнесменом Ренатом Усатым [8]. Влад Филат был обвинен бизнесменом в коррупции. Поводом, послужила избрание президента Молдовы Николая Тимофти. Филат, якобы дал взятку, чтобы отколовшиеся от коммунистов депутаты проголосовали за кандидатуру, так оно и случилось. На данный момент этими депутатами являются лидеры Социалистов Молдовы Виктор Дадон и Зинаида Гричаная. В целом, судить о политике Альянса, можно судить по разному, но главный итог их работы это подписание парафирования «О Ассоциации с ЕС».

Согласно заявлениям, европейская интеграция является приоритетным вопросом внешней политики, проводимой Кабинетом Влада Филата и последующего премьера Юрия Лянкэ. Новое правительство состоит из подлинных сторонников решительного сближения Молдовы и ЕС. Молдова подписала Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС в 1994 году. В 2003 году она оказалась под действием Европейской политики соседства и приняла План действий на 2005 год. Соглашение о либерализации визового режима вступило в силу в 2008 году. В июне 2010 года Кишинев и Брюссель начали диалог по визовым вопросам, направленный на отмену визовых требований, и в январе 2011 года ЕС предоставил Молдове план действий по упрощению визового режима. Кроме того, в 2010 году начались переговоры по новому Соглашению об ассоциации, которое будет включать Всеобъемлющее соглашение о зоне свободной торговли. Новое соглашение заменит старое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве [27].

Молдова является одной из самых бедных европейских стран. После распада СССР страна погрузилась в рецессию, которая продолжалась до конца 1990-х годов. 2000 год стал первым годом, в котором Молдова добилась экономического роста. Экономика быстро развивалась до мирового экономического кризиса 2008 года, в результате которого ВВП Молдовы в 2009 году упал на 6,6 %.

Экономика Молдовы в значительной степени основывается на сельском хозяйстве (производство вина, плодоводство и выращивание

табака). Расчетное количество рабочих из Молдовы, которые работают в основном в России и государствах-членах ЕС, составляет около одного миллиона (1/4 населения), а денежные переводы из-за рубежа составляют около 40% годового ВВП Республики Молдова. Молдова не имеет месторождений ископаемых видов топлива и зависит от импорта из России; эта зависимость является еще более сильной за счет импорта электроэнергии от электростанции в Приднестровье, принадлежащий российской корпорации «Интер РАО ЕЭС». Экономика Молдовы прямо и косвенно зависит от её партнеров в СНГ И России. Россия является главным экономическим партнером.

Молдова встала на путь интеграции в ЕС с рядом огромных нерешенных проблем: замороженный конфликт в Приднестровье, культурно-социальная проблема о статусе государственного языка и языков национальных меньшинств и, конечно существуют в экономике страны. Молдавская экономика зависит от трудовых эмигрантов, их доля в ВВП страны обладает большим объемом.

Таблица 1. Общий объем перечислений (включая денежные переводы мигрантов), прямых иностранных инвестиций и торгового дефицита в Молдове
Миллионы долларов США

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Перечисления	89,6	153	212	254	317,3	422,2	683,3	854,5
Прямые иностранные инвестиции	65,77	129,49	100,31	90,09	77,33	130,1	176,25	233,58
Торговый дефицит	122935,6	304950,4	326733,5	394208,6	612413,5	783360,3	1201037	1641563

Можно и отметить показатели, выезда трудоспособного населения из страны [12], отраженные в Таблице №2.

Анализируя, уже не полный объем молдавской экономике можно отметить её зависимость от внешнего финансирования.

Молдавский путь к парафированию прошел через ряд различных экономических, политических, социальных и культурных преобразований. Эти преобразования и ряд приятных мер были навязаны ЕС и МВФ.

Парламент приняла закон «о защите прав гомосексуалистов», который вызвал большое возмущение среди граждан [6]. Согласно социологическим опросам, 86 % населения страны принадлежат Молдавской Православной Церкви, 11 % — Бессарабской митрополии и только 0.4% населения страны относят себя к атеистам, следовательно, можно отметить не целесообразность принятия такого закона [16].

Далее можно отметить политические требования, которые Молдова выполняла перед Евро Союзом. В апреле 2013 года, власти Молдовы заявили о планах размещения на административной границы с Приднестровье, по настоянию ЕС, шести миграционных постов, которые будут следить за потоком иностранцев в страну. Эти планы обеспокоили власти в Приднестровье и вынудило принять закон о госграницы, что по сути дела и так дестабилизировала диалог о урегулировании замороженного конфликта. Власти ПМР не поддерживают решение властей из Кишинева вступить в ЕС, и ответили им закреплении в своей политики взглядов на Таможенный Союз [10].

Евросоюз, так же являлся посредником между переговорами МВФ и Молдовой. Молдова получила кредиты, а взамен МВФ потребовал от правительства решить ряд проблем. Эти так, называемые проблемы, связаны с сокращением государственных расходов на социальные нужды граждан. Договоренности с МВФ включают увеличение с 8% до 20% НДС в сельском хозяйстве и на сахар, с 6% до 8% НДС на природный газ, повышение пенсионного возраста, закрытие примэрий и школ, отмену льгот на детское питание и учебники, увеличение с 6 до 10-12 лет возраста ввозимых в Молдову автомобилей, МВФ потребовало приватизировать крупные государственные предприятия [4]. В Молдове тайно приватизируются государственный оператор «Молдетелеком», который является самой успешной и прибыльной государственной компанией [22]. Молдова заключила «меморандум с МВФ» в январе 2010 года. В рамках этого соглашения республике было выделено 567 млн. долларов США, из которых 490 млн. долл. уже поступили в страну [14]. Далее можно отметить и не правильное вливание финансов, которые выделила Евро Комиссии республике. Многие политические оппозиционеры объявляют власть в коррупции и так, же появились факты коррупционных схем с участием Евро Комиссаров на примере Стефана Шюрле [5]. Инвестиции в Молдавскую

экономику поступают в основном из России и стран ЕС. Крупнейший объем прямых иностранных инвестиций в Молдову пришелся на долю России – \$785 млн. (22% от общего объема), Голландии – \$561 млн. (16%), Кипра – \$290 млн. (8%), Франции – \$270 млн. (8%), Испании – \$252 млн. (7%), Согласно данным МВФ, на конец 2011 г. прямые иностранные инвестиции России в Молдову составили \$725 млн. (21% от общего объема), Голландии – \$523 млн. (15%), Кипра – \$256 млн. (8%), Франции – \$251 млн. (7%), Румынии – \$245 млн. (7%). Сообщалось также, что около четверти от объема накопленных прямых иностранных инвестиций в экономику Молдовы из стран Евросоюза приходится на Голландию и Кипр, чьи компании, зарегистрированные в оффшорных зонах, как правило, используются для осуществления инвестиций в другие страны компаниями из России и других стран СНГ [28].

Правительство Альянса II, выполнили большинство требований ЕС, и Молдова стала лидером «Восточного партнерства». Молдова - лидер, среди стран "Восточного партнерства" по индексу европейской интеграции и либерализации визового режима. Молдова показала лучшие результаты из шести восточных соседей Евросоюза. У нее хорошие результаты в разделе демократии, борьбы с коррупцией, соблюдения прав человека, по сравнению с другими [29].

С этими, якобы «весомыми успехами» делегация Республики Молдова во главе с Премьер Министром Юрием Лянкэ прибыла на саммит в Вильнюс, каковой имел место быть с 27 по 29 ноября 2013 года. Делегация подписала текст об ассоциации с Евро Союзом, в котором содержится более 900 страниц. В нем изложены все «ценности европейской экономической жизни». Согласно этому документу, Молдова должна будет решить ряд мер, которые очень сильно пошатнут уровень жизни в стране. Молдова окажется не большим рынком сбыта для Евро Союза, а что может дать Молдова Евросоюзу? Посол Молдовы в Литве Игорь Клепий сказал: «Культура, наука, традиции, инновации, рабочая сила будут частью "нашего предложения". Посол Молдовы в Эстонии Виктор Гузун считает, что республика может дать Европе духовную энергию и открытость людей, которую не найдешь в других странах. После парафирования с ЕС, румынский язык был признан государственным языком, этот факт поставил очередной пробел в общественности [25]

В Молдове неоднозначно оценивают саммит Восточного партнерства в Вильнюсе и парафированное там соглашение об ассоциации Кишинева с ЕС. Одни говорят об успехе властей, другие ждут ухудшения отношений с Россией. Но можно сказать, только одно, что благодетелей в нашем современном мире, найти сложно и практически не возможно. С

экономической точки зрения, Молдова проиграет свою и так отсталую экономику, как проиграла Прибалтика и остальные восточные члены ЕС. Молдавские аграрии не смогут конкурировать с Евро стандартами Польши, Испании, Франции, так как в Молдове их не существует и скорее всего Европейцы не пустят молдавские компании на свой рынок. Вины войны Евросоюз ведет с Китаем и они и имели место и внутри него [3].

Исследуя, весьма сложную тему, трудно понять, почему общество этого довольно малого по географическим размерам государство очень не однородно и разносторонне. Согласно опросу о проведение референдума о вступление Молдовы в ЕС или Таможенный Союз, были получены следующие данные: за ЕС 42 %, против 33 %; за Таможенный Союз с Россией 48 % против 21 % от числа избирателей [19].

Следовательно, можно сказать, что не существует четкого мнение у жителей страны. Так же был проведен следующий опрос на предмет доверия политических партиям страны: Партия Коммунистов получила бы 55 % за и 36 % против. Альянс за Европейскую интеграцию суммарно набрал бы 38 % за и 25 % против. Социалисты 2 % за и 1 % нет соответственно. Анализируя следующие показатели, можно сказать, что на данный момент партия коммунистов являться более популярной среди населения, но коммунисты упустили свой шанс 2001-2009г. и сейчас пожинают плоды своих ошибок вместе с народом.

Молдова стала на путь Европы, не решив толком, где и с кем ей быть. Правительство страны является не профессиональным, в верхах государственной власти не видно, молдавского патриотизма, в одном скопление массы мы слышим лозунги о Европе и «Великой Румынии» в другой народ разочаровался.

Граждане РМ и граждане РФ обеспокоены бездействием российского правительства в решение вопроса о судьбе Молдовы. Члены русских общин и культурных центров соотечественников выразил свое негодование действие МИДа РФ в этом вопросе, они заявили, что МИД РФ их предал, ссылаясь на бездействие посла РФ в Молдове Ф.М.Мухаметшина [7]. Да, безусловно, можно обвинить Россию в её бездействии, словно «Большая Игра» велась только за Украину, а русские в Молдове путь потерпят.

Что, касается Молдавского пути на восток, то по выше перечисленным данным видно, какого желание народа повернуть свои головы к сторону Москвы. На сегодняшний момент в республике существует одна общественная организация «Выбор Молдовы», которая поддерживают путь Молдовы в Таможенный Союз [24]. Однако, существует и инициатива со стороны Башкана АТО Гагаузии Викторо Фармузала, по его

инициативе был создана инициативная группа по присоединению Молдовы к ТС. Фармузал обещал: в случае присоединения Молдовы к ЕС, Гагаузия объявит независимость[21]. Создается большая проблема в народных массах, которая может привести к не поправимым последствиям для Молдавской государственности и региона в целом.

Проблема будущего республики, безусловно, актуальна и её будущее зависит только от народа. Если народ консолидируется и примет четкую позицию, то путь к решению проблемы, возможно, будет найден. Согласно исследованию можно отметить: что состояние власти в стране более чем не соответствует желанию граждан, встречалось много фактов о криминализации и дезорганизации государственных слоев.

Роль России в этом вопросе, должна присутствовать и оставаться всегда, культурно-экономические связи между государствами более чем крепки. И можно, сказать, что Российская внешняя политика просчиталась в этом государстве, по сути дела оставила Российских граждан. Россия должна, помнить и знать, что граждане Молдовы, которые смотрят в её сторону проживают на обоих берегах реки Днестр. Обиды России на молдавских политиков не должны быть обидами на молдавский народ. В случае дальнейшего продвижения Республики Молдова в Европу, могут появиться еще ряд более серьезных проблем в регионе в целом.

Но, если Россия ждет, а граждане Молдовы терпят, возможно, что вскоре измениться курс РМ после выборов 2014 года. На них ожидается проигрыш Альянса и выигрыш левых коммунистов и социалистов. Партия Социалистов намерена реанимировать «меморандум Козака» о создании Федеральной Республики Молдова [26].

Создание Федерации позволит Молдове не только решит свои территориальные и лингвистические споры, но и создаст в лице России надежного экономического партнера и приостановит желание западных стран привлечь Молдову к деятельности НАТО, так как Молдова станет демилитаризованным и согласно и нынешней конституции нейтральным государством.

Библиографический список

1. «Винное Эмбарго». - URL : <http://www.nr2.ru/kishinev/459649.html>
2. «Выборы в Молдавии: коммунисты получили большинство» – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7991000/7991086.stm
3. Голос России. - URL : http://rus.ruvr.ru/2013_06_13/Kitaj-i-ES-prodvigajutsja-po-tropevinnoj-vojni-5233/
4. Додон: Филат обязался перед МВФ повысить пенсионный возраст. – URL: <http://pan.md/news/Ddon-ilat-obyazalsya-pered-MV-povisiti-pensionniy-vozrast/23237>
5. «Евро ремонт» в Молдове. – URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=559988>

6. Закон о защите прав геев. – URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/05/25/985061.html>
7. ИА REGNUM направило запрос в МИД РФ в связи с обвинениями в предательстве русских Молдавии. – URL : <http://www.regnum.ru/news/polit/1741705.html>
8. Интервью Ренат Усатый. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7z9SS01cecQ>
9. Истори Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / [под ред. П.П. Бырня]. – Кишинев : Elan Poligraf, 2002. – 360 с.
10. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <http://www.vestnik.mfa-pmr.org/index.php?newsid=216>
11. «Меморандум Козака». - URL: <http://www.regnum.ru/news/458547.html>
12. Миграция в Молдове - краткая информация. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0457/analit03.php>
13. «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)». – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>
14. Партия Социалистом РМ. - URL: <http://socialistii.md/ru/consecintele-grave-ale-semnarii-memorandumului-dintre-guvernul-filat-si-fmi/>
15. «План Ющенко или план Козака». - URL: <http://ria.ru/analytics/20050615/40526451.html>
16. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940—1991: Собрание документов: В 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. — М. : РОССПЭН, 2009—2012.
17. Первый Канал. – URL: <http://www.1tv.ru/news/health/161250>
18. Саакашвили посетил Молдову. - URL: <http://www.inosmi.ru/caucasus/20100803/161820403.html>
19. Социологический опрос в Молдове. – URL: <http://ru1.md/kak-i-obeshhal-publikuyu-rezul-taty-est-o-chem-zadumat-sya/>
20. Стати В. История Молдовы / В. Статие. – Кишинев : Центральная Типография, 2002. – 408 с.
21. Таможенный союз. Выбор Молдовы. – URL: <http://www.referendum.md/>
22. Хроническое сокращения в Молдтелекоме. - URL: <http://www.pan.md/paper/Zakon/Hronicheskie-sokrasheniya-v-Moldtelecom-e/44534>
23. «Экс-президента Приднестровья обвиняют в похищении людей». – URL: <http://vlasti.net/news/143158>
24. Alegerea Moldovei. – URL: <http://vybor.md/2013/12/03/>
25. LENTA.RU. – URL : <http://lenta.ru/news/2013/12/05/language/>
26. LENTA.RU. – URL : <http://lenta.ru/news/2013/11/26/project/>
27. Moldova.] – URL: <http://www.easternpartnership.org/node/3198>
28. NOI. – URL : http://www.noi.md/ru/news_id/32281
29. NOI. – URL : http://www.noi.md/ru/news_id/29077

Панорама 2015
Том XX

ISSN 2226-5341

Ответственный за выпуск:
М.В. Кирчанов

Электронное издание

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный
Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22